Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Кудряшов Вадим Вадимович

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ АВТОРОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Иван Анатольевич Близнец,
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..3

Глава 1. Управление правами авторов организациями по коллективному управлению правами..... 14

§1.1. Особенности развития модели коллективного управления правами авторов в исторической перспективе 14

§1.2. Особенности модели коллективного управления исключительным правом авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста) и музыкально-драматических произведений в настоящее время (РАО, ВОИС) 27

§1.3. Особенности модели коллективного управления правами авторов произведений изобразительного искусства (исключительное право, право следования) в настоящее время (УПРАВИС) 43

Глава 2. Альтернативные модели управления правами на произведения..... 52

§2.1. Доверительное управление правами автором произведений 52

§2.2 Модель управления правами в образовательных и научно-исследовательских организациях. 68

§2.3. Характеристика понятия «управление правом» на результаты интеллектуальной деятельности..... 91

Глава 3. Влияние новых технологий на способы управления правами авторов..... 105

§ 3.1. Влияние технологий распределённого реестра, невзаимозаменяемых токенов на управление правами авторов 105

§ 3.2. Значение современного сервисного обеспечения для сопровождения процессов по управлению правами авторов..... 133

Заключение..... 141

Список используемых источников и литературы..... 153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В условиях современной действительности авторам произведений необходимо иметь базовое представление относительно способов правовой охраны произведений, способов защиты от недобросовестного использования, а также относительно средств коммерциализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Кроме того, создавая произведения, автор должен быть вознагражден за это, так как он, занимаясь актом творчества, не может одновременно осуществлять иную трудовую деятельность для обеспечения своей жизнедеятельности[1].

Для того, чтобы автор сосредоточился на творческом труде, существует альтернативный способ коммерциализации произведений, который обусловлен существованием специальных субъектов, которые могут оказать автору содействие в деятельности, связанной с управлением правами авторов на созданные объекты путём передачи третьим лицам отдельных полномочий в рамках специальных юридических конструкций.

Такая юридическая конструкция, или же модель, должна, с одной стороны, сохранить исключительное право у автора, а с другой стороны – обеспечить третьих лиц возможностями совершать все необходимые действия для достижения поставленных автором целей.

В настоящий момент в Российской Федерации существуют две основные конструкции управления правами авторов: доверительное управление исключительным правом и коллективное управление правами авторов.

По результатам анализа действующего законодательства и судебной практики установлено, что модель доверительного управления исключительным правом используется для охраны и защиты нарушенных прав автора в судебном порядке специально созданными для этого коммерческими организациями. Более

[1] *Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. М.: Юрайт. 2019. С. 274.

того, некоторые организации используют договорную конструкцию доверительного управления исключительно в целях взыскания компенсации. За 2022 и 2023 годы, опираясь на данные из системы электронного правосудия kad.arbitr.ru только от трёх таких организаций подано около трёх тысяч исков: ООО «Восьмая заповедь» – 1 454 иска, ИП Лаврентьев А.В. – 929 иска, ООО «Управление интеллектуальной собственностью» – 334 иска[2].

Модель коллективного управления применяется для соблюдения прав авторов путём заключения лицензионных договоров в интересах правообладателей ввиду невозможности взаимодействия авторов с каждым из потенциальных пользователей, а также в целях охраны и защиты нарушенных прав авторов.

Для того, чтобы определить, что подразумевается под управлением правами авторов в действующем законодательстве, исследуются конкретные возможности, предоставляемые субъектам управления в рамках каждой из моделей, в том числе доверительным управляющим, а также организациям по коллективному управлению. В каждой из указанных моделей данное понятие имеет своё значение, так как оно включает в себя специальные возможности субъекта управления, связанные с достижением поставленных автором целей.

В рамках данного диссертационного исследования комплексно рассматриваются существующие модели управления правами, определяются цели, для которых они были созданы, а также возможность достижения данных целей с использованием уже существующих моделей в условиях повсеместной цифровизации способов распространения информации.

Степень научной разработанности темы.

Вопросы, связанные с возможностью управления исключительными правами рассматривались в работах дореволюционных юристов: А.Я. Канторовича, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича,

[2] Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт системы «Электронное правосудие». — Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения – 01.09.2023 г.).

которые заложили фундамент для дальнейшего развития права интеллектуальной собственности.

Проблематика управления правами авторов произведений рассматривается современными учёными в контексте анализа деятельности субъектов в рамках доверительного управления, а также в рамках деятельности организаций по коллективному управлению правами авторов.

Доверительное управление интеллектуальной собственностью исследовалось в научных трудах И.А. Близнеца, О.А. Рузаковой, В.А. Дозорцева, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, В.О. Калятина, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, кроме того, данной теме посвящено несколько диссертационных исследований, в частности, Е.В. Зубковой, А.В. Макаричева, О.В. Черкашиной.

Существует значительное количество работ, в которых анализируется проблематика коллективного управления правами авторов, в частности, диссертационные исследования Н.К. Абрамова, А.В. Антонова, Е.М. Коневой, К.Б. Леонтьева, А.И. Масальцевой, Е.А. Моргуновой. Данная тема была предметом исследования И.А. Близнеца, Н.В. Бузовой, Э.П. Гаврилова, Р.З. Гайфутдиновой, О.А. Городова, Е.С. Гринь, В.А. Дозорцева, В.О. Калятина, К.Б. Леонтьева, Л.А. Новосёловой, О.А. Рузаковой, В.С. Савиной, Е.А. Суханова, Н.А. Шебановой, Л.Н. Хасимовой, Л.В. Цитович.

Для целей данной работы были изучены научные труды, посвящённые возможности оптимизации деятельности по управлению правами авторов с помощью специального сервисного обеспечения, в частности, научные работы И.А. Близнеца, Н.В. Бузовой, Е.С. Гринь, О.С. Гриня, Е.Е. Кирсановой, Ю.С. Колесниковой, К.Б. Леонтьева, Б.Ю. Набиуллина, Н.А. Новосёловой, О.А. Полежаева, В.С. Савиной, Р.И. Ситдиковой, Н.А. Шебановой и других авторов.

В перечисленных работах анализируются отдельные аспекты каждой из договорных конструкций, однако в рассмотренных диссертационных исследованиях и монографиях не представлено всестороннее исследование

механизмов управления правами авторов на современном этапе с учётом цифровизации способов распространения информации.

Цель диссертационного исследования заключается в оценке существующих договорных конструкций управления правами авторов произведений в части их использования для коммерциализации прав на созданные объекты и модернизации существующих механизмов в условиях цифровизации способов распространения информации.

Для достижения указанной цели были поставлены **следующие задачи:**

- раскрыть особенности существующих моделей управления правами в Российской Федерации;

- выявить элементы управления правами авторов произведений в целях выбора надлежащей правовой модели управления;

- определить влияние целей управления правами авторов произведений на выбор применимого правового регулирования;

- исследовать влияние современных технических решений на процессы коммерциализации прав на произведения;

- предложить способы повышения эффективности существующих правовых моделей управления правами авторов произведений путём использования новых технических решений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе управления правами авторов произведений.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения в сфере управления правами авторов произведений, доктринальные исследования в рамках изучаемой темы, правовые позиции судов Российской Федерации.

Методы и методология научного исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, научная абстракция, классификация, аналогия, диалектический, формально-логический методы.

Диалектический метод позволил рассмотреть эволюцию моделей управления правами авторов в их развитии и взаимосвязи с социально-экономическими процессами.

Формально-логический метод был применен для изучения законодательства в области авторского права, что позволило выявить особенности в правовом регулировании управления правами авторов произведений.

Методы анализа и синтеза использовались комплексно при исследовании судебной практики по делам о защите авторских прав. Анализ более двухсот судебных решений позволил выявить особенности применения существующих моделей управления правами, а синтез полученных данных позволил сформулировать выводы о дополнительных гарантиях прав авторов с учётом выявленных особенностей.

Методологическая строгость исследования обеспечила научную обоснованность выводов и практических предложений. Комплексное применение различных методов познания позволило сохранить баланс между теоретической глубиной исследования и практической направленностью его результатов.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

В целях более полного погружения в проблематику управления правами авторов произведений были проанализированы научные труды учёных, которые исследовали феномен управления правами авторов произведений, а также рассматривали в своих работах теоретические основы для управления исключительными правами, среди которых особое место занимают: Н.К. Абрамова, А.В. Антонова, Ю.В. Александровский, И.А. Близнец, М.И. Брагинский, Д.В. Братусь, Н.В. Бузова, В.В. Витрянский, Е.С. Гринь, О.С. Гринь, В.В. Витрянский, А.С. Ворожевич, Э.П. Гаврилов, Р.З. Гайфутдинова, В.А. Дозорцев, О.А. Городов, В.О. Калятин, А.Я. Канторович, Е.М. Конева, П.В. Крашенинников, О.А. Красавчиков, К.Б. Леонтьев, А.В. Лисаченко, А.Т. Масальцева, Е.А. Моргунова, Н.А. Новосёлова, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, О.А. Рузакова, В.С. Савина,

Р.И. Ситдикова, В.Н. Синюков, Н.А. Шебанова, Г.Ф. Шершеневич, Л.В. Цитович, Г.Н. Черничкин, В.Л. Энтин.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные соглашения в сфере права интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, подзаконные правовые акты, регулирующие отношения в сфере авторского права.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена совокупностью судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов кассационной, апелляционной и первой инстанции.

Научная новизна диссертационного исследования.

По результатам анализа действующего законодательства Российской Федерации, а также судебной практики, автором сделан вывод о том, что существующие модели управления правами авторов произведений направлены на охрану и защиту исключительного права, но не на коммерциализацию исключительных прав на произведения в условиях цифровизации способов распространения информации.

Автор предлагает дополнить существующие модели управления правами юридической конструкцией, в рамках которой исключительное право сохраняется у автора, а управляющему субъекту передаётся возможность использования исключительного права в интересах правообладателя, что позволит совершать действия, направленные на коммерциализацию прав на произведения в условиях цифровизации способов распространения информации.

В результате исследования автором сформулированы и выносятся на защиту **следующие положения:**

1. В рамках проведённого исследования установлено, что в настоящий момент в законодательстве Российской Федерации и подзаконных актах существуют следующие модели управления исключительным правом: модель передачи исключительного права в доверительное управление; модель передачи

исключительного права в коллективное управление; модель передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям.

Для установления существенных признаков понятия управления исключительным правом определены цели передачи права в управление в рамках каждой из указанных моделей.

Для модели доверительного управления исключительным правом целью передачи права в управление является коммерциализация исключительного права на произведение; охрана и защита прав учредителя доверительного управления.

Для модели коллективного управления исключительным правом целью передачи права в управление является предоставление организации по коллективному управлению возможностей заключения от лица правообладателя лицензионных договоров; охрана и защита нарушенного права.

Для модели передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям целью передачи права в управление является коммерциализация исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и достижение иных целей автора и управляющей организации, путём совершения управляющей организацией юридических и фактических действий от имени и в интересах автора.

2. По результатам проведенного исследования установлено, что модель доверительного управления исключительным правом на произведение отлична от модели доверительного управления имуществом, поскольку исключительное право, как и любое иное субъективное право, невозможно передать во владение из-за особого характера объектов авторских прав, обусловленных нематериальностью объекта и тесной связью с личностью автора, что приводит к тому, что модель доверительного управления исключительным правом направлена на охрану и защиту нарушенного права, однако, недостаточно эффективна для достижения цели коммерциализации исключительных прав на произведения.

3. Для коммерциализации исключительных прав на произведения, с учётом особенностей объектов авторских прав, обосновывается необходимость

предоставления лицу, управляющему правом, возможности использовать исключительное право от своего имени, но в интересах правообладателя.

Такая возможность позволит исключить необходимость отчуждения исключительного права автором для дальнейшей коммерциализации прав на созданные объекты; у лица, осуществляющего управление правом, появится юридическое основание для управления правом в виде возможности заключения лицензионных договоров от своего имени, но в интересах правообладателя.

Предлагаемая модель не является разновидностью лицензионного договора, поскольку предоставление управляющему лицу права использования направлено на то, чтобы исключить существующую фикцию о передаче исключительного права «во владение». Кроме того, в рамках данной модели управляющий имеет право выступать в гражданском обороте от имени правообладателя для охраны и защиты исключительного права правообладателя, переданного в управление.

4. Предлагается внедрение модели управления правами автора произведения, предусматривающей закрепление исключительного права за автором, но с участием специального субъекта, совершающего действия, направленные на реализацию целей автора, поскольку объекты авторских прав имеют более тесную взаимосвязь с личностью автора, нежели объекты промышленной собственности.

5. Проведенное исследование характеристик передачи исключительного права на произведение в управление позволило выработать определение управления правом в следующем виде.

Управление правом представляет собой правоотношение между правообладателем и лицом, осуществляющим управление (управляющим), в котором правообладатель предоставляет за вознаграждение последнему в управление исключительное право, включая право использования, заключения от имени правообладателя лицензионных договоров в предусмотренных правообладателем пределах, совершение иных юридических и фактических действий для достижения целей правообладателя и в его интересах, а

управляющий принимает на себя обязанности по охране и защите переданного в управление исключительного права от лица правообладателя.

6. В целях защиты прав авторов изобразительных произведений, выраженных в цифровой форме, обосновано предложение о внедрении правового механизма, обеспеченного сервисным сопровождением в виде закрытого блокчейн реестра с невзаимозаменяемыми токенами, позволяющими установить соответствие объектов цифрового искусства конкретному уникальному токену. Правовой механизм заключается в установлении юридической фикции, которая заключается в том, что переход от одного лица к другому лицу токена, удостоверяющего принадлежность оригинала изображения в цифровой форме, свидетельствует о продаже оригинала изображения в цифровой форме, в связи с чем автор произведения изобразительного искусства имеет право на соответствующе вознаграждение за каждую последующую перепродажу токена на специально созданной электронной платформе.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для дальнейшего развития доктрины права интеллектуальной собственности в части конструирования теоретических моделей управления правами авторов произведений, а также возможностью экстраполяции выработанного подхода для иных результатов интеллектуальной деятельности.

Материалы данной работы представляют интерес для дальнейшего исследования возможностей по интеграции систем управления правами в цифровое пространство, поскольку данные возможности представляют собой действенный способ формирования новых, экстерриториальных рынков прав на объекты интеллектуальной собственности при участии субъектов управления правами авторов.

Практическая значимость исследования заключаются в возможности использования сформулированных выводов при разработке учебной литературы по праву интеллектуальной собственности, в правоприменительной практике и нормотворческой деятельности.

В заключительной части исследования предлагается возможность создания специального реестра на основе распределённого реестра закрытого типа в целях дополнительной защиты интересов авторов изобразительных произведений с учётом новых технических решений.

В рамках дальнейшего исследования заявленной темы представляется возможным сформулировать полную договорную конструкцию управления правами авторов произведений для подготовки проекта федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплекса методов, соответствующих цели и задачам работы, и подтверждается изучением множества источников, включая международные договоры, официальные документы международных организаций, российских и зарубежных государственных органов, отечественное законодательство за период с XIX века по настоящее время, нормативные правовые акты зарубежных правопорядков, юридическую научную литературу на русском и иностранном языках, работы ученых в области изобразительного искусства, технических решений, обширную и актуальную российскую и зарубежную правоприменительную практику.

Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В целях апробации полученных научных результатов, с 2020 года было опубликовано десять научных статей, которые посвящены особенностям управления правами авторов произведений, а также влиянию новых цифровых технологий на особенности управления, три из них опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК.

Научные статьи характеризуются непосредственной направленностью на решение задач, поставленных в диссертационном исследовании, поскольку в них рассматривается тема управления правами авторов произведений, а также

смежные темы, связанные с использованием современных технологий и их влиянием на модели управления правами авторов.

Положения и выводы диссертационного исследования изложены в рамках докладов на международных научно-практических конференциях: «Трансформация форм исполнения музыкальных произведений в контексте цифровизации музыкальной индустрии» / IX Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 13 февраля 2021 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; «Возможность применения аналогии права следования к объектам авторского права, выраженным в невзаимозаменяемых токенах (NFT)» / X Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 19 февраля 2022 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; «Понятие «управления правами» по смыслу «Типовой политики в сфере интеллектуальной собственности» для исследовательских организаций» / XI Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 18 февраля 2023 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; «Влияние сервисного обеспечения на управление правами авторов произведений» / XII Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 18 февраля 2024 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва; «О существенных условиях договора доверительного управления исключительным правом» / XIII Международный юридический форум «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум), 14 февраля 2025 г., Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

Структура работы обоснована целью и задачами диссертационного исследования, включает введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список использованных источников.

ГЛАВА 1. УПРАВЛЕНИЕ ПРАВАМИ АВТОРОВ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО КОЛЛЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРАВАМИ

§1.1. Особенности развития модели коллективного управления правами авторов в исторической перспективе

Потребность в наличии организаций по коллективному управлению обозначилась в середине XIX века, при этом такие организации сосредоточили своё внимание на управлении правами на драматические и литературные произведения, в качестве основных видов результатов интеллектуальной деятельности, распространённых в обществе с учётом существующих технологий.

Одной из первых в мире организаций по коллективному управлению правами является Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques (SACD), переводе с французского – Общество авторов и композиторов драматических произведений.

Данное общество фактически основал Пьеро Огюстен Карон де Бомарше, который 3 июля 1777 года пригласил на обед ряд авторов и правозащитников, среди которых были Мари-Жозеф Шенье, Луи-Себастьен Мерсье, Пьер-Луи де Лакретель, предложив основать первое общество драматических авторов, на тот момент Bureau de Législation Dramatique, впоследствии переименованное в 1829 году в Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques[3]. Данное общество в разное время объединяло Виктора Гюго, Эжена Скрибра, Казимира Делавиня и других известных авторов[4].

Причиной создания данного общества являлись повсеместные нарушения прав авторов театрами, выраженные в использовании драматических произведений в виде постановки пьес без уплаты вознаграждения автору, а также

---

[3] См.: 200 ans de combats pour les auteurs [Электронный ресурс] // URL: https://sacd.fr/fr/200-ans-de-combats-pour-les-auteurs (дата обращения - 04.08.2023).

[4] *Ginsburg J. C.* The concept of authorship in comparative copyright law // DePaul University. Symposium - The Many Faces of Authorship: Legal and Interdisciplinary Perspectives. 2003. P. 1063-1092.

путём внесения изменений в либретто, что, фактически, нарушало первоначальный авторский замысел. Взяв в качестве примера многочисленные профессиональные организации, по типу гильдий ремесленников и торговых ассоциаций, основатели Общества авторов и композиторов драматических произведений оказывали поддержку творческой деятельности своих членов путём сбора вознаграждения за публичное исполнение драматических произведений.

Важно учитывать, что данное объединение противостояло монополии театра Французские Комедианты (Comédiens du Français), который являлся самым престижным театром страны, но использовал авторские пьесы, выплачивая лишь минимальное вознаграждение по отношению к полученным доходам[5,6].

Также необходимо отметить Общество авторов композиторов и музыкальных издателей (SACEM), успешно действующее и в настоящее время. Предпосылкой его создания являлись действия Эрнеста Бурже по отставанию своего права на вознаграждение за исполнение в публичных местах его музыкальных произведений. Добившись успеха в Суде, где судебным решением от 28 апреля 1849 года было подтверждено исключительное право авторов на распространение и репродукцию произведений – появилась организация, занимающаяся коллективной охраной прав писателей, композиторов и драматургов[7].

Модель коллективного управления, сформированная SACD и SACEM, стала основой для многих других подобных организаций в Европе, ввиду чего появлялось все больше и больше организаций такого типа. К середине XX века считается, что их было уже несколько десятков[8]. Такой быстрый рост численности

---

[5] См.: 200 ans de combats pour les auteurs [Электронный ресурс] // URL: https://sacd.fr/fr/200-ans-de-combats-pour-les-auteurs (дата обращения - 04.08.2023).

[6] История зарубежного театра / Под общ. ред. проф. Г. Н. Бояджиева; Авт. В. В. Головня, Г. Н. Бояджиев, А. В. Бартошевич и др. Москва: Просвещение, 1971. С. 59.

[7] См.: URL: http://sacem.fr – дата обращения – 02.12.2022.

[8] *Sterling, J.A.L.* World Copyright Law: Protection of Authors' Works, Performances, Phonograms, Films, Video, Broadcasts and Published Editions in National, International and Regional Law / London : Sweet & Maxwell, 1998. – 387 p.

организаций по коллективному управлению правами был связан с возрастающей потребностью в эффективном управлении интеллектуальной собственностью.

Считается[9], что основными причинами такого повсеместного развития данной модели в Европе стали:

1. Появление новых технологий: звукозапись и радио, которые увеличили количество возможностей для использования произведений, что привело к сложности отслеживания автором каждого нарушения, а также невозможность заключения договоров со всеми желающими.

2. Усложнение международных экономических отношений, что сделало коллективное управление наиболее актуальной моделью управления правами авторов.

Полагаем, что именно постепенное внедрение данной модели в экономические отношения, её органическое распространение создало условия, в которых общество постепенно привыкало к тому, что таких организаций достаточно много и они постоянно конкурируют друг с другом.

Иными словами, в связи с более плавным развитием модели коллективного управления правами, с учётом экономических и политических особенностей зарубежных государств, данная модель постепенно интегрировалась не только в правовую систему, но и в экономическую систему, постепенно внедряясь в правосознание правообладателей и пользователей.

Первая организация по управлению коллективными правами в России появилась в 1874 году и называлась Общество русских драматических писателей[10]. Анализируя Устав Общества, следует сделать вывод о том, что основной целью данной организации являлась защита права авторов литературных произведений от несогласованных с автором произведений переработок с целью использования литературных произведений в качестве либретто театральных пьес.

---

[9] *Ficsor M.* «The Law of Copyright and the Internet: The Perfect Storm». Oxford University Press. 2015.
[10] См. Устав Общества русских драматических писателей. [Электронный ресурс] // URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003604338 (дата обращения – 02.12.2022).

Кроме того, на данном этапе развития законодательства, посвящённого защите прав авторов, музыкальные произведения в некотором смысле отождествлялись с литературными, поскольку наиболее распространённым способом фиксации музыкальных произведений являлась нотная запись.

Основным способом использования музыкальных произведений являлось публичное исполнение. Авторы, создавшие такое произведения, нуждались в защите своих прав, при этом в XIX веке не существовало концепции исключительного права в том виде, в котором она представлена сегодня. В большинстве авторы опирались на то, что иные лица не могут публично исполнять их произведения в первую очередь из-за возможных искажений изначального замысла (иными словами, было нарушено их право на неприкосновенность произведения), а во вторую очередь подразумевалась необходимость уплаты денежных средств за такое использование объектов авторских прав.

20 марта 1911 г. было принято Положение об авторском праве. Ему предшествовала отмена приложения к ст. 420 (примеч. 2) т. X ч. I Свода законов Российской империи Законом от 16 марта 1911 г. До отмены указанного правового регулирования действовала концепция, согласно которой для правовой охраны объектов авторских прав необходимо было доказать тот факт, что «пьеса ещё не была издана». В ином случае подразумевалось, что любой человек имеет полное право исполнять такое произведение в любом месте (в частности, на концерте или в театре). Единственное исключение из данного правила относилось к оперным произведениям. Для их исполнения при любых обстоятельствах требовалось согласие композитора. Такое исключение представляется обоснованным, поскольку опера являлась одним из наиболее элитарных видов искусства в связи со сложностью постановки, а также в связи с обеспечением закрытого посещения, следующего из разграничения классов общества.

Положение об авторском праве от 20 марта 1911 г. расширило пределы правовой охраны авторов, поскольку определило право на публичное исполнение произведения следующим образом: «Право композитора на публичное исполнение музыкального произведения охраняется лишь в том случае, если им

на каждом экземпляре музыкального произведения указано, что композитор оставил за собой это право» (статья 48 Положения).

Учитывая взаимосвязь музыкальных и литературных произведений на данном этапе развития технологий, был установлен приоритет одних над другими. Текст, который входил в состав конкретной песни с точки зрения правовой охраны был вторичен, то есть композитор имел полное право использовать уже опубликованный где-то тест в качестве составной части конечного произведения. Статья 45 Положения устанавливала это нижеследующим образом.

«Композитор может воспользоваться для своего сочинения текстом, заимствованным в части или в целом из напечатанного уже литературного произведения. Издание этого текста допускается лишь вместе с музыкальным произведением или отдельно от него в концертной программе. Однако, пользование литературным произведением, написанным именно с целью служить текстом для музыкального произведения, разрешается композитору не иначе, как с согласия автора литературного произведения[11]».

Поэты же могли воспользоваться музыкальным произведением других авторов исключительно в случае наличия согласия композиторов, что прямо следовало из статьи 48 Положения.

Учитывая существование фонографов, граммофонов, пианол и других способов воспроизведения музыкальных произведений, которые функционировали благодаря возможностям записи произведений на диски, пластины, цилиндры («механические ноты»), Положение предусматривало возможность «войти с композитором в соглашение» относительно изготовления новых экземпляров произведения.

«Если композитор лично или, с его разрешения, другое лицо воспользовались правом переложения музыкального произведения на инструменты, воспроизводящие его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), для его продажи, то этим дается право и всякому другому, имеющему в

[11] Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи - Собрание 3-е в 33 т. / 8 т. Санкт-Петербург, 1834.

пределах России механическое для сего заведение, войти в соглашение с композитором относительно уступки права такого же переложения, а в случае отказа композитора – ходатайствовать о предоставлении этого права пред судом, который одновременно с разрешением ходатайства определяет, по справедливому усмотрению, и размер причитающегося композитору вознаграждения, а также условия и способ его осуществления» (абзац 2 пункта 42 Положения).

Положение предусматривало законодательно закреплённый прообраз возможности передачи авторских прав в управление. Так, при квалификации издательского договора указывалось, что: «В силу издательского договора автор, уступивший другому лицу (издателю) право на одно или несколько изданий своего произведения, обязан предоставить последнее в распоряжение издателя, который, со своей стороны, обязан издать это произведение в надлежащем виде и в условленном количестве экземпляров и принять все обычно соблюдаемые меры к распространению издания» (пункт 65 Положения). При этом, издатель, насколько это представляется необходимым для ограничения его прав по издательскому договору, пользуется в отношении как автора, так и третьих лиц авторским правом на произведение, с теми лишь изъятиями, которые установлены в законе или договоре (пункт 66 Положения).

В целом, учитывая то, что в начале XX века технические способы распространения произведений ещё не получили достаточного развития, было достаточно таких небольших объединений авторов, как, к примеру, Общество русских драматических писателей.

Однако, техническое развитие носило экспоненциальный характер, в связи с чем устройства, функционирующие благодаря механическому способу фиксации звука, стали более доступными для населения. Следовательно, необходимо было переосмыслить концепцию правовой охраны авторов произведений, поскольку с развитием технологий появлялось всё большее количество способов фиксации и передачи данных, что закономерным образом привело к расширению возможностей нарушения прав авторов.

Следующим документом после Положения прав авторов являлось Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права»[12] (далее – «Основы авторского права»), в котором положение о публичном исполнении несколько расширилось, тем не менее сам принцип остался прежним.

Расширился перечень объектов авторского права, относительно которых вводились правила о публичном исполнении. В перечень были включены произведения драматического, музыкального, музыкально-драматического, пантомимного, хореографического и кинематографического характера.

Общее правило осталось неизменным – в случае, если произведение из одной из вышеперечисленных категорий уже было издано, либо не издавалось, но хотя бы однажды было публично исполнено – за народными комиссариатами просвещения соответствующих республик закреплялось право разрешать публичное исполнение таких произведений без согласия автора, однако с уплатой авторского гонорара в порядке, установленном законодательством союзных республик. Автор такого произведения не может запрещать публичное исполнение своего произведения, но имеет право на получение авторского гонорара, если лица, осуществляющие/организовавшее публичное исполнение произведения автора, делают это на возмездной основе (абзацы 1-3 пункта 8, подпункт «и» пункта 9 Основ авторского права).

Тем не менее, более подробную регламентацию относительно гарантий защиты прав авторов от новых способов копирования и распространения созданных ими объектов авторских прав Основы авторского права не устанавливали. Единственным упоминанием о новых технических средствах являлось: «Всякое произведение считается появившимся в свет 1 января того года, в течение которого оно было впервые правомерно издано соответствующим техническим способом» (абзац 1 пункта 14 Основ авторского права).

Постановлением 45 Пленума Верховного Суда СССР от 20 октября 1933 г. «О праве автора музыкального произведения на авторское вознаграждение при

[12]Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // СПС Консультант Плюс.

воспроизведении и распространении его произведений путем записи на граммофонную пластинку» были разъяснены отдельные способы воспроизведения музыкального произведения в виде записи в печатном виде на граммофонную пластину.

Учитывая централизацию власти, а также положения Основ авторского права относительно обязательности выплаты авторского вознаграждения в 1933 г. При Оргкомитете ССП было создано Управление по охране авторских прав, в 1938 г. преобразованное во Всесоюзное управление по охране авторских прав.

Основными направлениями деятельности являлись: взимание через своих уполномоченных на местах авторского гонорара за публичное исполнение всех видов драматических, музыкальных и других произведений; выдача взимаемых сумм писателям и композиторам (согласно Основам авторского права); оказание авторам юридической помощи в вопросах авторского права.

Данный орган имел природу, отличную от организаций по коллективному управлению правами, поскольку несмотря на формальное отношение к Союзу писателей СССР, который являлся объединением авторов, пусть и с значительной ролью государства, Управление по охране авторских прав по сути являлось исполнительным органом власти, осуществлявшим сбор денежных средств, часть из которых направлялась авторам, которые имели право издавать свои произведения. То есть все иные лица, которые занимались неугодной государству деятельностью вполне логично не могли воспользоваться такими механизмами защиты.

Помимо этого, необходимо отметить Союз художников СССР, который изначально представлял собой творческий союз советских художников и искусствоведов, объединённых целью «создания идейных, высокохудожественных произведений искусства всех видов и жанров и трудов по искусствознанию, содействие строительству коммунизма в СССР, укрепление связи членов СХ СССР с практикой коммунистического строительства, развитие социалистического по содержанию и национального по форме искусства народов СССР, утверждение идеалов советского патриотизма и пролетарского

интернационализма в деятельности советских художников[13]». Указанное объединение было создано на основе постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 «О перестройке литературно-художественных организаций».

Развитие законодательства не охватывало проблемы нарушения прав авторов, связанные не только с появлением новых способов фиксации информации (оптическая, магнитная запись), но и способов её распространения. С развитием радиопередачи данных у радиостанций появилась возможность транслировать множество музыкальных, литературных и драматических произведений.

Некоторые из данных особенностей нашли своё отражение в Разделе IV Закона СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик».

Как следует из положений законодательства, произведенная кодификация не выделяла отдельной категории исключительных прав[14]. В целом при характеристике прав интеллектуальной собственности в советский период нельзя не отметить влияние социалистической идеологии, а также противопоставление «буржуазному» законодательству. Права автора были существенно ограничены, возможности распоряжения практически исключены, таким образом заметна тенденция к смещению внимания на имущественный аспект: обладателем исключительных прав является государство, в то время как интерес автора ограничивается получением вознаграждения за созданные результаты труда[15].

Далее, на базе Всесоюзного управления по охране авторских прав, а также Управления по охране авторских прав художников Союза художников СССР, в

---

[13]См.: Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», 23.04.1932 [Электронный ресурс] // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0008_ssp&l=ru&object=translation (дата обращения 05.01.2023).

[14] *Салицкая Е.А.* Развитие отечественного законодательства в области авторского права: исторический аспект // Наука. Инновации. Образование. М.: 2014. № 16. С. 265 – 274.

[15] *Черничкина Г.Н.* К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» // Современное право. М.: 2018. № 1. С. 57 – 65.

связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции об авторском праве в редакции Женевской конвенции 1952 г. было создано Всесоюзное агентство по авторским правам.

Постановлением Совета Министров СССР от 16 августа 1973 г. № 588 «О Всесоюзном агентстве по авторским правам» были определены основные цели создаваемой организации. В частности, вопросы относительно правопреемства и передачи Всесоюзному агентству всей отчётности от управлений по охране авторских прав, порядку взаимодействия с иностранными партнёрами по вопросам распределения авторских вознаграждений и также порядку взаимодействия с другими государственными органами.

Как указывал председатель Госкомиздата СССР Б. Стукалин: «ВААП был создан по моему предложению. И было это так. Я упоминал уже о том, что наши зарубежные партнёры часто обвиняли нас в «пиратстве», так как СССР не являлся участником международных договоров по защите прав авторов и потому не выплачивал гонорары иностранцам, так же как, впрочем, и зарубежные издатели нашим авторам. Проблема эта порой приобретала острый политический характер. Достаточно сказать, что в начале 70-х годов США связывали условия распространения на нашу страну статуса наиболее благоприятствуемой нации в единый пакет: предоставление свободы эмиграции евреям, выплату долгов по ленд-лизу и присоединение к Всемирной Конвенции по авторским правам[16]».

Таким образом, созданная в СССР организация аналогичным образом представляла собой скорее орган исполнительной власти, осуществляющий контрольные и надзорные функции в области сбора авторского вознаграждения, а также распространения информации об авторах и т.д.

В целях осуществления деятельности по распределению авторского вознаграждения Советом министров были изданы соответствующие подзаконные акты, среди которых Постановление Совмина РСФСР от

[16]Стукалин Б. И. Годы, дороги, лица… М.: Фонд имени И. Д. Сытина. 2002. С. 216.

27 июля 1966 г.№ 623 «Об авторском вознаграждении за драматические и музыкальные произведения».

Всесоюзное управление по охране авторских прав организует учет вознаграждения, поступающего автору за исполнение каждого его произведения, в отношении которого действуют предельные нормы авторского вознаграждения (пункт 46 настоящей Инструкции), и применяет эти предельные нормы по месту выплаты вознаграждения автору ко всем вознаграждениям, начисленным в пользу автора за публичное исполнение произведения, осуществленное на территории СССР.

Разница между начисленной и подлежащей выплате автору суммами передается Управлением в доход республиканского бюджета РСФСР.

С 1974 Всесоюзное агентство по авторским правам являлось членом CISAC — Международной конфедерации обществ авторов и композиторов. ВААП было одним из 3-х основателей и устроителей Московской книжной ярмарки, которая с 1977 проходит в сентябре каждые 2 года.

Учитывая тот факт, что законодательство в сфере правового регулирования авторских прав несколько отставало от развития технологий, при распространении цифровой модели записи и распространения информации, в том числе путём сети Интернет, количество вариаций нарушения прав авторов значительно возросло. При этом речь идёт не только о злонамеренном нарушении прав путём незаконного распространения экземпляров произведений в цифровой форме, либо возможностей иным образом нарушать права авторов вследствие доступности информации. Добросовестные участники делового оборота попросту не могли в полном объёме и надлежащим образом получить разрешение конкретного правообладателя на использование произведения в случае, если такое использование предусматривало необходимость согласия; кроме того, если в соответствии с законодательством такое согласие не требовалось, у данного лица могла отсутствовать возможность связаться с правообладателями в целях перечисления им соответствующего вознаграждения.

В таких условиях довольно проблематично предварительно заключить договоры с каждым автором либо исполнителем, чьи произведения необходимо использовать иным лицам, ровно как и наоборот – авторы не могли обнаружить все случаи незаконного использования произведений.

Таким образом, наиболее оптимальным вариантом для взаимодействия с правообладателями являлась модель коллективного управления правами авторов, поскольку возможность создания организации, к ведению которой относилась бы деятельность по сбору и распределению вознаграждения авторов стало верным решением, которое было полезно как авторам, так и пользователям.

В Российской Федерации механизм взаимодействия с организациями по коллективному управлению правами впервые был закреплён в Разделе IV Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – «Закон об авторском праве и смежных правах»). В соответствии с указанным Законом такие организации учреждались путём объединения авторов, действуя в пределах полномочий, предоставленных соответствующим уставом, то есть такие организации являлись некоммерческими. Главной целью таких организаций являлось обеспечение имущественных прав авторов, исполнителей, производителей фонограмм и иных обладателей авторских и смежных прав в тех случаях, когда их практическое осуществление в индивидуальном порядке являлось затруднительным.

В качестве примеров приводились: публичное исполнение, в том числе на радио и телевидении; воспроизведение произведения путём механической, магнитной и иной записи; репродуцирование и т.д.

Основываясь на опыте зарубежных государств, авторам предлагалось скооперироваться добровольно, путём объединения друг с другом на основании письменных договоров, которыми и определился бы круг авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и других правообладателей, являющихся участниками организаций по коллективному управлению правами.

Управление правами авторов по смыслу Закона об авторском праве и смежных правах сводилось к следующим полномочиям:

1. предоставление лицензий пользователям на соответствующие способы использования произведений и объектов смежных прав (пункт 3 статьи 45 Закона об авторском праве и смежных правах);

2. сбор вознаграждения по лицензионным договорам и по внедоговорным основаниям;

3. разрешение споров, связанных с имущественными претензиями правообладателей относительно использования объектов авторских и смежных прав, переданных в управление (подпункт 7 абзаца 1 статьи 47 Закона об авторском праве и смежных правах).

Анализируя представленные нормы в контексте исторических событий, которые предшествовали принятию настоящего Закона, следует сделать вывод о том, что законодатель предпринял попытку передать управление правами авторов непосредственно в руки правообладателей. Тем не менее, данный механизм должен был иметь соответствующую историю становления в качестве способа самоорганизации авторов. Придерживаясь концепции, которая уже успешно функционировала во многих государствах, законодатель не учёл, что в правосознании не была распространена идея самоорганизации подобных отраслевых субъектов.

Соответственно, действительно эффективная модель управления правами не принесла ожидаемого результата, поскольку до момента внедрения в законодательство положений об аккредитованных организациях по коллективному управлению правами так и не появилось достаточное количество самостоятельных организаций, которые смогли бы объединить достаточное количество правообладателей. В связи с этим проблема многочисленных нарушений прав авторов так и не была разрешена, поскольку созданные объединения авторов имели ограниченных круг участников, который не позволял предложить пользователям широкий выбор лицензируемых объектов. Так, А.В. Лисаченко отмечает следующие причины неэффективности изначально введённой модели: «Результат оказался, мягко говоря, неудовлетворительным. В ключевой момент не нашлось ни достаточно харизматичной и авторитетной в

творческих кругах личности, которая выполнила бы роль объединяющего центра, ни подходящих средств коммуникации наподобие общедоступного Интернета и социальных сетей[17]».

Представляется, что неэффективность действия положений об организациях коллективного управления правами заключалась в том, что для эффективного применения правового механизма необходимо, чтобы сама модель взаимодействия субъектов права успела сформироваться определённым образом.

Таким образом, в целях внедрения представленной модели взаимодействия между авторами и пользователями было принято решение о введении модели государственной аккредитации организаций по коллективному управлению правами.

§1.2. Особенности модели коллективного управления исключительным правом авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста) и музыкально-драматических произведений в настоящее время (РАО, ВОИС)

На настоящий момент нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК Российской Федерации) предусмотрена возможность функционирования аккредитованных и неаккредитованных организаций по коллективному управлению правами, где главным отличием является возможность защиты прав авторов без необходимости заключения с каждым из них договора о сотрудничестве.

Так, в случае отсутствия государственной аккредитации, предоставляющей организации по управлению правами так называемого «расширенного управления», такие организации для осуществления прав авторов должны

[17] *Лисаченко А.В.* Эволюция системы управления правами на музыкальные произведения в условиях развития технологий // Российский юридический журнал. М.: 2018. № 4.

получить правомочия управления путём заключения договоров о передаче полномочий по управлению правами.

Помимо законодательного регулирования, следует обратить внимание на положения Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации относительно системы коллективного управления правами авторов и правообладателей смежных прав, так как настоящий протокол является составной частью Соглашения ВТО,

В соответствии с параграфом 1450 Доклада Рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Соглашению ВТО к числу обязательств Российской Федерации, включенных в пункт 2 Протокола, относится обязательство, предусмотренное параграфом 1218 Доклада: «признавая сохраняющуюся озабоченность членов ВТО относительно управления правами без заключения соглашения с владельцем прав или его (ее) уполномоченным лицом, представитель России заявил, что Российская Федерация пересмотрит свою систему коллективного управления правами, чтобы отменить недоговорное управление правами, в течение пяти лет после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, а Рабочая группа приняла данное обязательство к сведению».

Иными словами, настоящее обязательство выражается в необходимости реформирования устоявшейся системы коллективного управления правами с точки зрения отмены государственной аккредитации отдельных организаций.

Настоящий вопрос был предметом запроса Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, подписанного судьей В.В. Галовым, который был направлен в Конституционный Суд Российской Федерации. По мнению заявителя, срок для внесения в ГК Российской Федерации соответствующих изменений истек 1 марта 2013 года, а положения пункта 3 статьи 1244 ГК Российской Федерации так и не были изменены, соответственно, с этого момента возникла коллизия между нормами федерального закона и ратифицированного Российской

Федерацией международного договора, при этом в судебной практике имеет место различное истолкование соответствующих положений закона.

Конституционный Суд Российской Федерации установил, что заявитель, по существу, ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о действии содержащихся в пункте 3 статьи 1244 ГК Российской Федерации законоположений в контексте исполнения предусмотренного параграфом 1218 Доклада Рабочей группы о присоединении Российской Федерации к Соглашению ВТО обязательства Российской Федерации о пересмотре национальной системы коллективного управления правами, тем не менее, Конституционный Суд Российской Федерации не уполномочен на проверку соответствия действующих в Российской Федерации законов международно-правовым актам. Однако, учитывая то, что в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации пункта 3 статьи 1244 ГК в указанном заявителем аспекте неопределенность отсутствует, Конституционный Суд Российской Федерации признал запрос Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению, поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса не требует вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 ноября 2014 г.№ 2531-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Тем не менее, считаем, что коллизия, являющаяся предметом рассматриваемого запроса, отсутствует по нижеследующим причинам.

Пунктом 5 статьи 1244 ГК Российской Федерации установлено, что аккредитованные организации обязаны принимать разумные и достаточные меры по установлению правообладателей, имеющих право на получение вознаграждения в соответствии с заключенными этой организацией лицензионными договорами и договорами о выплате вознаграждения.

При этом аккредитованная организация вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 1242 ГК Российской Федерации, также осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены (пункт 3 статьи 1244 данного Кодекса).

Правообладатель, не заключивший с аккредитованной организацией договор о передаче полномочий по управлению правами, может в любой момент полностью или частично отказаться от управления этой организацией его правами, письменно уведомив о своем решении аккредитованную организацию. При этом аккредитованная организация обязана уплатить правообладателю причитающееся ему вознаграждение, полученное от пользователей в соответствии с ранее заключенными договорами, и представить отчет (пункт 4 статьи 1244 ГК Российской Федерации).

Положения действующего законодательства не противоречат обязательствам, которые были приняты Российской Федерацией в рамках Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению, поскольку во-первых, вне зависимости от того, является организация аккредитованной, либо неаккредитованной – Устав каждой организации предусматривает возможность заключения договоров с правообладателями (пункты 2.6.1., 2.6.2 Устава Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество»[18], Устава общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности»[19], пункты 2.2.1., 2.2.2. Устава Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими

[18] Устав Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество», Принят на Общем Собрании 12.08.1993, с учётом дополнений, внесённых Общим Собранием 13.12.2007, утв. Конференцией 28.04.2017 // СПС Консультант Плюс.

[19] Устав общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности», принят на Учредительном собрании 09.08.2008, в редакции протокола от 25.03.2021 // СПС Консультант Плюс.

правами в сфере изобразительного искусства[20], пункты 2.3.1., 2.3.2. Устава общероссийской общественной организации «Российский Союз Правообладателей»[21]), а во-вторых, каждый из членов, которые вступают в соответствующую организацию, имеет право выйти из данной организации на основании письменного заявления (пункт 2.10.3. Устава Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество», пункт 2.7.6. Устава общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности», пункт 2.3.6. Устава Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства, абзац 4 пункта 2.7. Устава общероссийской общественной организации «Российский Союз Правообладателей»).

Таким образом, законодательство обеспечивает возможность выбора для каждого конкретного правообладателя вид коллективного управления правами как аккредитованной организацией, в качестве базового способа охраны и защиты прав правообладателей, так и неаккредитованной организацией, с которой правообладатель может заключить договор (при этом правообладатель может как изъять объекты авторских и смежных прав из перечня соответствующей организации, так и оставить их в соответствующих реестрах).

В случае, если правообладатель примет решение исключить объекты авторских и смежных прав из реестров соответствующих организаций, не заключив при этом договор коллективного управления – то в данном случае он самостоятельно будет осуществлять управление правами на соответствующие произведения, исключив из этого процесса иных субъектов.

---

[20] Устав Устава Ассоциации правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства, утв. Протоколом №1/13 Общего собрания членов от 10.06.2013. // СПС Консультант Плюс.

[21]Устав общероссийской общественной организации «Российский Союз Правообладателей», принят на Учредительной конференции 13.11.2009, в редакции протокола от 31.10.2014 г. // СПС Консультант Плюс.

Особое внимание необходимо обратить на механизм сбора вознаграждений и его последующего распределения между правообладателями. В отношении каждой аккредитованной организации предусмотрен собственный механизм, который определяется в соответствии с уставными документами соответствующей организации.

Представляется, что, учитывая характер объектов, управление правами на которые осуществляются Российским авторским обществом (далее – «РАО») и Всероссийской организацией интеллектуальной собственности (далее – «ВОИС»), возможно рассмотреть порядок управления правами авторов и правообладателей смежных прав во взаимосвязи друг с другом.

РАО и ВОИС осуществляет выплату вознаграждений авторам опираясь на положения договора (в случае заключения такого договора), а также в соответствии с Уставом и иными актами соответствующей организации.

Денежные средства, которые аккумулирует РАО, складываются из абонентской платы, денежных средств, взысканных с пользователей за неисполнение договорных условий, а также из штрафов с лиц, использовавших музыкальные произведения без договора.

Далее РАО удерживает из собираемого вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого вознаграждения (пункт 2.6.11.0 Устава).

Количество денежных средств, которые РАО взимает в качестве комиссии за управление правами авторов определяется в соответствии с «Размером отчислений с сумм авторского вознаграждения на покрытие расходов РАО по сбору, распределению и выплате авторского вознаграждения, при внесудебном разрешении спора, а также за оказание правовой помощи[22]» (далее – «Размер отчислений»). Размер отчислений определяется пропорционально аккумулированному доходу и составляет от 14% до 35%, где 14% – за

[22] Размер отчислений с сумм авторского вознаграждения на покрытие расходов РАО по сбору, распределению и выплате авторского вознаграждения, при внесудебном разрешении спора, а также за оказание правовой помощи, утв. Постановлением Авторского Совета РАО № 4 от 24.04.2014 // СПС Консультант Плюс.

использование произведений на территории иностранных государств, а 35% - за оказание правовой помощи из суммы компенсации или с суммы возмещения убытков при внесудебном разрешении спора о неправомерном использовании произведений для право обладателей, являющихся физическими лицами, и не включёнными в пункты 1-3 Размера отчислений.

После этого РАО осуществляет выплату авторам, тем не менее, необходимо более подробно остановиться на том, каким образом формируются суммы для авторских вознаграждений, как осуществляется их учёт, с помощью какого технического обеспечения.

Определяя суммы, которые были собраны за счёт правомерного использования путём коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, переданных в управление, РАО основывается на отчётах пользователей и информации, имеющейся в базах данных РАО. Данные отчёты должны быть подготовлены пользователями в соответствии с лицензионными договорами с РАО (пункт 2.1.1.2. Положения о порядке распределения и выплаты авторского вознаграждения, утв. Постановлением Авторского Совета РАО от 12 марта 2018 г., далее – «Положение об авторском вознаграждении»).

В случае, если отчёты пользователей представлены в ненадлежащей форме, в противоречии с пунктами 2.1.1.3 Положения об авторском вознаграждении – внесение информации, указанной в отчете пользователя, в систему распределения РАО для выплат вознаграждений авторам производится не будет. Таким образом, данный механизм предусматривает учёт воспроизведения каждого произведения на основании отчётов пользователей, которые могут быть представлены, могут быть не представлены, либо может быть представлена искажённая отчётность, поскольку определить точное количество использования пользователем произведений, права на которые переданы в управление РАО, с существующими способами контроля невозможно. Безусловно, при отказе от сдачи отчёта будет оплачен штраф, тем не менее, данная сумма может не соответствовать размеру денежных средств, которые могли бы быть получены при надлежащем использовании произведений и предоставлении отчётности.

В случае, если пользователями не был сдан отчёт, но были оплачены денежные средства – у РАО отсутствует возможность распределить полученные деньги среди авторов. Такие суммы авторского вознаграждения будут распределены на основании сведений статистического характера (пункт 2.1 Положения об авторском вознаграждении).

Под сведениями статического характера подразумевается информация об использовании произведений российских или иностранных авторов, полученная методами статистического анализа и сформированная, в том числе, на основании отчетов пользователей, базы данных РАО и прочих источников информации.

Тем не менее, конкретно Положение об авторском вознаграждении не содержит указаний на методику сбора и учёта поступающей информации о способах использования, отсутствуют ссылки на иные акты, содержащие указанную информацию.

Аналогичным образом сформулированы положения относительно сбора вознаграждения для исполнителей и изготовителей фонограмм Всероссийской организацией интеллектуальной собственности.

Порядок сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм осуществляется на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 988 «Об утверждении Правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях» (далее – «Постановление Правительства № 988») и принятых на основании указанного Постановления Решений Совета ВОИС.

Так, в соответствии с пунктом 2.6.9. Устава ВОИС – организация удерживает из собираемого вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого вознаграждения, а также суммы, которые направляются в специальные фонды (в случае создания таких фондов). Размер сумм, удерживаемых с авторского вознаграждения, определяется

аналогичным методом, используемым РАО, не превышая 35% от собранного вознаграждения в зависимости от способа и места использования фонограмм.

Одной из особенностей, которая касается фонограмм, является процентное соотношение в распределении вознаграждения между изготовителем фонограммы и исполнителем. Так, при сборе ВОИС вознаграждения 50% распределяется исполнителям, а 50% - изготовителям фонограмм.

При этом распределение вознаграждения между конкретными исполнителями и изготовителями фонограмм осуществляется пропорционально фактическому использованию соответствующих фонограмм на основании отчетов об их использовании, предоставляемых пользователями фонограмм в аккредитованную организацию, а также других данных об использовании объектов авторского права и смежных прав, в том числе сведений статистического характера (абзац 2 пункта 5 Постановления Правительства № 988).

Размер авторского вознаграждения и вознаграждения обладателям смежных прав не носит фиксированный характер для каждого из способов использования, несмотря на тот факт, что размер либо порядок расчёта авторского вознаграждения и вознаграждения обладателям смежных прав за различные способы использования, применяемые для пользователей объектами авторских и смежных прав, являются фиксированными.

Положение о ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение обнародованных музыкальных произведений (с текстом или без текста), отрывков музыкально-драматических и иных произведений, утв. Постановлением Авторского Совета № 2от 11 декабря 2013 (далее – «Положение РАО о ставках»), а также Положение о ставках вознаграждения за публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, утв. Протоколом № 1/2019 от 18 июня 2019 г. заседания Совета Общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «ВОИС» (далее – «Положение ВОИС о ставках») предусматривает разные ставки в зависимости от способа и места использования соответствующих объектов авторских прав.

Порядок расчёта денежных средств, подлежащих уплате за пользование произведениями либо фонограммами, включает в себя несколько специальных коэффициентов: региональный коэффициент, сетевой коэффициент, стимулирующий коэффициент.

Кроме того, учитываются такие критерии, как: площадь территории, на которой осуществляется публичное исполнение; вид помещения; наличие специального оборудования; количество проданных билетов; вид мероприятия; вид конкретного произведения; способ исполнения.

Способы фиксации таких видов использования могут быть обеспечены либо пользователями (при условии их добросовестности), либо при непосредственном участии представителей РАО или ВОИС при проведении соответствующих мероприятий. Тем не менее, учитывая огромное количество ежедневно проводимых мероприятий, отсутствует возможность осуществления эффективного контроля. Представляется, что функции контроля в качестве деятельности организаций по коллективному управлению правами должны осуществляться не столько путём проведения проверок, а с помощью специального технологического обеспечения.

Обращаем внимание, что представленные ставки и коэффициенты закреплены РАО и ВОИС, однако иные организации по коллективному управлению имеют право разработать и применять отличные критерии для определения вознаграждения, которое пользователи обязаны выплатить в пользу авторов и правообладателей смежных прав.

Порядок и сроки выплаты авторского вознаграждения регулируются пунктом 2.6.10 Устава РАО и пунктом 4.1 Положения об авторском вознаграждении, а вознаграждения правообладателям смежных прав – абзацем 1 пункта 6 Постановления Правительства № 988, пунктом 2.6.8 Устава ВОИС, так, выплата вознаграждения носит регулярный характер, осуществляется не реже четырёх раз в год.

Таким образом, сумма выручки, которая распределяется между авторами после того, как РАО и ВОИС удержало комиссию не является фиксированной для

каждого из авторов или обладателей смежных прав. В случае, если все пользователи сдали отчёты, которые учитывают прокаты конкретных произведений на территории Российской Федерации, размер вознаграждения каждого из авторов будет зависеть не от того, сколько конкретно денежных средств получило для них соответствующая аккредитованная организация от прокатов их произведений, а от того, какую общую выручку удалось собрать. После определения размера общей выручки будет определяться размер конкретного вознаграждения для автора пропорционально общей полученной выручке.

Устав РАО насчитывает несколько упоминаний об управлении правами авторов, при этом каждое из упоминаний строится по аналогичной модели: управление исключительными правами; далее – объект управления; далее – в отношении вида деятельности / способа использования. Объект управления перечислены в пунктах 2.2.1, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.6 Устава РАО.

Тем не менее, управление правами в данном случае ограничивается исключительно сбором вознаграждения в целях его дальнейшего распределения между авторами.

Кроме того, предметом деятельности является оказание помощи правообладателям в реализации и защите их интеллектуальных прав на договорной основе, в том числе на основе полномочий, предоставляемых другими российскими и зарубежными организациями по управлению правами на коллективной основе, содействие правообладателям в передаче прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, их регистрация и депонирование.

Учёт прав авторов на создаваемые ими объекты осуществляется на основании Положения о порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них, утв. Приказом Генерального директора РАО № 26 от 26 декабря 2012 г. (далее – «Положение о порядке учёта»).

Порядок учёта правообладателей и произведений имеет заявительный характер, при этом информация о сервисном сопровождении учёта не

раскрывается во внутренних документах РАО. Тем не менее, учитывая повсеместную цифровизацию сервисных процессов по коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, такой порядок не вполне эффективен с точки зрения прозрачности информации для авторов и правообладателей относительно количества прокатов произведений и фонограмм, а также вознаграждения правообладателям.

В контексте альтернативного варианта обеспечения прозрачности предоставляемой отчётности рассмотрим относительно новое юридическо-техническое решение, которое способствует коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в области авторских и смежных прав под названием БУБУКА, созданным ООО «БУБУКА».

Представленный сервис использует механизм, отличный от организаций по коллективному управлению правами, тем не менее, позволяет предоставить пользователям и правообладателям аналогичный функционал с точки зрения коммерциализации прав на объекты авторских и смежных прав, а также, в определённой степени, для защиты прав пользователей.

Принцип работы данного сервиса заключается в том, что ООО «БУБУКА» заключает лицензионные договоры с правообладателями музыкальных произведений в целях последующего предоставления доступа к этим произведениям для неограниченного количества пользователей.

Данный механизм аналогичен механизму взаимодействия правообладателей и пользователей в самом начале развития модели коллективного управления. В тот момент технологическое развитие способов передачи и распространения информации продемонстрировало неэффективность системы заключения договоров со множеством правообладателей и соответственно множеством пользователей, что, по нашему мнению, повлекло создание системы коллективного управления.

Однако в настоящий момент, учитывая существующие способы взаимодействия людей друг с другом, а также скорость обмена информацией представляется, что история действительно развивается по спирали, поскольку

доступность обмена данными с помощью сети Интернет позволила вернуться к модели, предшествующей модели коллективного управления и продемонстрировать свою эффективность. С момента создания сервиса по настоящий момент, БУБУКе удалось сформировать широкую базу объектов авторских и смежных прав, к которым возможно предоставить доступ для правообладателей путём использования специального программного обеспечения, позволяющего обеспечить взаимодействие правообладателей с пользователями. Кроме того, удалось неоднократно доказать в судебном порядке возможность конкурировать с РАО и ВОИС в правовом поле, обеспечив для пользователей альтернативный механизм по коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В настоящий момент в музыкальной библиотеке БУБУКА доступно около 150 000 музыкальных произведений[23], из чего следует соизмеримое количество соответствующих лицензионных договоров с правообладателями.

Механизм взаимодействия правообладателей с ООО «БУБУКА» осуществляется на основании договора. В соответствии с условиями, предлагаемыми данным сервисом, правообладатели в рамках договора неисключительной лицензии предоставляют право использования соответствующих музыкальных ООО «БУБУКА» путём их публичного исполнения, с возможностью заключения договоров сублицензирования при условии оплаты правообладателям соответствующего вознаграждения.

На практике аккумулирование музыкального контента осуществляется как напрямую с авторами, так и путём заключения договоров по предоставлению права использования целых каталогов музыкальных произведений (например, в рамках дела № А43-885/2015 ООО «БУБУКА» представило лицензионные соглашения на коммерческие и музыкальные услуги AUDIOSPARX, сертификат на предоставление услуг и лицензия на право пользования, каталог А (к лицензионному соглашению от 28 апреля 2014 г.) с перечнем мест, в которых

[23] См.: Официальный интернет-сайт сервиса БУБУКА - https://bubuka.info - дата обращения: 18.09.2023.

предоставляется право использования произведений в качестве фоновой музыки[24]).

После заключения соответствующих договоров, у ООО «БУБУКА» появляется право заключения сублицензионных договоров с пользователями, которые изъявляют желание правомерным образом использовать соответствующие музыкальные произведения и фонограммы. Представленный механизм взаимодействия не мог бы существовать без созданного ООО «БУБУКА» программного обеспечения, которое позволяет обеспечить прозрачность использования предоставляемого в использование контента как с точки зрения количества прокатов, так и с точки зрения вознаграждения, которое выплачивается правообладателям.

Название технологического сервиса, с помощью которого осуществляется отслеживание используемых музыкальных произведений – YOGA[25].

Данный сервис представляет собой платформу для взаимодействия пользователей и правообладателей, в которой существует возможность отслеживания в режиме реального времени точного количества использования соответствующих музыкальный произведений, при этом разделение и распределение доходов происходит сразу же по счетам каждого правообладателя по итогам использования.

Как указывают сами создатели сервиса: «Поэтому мы создаем платформу, где каждый музыкант или правообладатель сможет разместить свой контент, а постоянный и огромный поток посетителей, пользователей и потенциальных слушателей сделает так, что этот контент станет востребованным и каждый талантливый трек сможет найти своего слушателя. Торговые центры и заведения HoReCa, радиостанции и телекомпании, интернет-сайты, стриминговые сервисы и караоке, театры и выставки и даже кавер-группы, которые исполняют чужие песни в барах, смогут абсолютно легально использовать объекты

---

[24] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 мая 2016 г. № С01-257/2016 по делу № А43-885/2015 // СПС Консультант Плюс.

[25] См.: официальный интернет портал сервиса «YOGA» [Электронный ресурс] // URL: https://enter.yoga (дата обращения 18.09.2023).

интеллектуальной собственности. Владельцы прав смогут не только отслеживать каждое использование и получать за него свой гонорар, но анализировать данные и точно определять социальное лицо своего слушателя, сферы использования, а также географическую принадлежность наиболее активной части слушателей[26]».

Учитывая то, что в рамках данного сервиса учёт и распределение денежных средств осуществляется путём специальных алгоритмов в рамках созданного программного обеспечения, минуя систему сдачи и анализа отчётности, которые используются, например, такими аккредитованными организациями по коллективному управлению правами, как РАО и ВОИС, уменьшается количество издержек, которые необходимо покрывать. В связи с этим, данная платформа не удерживает комиссию с собранного вознаграждения для правообладателей.

Отсутствует строго определённое количество выплат за календарный год, сервис предоставляет возможность получения денежных средств в любой удобный для пользователя момент.

Музыкальные произведения ранжируются в специализированные плейлисты, доступ к которым предоставляется соответствующим организациям-пользователям.

Система взаимодействия с пользователями предусматривает собой оплату самого сервиса, предоставляющего доступ к музыкальным произведениям, тариф по которому дифференцируются в зависимости от площади озвучивания и направления бизнеса. Непосредственно на официальном портале выделяются следующие направления бизнеса: рестораны; кафе; салоны красоты; бары и пабы; торговые центры; спортзалы; медицинские центры; барбершопы (парикмахерские); кофейни; магазины и супермаркеты; магазины одежды; SPA-салоны; мебельные салоны.

В течение осуществления своей деятельности ООО «БУБУКА» сталкивалось с многочисленными судебными разбирательствами, в которых РАО и ВОИС обращались в суд с целью взыскания с пользователей сервиса штрафов за

---

[26] См.: концепция платформы YOGA [Электронный ресурс] // URL: https://my.enter.yoga/docs/concept.pdf (дата обращения: 18.09.2022).

неправомерное использование музыкальных произведений. Одним из первых и наиболее показательных судебных дел является дело № А43-885/2015 по исковому заявлению ВОИС о взыскании компенсации и о признании недействительными (ничтожными) лицензионных договоров к ООО «Дворцовая площадь», в которых ООО «БУБУКА» выступало в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Рассмотрение дела окончилось вынесением Верховным Судом Российской Федерации Определения от 14 сентября 2016 г. № 301-ЭС16-11475 по делу № А43-885/2015, в котором Верховный Суд подтвердил законность актов нижестоящих судов, отказавших в удовлетворении требований ВОИС в полном объёме, ООО «БУБУКА» заключены лицензионные договоры с правообладателями фонограмм, использование которых составляло предмет настоящего дела. При этом в качестве доказательственной базы использовались не только договоры, удостоверяющие право использования указанных фонограмм путём предоставления доступа к каталогу AUDIOSPARX, но также скриншоты, подтверждающие включение спорных композиций в каталог, соответствующие банковские документы, подтверждающие оплаты вознаграждения правообладателям, переписка между ООО «БУБУКА» и правообладателями.

Аналогичные иски ВОИС и РАО к пользователям, которые использовали музыкальные произведения и фонограммы путём публичного исполнения были оставлены судами без удовлетворения в связи с предоставлением лицензионных соглашений между ООО «БУБУКА» и соответствующими правообладателями.

Механизм управления правами, который предлагается сервисом ООО «БУБУКА» представляет собой цепочку лицензионных договоров, в связи с чем, «исключительность» в заключении договоров РАО не носит юридический характер исключительной лицензии, ввиду особенностей юридической природы договора о передаче исключительных прав в коллективное управление.

Таким образом, использование данного механизма возможно в том числе, если у автора заключён соответствующий договор с РАО. Аналогичные выводы

имеют место и при заключении договора между обладателем смежных прав на фонограмму либо исполнение с одной стороны и ВОИС с другой стороны.

Как показала многочисленная судебная практика, данная модель доказала право на существование в тех случаях, когда пользователи не считают необходимым заключать договоры с РАО или ВОИС, но готовы использовать музыкальные произведения правомерно, с оплатой соответствующих отчислений для правообладателей.

Очевидным недостатком такой системы является сложность в наполнении существующих каталогов, предоставляющих право использования существующих произведений. Тем не менее, поощрение созданной модели на государственном уровне, а также взаимодействие уже существующих организаций по коллективному управлению правами, имеющими государственную аккредитацию, с такими сервисами позволит разрешить сразу две проблемы. Первая – это наполнение без таких сервисов, а вторая – создание прозрачной системы учёта использования произведений для построения более эффективной и комплексной модели обеспечения интересов правообладателей и пользователей.

§1.3. Особенности модели коллективного управления правами авторов произведений изобразительного искусства (исключительное право, право следования) в настоящее время (УПРАВИС)

Далее необходимо проанализировать деятельность организации, которая аккредитована государством для управления правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений.

Необходимость содействия авторам обусловлена характером обеспечения уплаты вознаграждения, которое предусмотрено статьёй 1294 ГК Российской Федерации. Так, в случае отчуждения автором оригинала произведения

изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника, покупателя или продавца участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин), автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи (абзац 1 статьи 1293 ГК Российской Федерации).

Порядок и условия выплаты данного вознаграждения предусмотрены Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2008 г. № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений» (далее – «Правила выплаты при продаже оригиналов произведений»).

В соответствии с указанными Правилами необходимо установить наличие трёх обязательных критериев:

- в качестве посредника, покупателя или продавца в перепродаже участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин);

- объектом перепродажи являются оригиналы произведений живописи, скульптуры, графики, дизайна, графических рассказов, комиксов и других произведений изобразительного искусства, оригиналы авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, собственноручно написанных автором либо напечатанных с помощью технического устройства и подписанных им, а также копии (повторы) произведений изобразительного искусства, которые были сделаны самим автором или под его руководством, подписаны или иным способом отмечены автором (далее – «оригиналы произведений»);

- перепродажа оригинала произведения осуществляется в пределах срока действия исключительного права на это произведение.

Плательщиками вознаграждения являются продавцы оригиналов произведений, а получателями вознаграждения являются авторы оригиналов произведений или их наследники (обладатели права следования).

Особенности управления правами авторов в данной сфере продиктованы спецификой объектов, которые передаются в управление. В соответствии с Уставом УПРАВИС определяются следующие направления в управлении правами авторов:

- управление правом следования в отношении произведений изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений;

- управление правом на воспроизведение произведений (в том числе средствами фотографии, кинематографии и путём репродуцирования) в отношении произведений изобразительного искусства, декоративно-прикладного и сценографического искусства, фотографических произведений, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений;

- индивидуальное управление исключительными правами авторов и иных правообладателей на произведения изобразительного искусства, декоративно-прикладного и сценографического искусства, фотографические произведения, авторское рукописи (автографы) литературных и музыкальных произведений.

Механизм формирования отчислений для правообладателей схож с механизмами, используемыми РАО и ВОИС. УПРАВИС производит распределение и выплату правообладателем причитающегося им вознаграждения пропорционально фактическому использованию соответствующих объектов прав, определяемому на основе сведений и документов, получаемых от пользователей, а также других данных об использовании таких объектов прав, в том числе сведений статистического характера и в соответствии с правилами распределения (пункт 2.2.7 Устава УПРАВИС).

При этом УПРАВИС удерживает из собираемого вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого

вознаграждения, а также суммы, которые направляются в специальные фонды (пункт 2.2.8 Устава УПРАВИС).

Размер таких необходимых отчислений определён в Постановлении о размере отчислений, удерживаемых на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, собранного в качестве организации по управлению правами на коллективной основе, а также на оказание правовой помощи, утв. Протоколом № 4/1 от 5 ноября 2019 г. заседания Наблюдательного Совета УПРАВИС (далее – «Постановление о расходах»).

Так, за управление правом следования в отношении произведений изобразительного искусства, фотографий, а также авторских рукописей (автографов) литературных произведений на территории Российской Федерации составляет 20%; относительно иностранных организаций в соответствии с условиями заключённых международных договоров.

За управление исключительным правом, выраженное в надзоре за использованием произведений изобразительного искусства и фотографических произведений путём воспроизведения произведений в печати, публичного показа произведения непосредственно либо на экране с помощью любых технических средств, сообщение произведений в эфир, ретрансляцию произведений, доведение произведений до всеобщего сведения, использование с помощью мультимедиа, воспроизведения в промышленности произведений изобразительного искусства, тиражирование в промышленности произведений декоративно-прикладного искусства составляет 20%.

За оказание правовой помощи при управлении правом следования и при управлении исключительными правами при внесудебном разрешении спора составляет 20%, при судебном разрешении спора – 30%.

Порядок распределения вознаграждения определяется в соответствии с Положением о порядке распределения и выплаты вознаграждения авторам или иным правообладателям при управлении их правами на произведения изобразительного искусства, фотографии, авторские рукописи (автографы) литературных и музыкальных произведений, являющееся Приложением к

Протоколом № 4/1 от 5 ноября 2019 г. заседания Наблюдательного Совета УПРАВИС (далее – «Положение о выплатах УПРАВИС»).

Выплата вознаграждения осуществляется не реже четырёх раз в год, форма отчётных ведомостей предусматриваются в договорном порядке (пункты 2.1.1.1 и 2.1.1.2 Положения о выплатах УПРАВИС)

Для лиц, которые используют такие произведения, предусмотрены специальные ставки, которые дифференцируются в зависимости от вида и целей такого использования

Анализируя систему коллективного управления для произведений в целом, следует отметить, что модель коллективного управления в зарубежных странах претерпевала постоянные, эволюционные изменения. Тем не менее, критиковать действующую систему коллективного управления, которая сложилась в настоящее время исключительно в связи с тем, что существует публично-правовой инструмент в виде наличия аккредитованных организаций по коллективному управлению правами необоснованно.

Несмотря на то, что схожая организация, именуемая Российским союзом писателей, появилась лишь спустя двадцать лет после той, которая была создана Эрнестом Бурже, значительные изменения в общей системе управления правами на территории Российской Федерации имели место в связи с революцией 1917 г.

Новые законодательные акты, которые издавались в рамках деятельности государственных органов СССР, отражали экономические и социальные интересы в контексте общего интереса государства – а именно построения общей системы социализма, в которой права авторов могли подлежать защите только при наличии таких условий, как: соответствие деятельности общей концепции построения социалистического государства, в которой неугодные направления творческой деятельности могли в худшем случае быть признанными в качестве незаконных, а в лучшем – относительно них могли бы быть введены минимальные коэффициенты в связи с «низким уровнем творчества».

Кроме того, учитывая общую централизацию власти в рамках правящей партии, организации, которые стали альтернативой организациям по

коллективному управлению правами, в значительной степени являлись органами исполнительной власти. В указанных организациях формально значились отдельные авторы, тем не менее, внутрикорпоративная структура таких организаций представляла собой в большей степени карьерную лестницу для государственных чиновников, нежели некоммерческое партнёрство, в рамках которого самостоятельные творческие единицы договорились о том, чтобы отдельные, избранные ими представительские органы осуществляли управление правами в целях коммерциализации прав на созданные результаты интеллектуальной деятельности и для защиты прав авторов.

Оценивая основные цели деятельности Управления по защите авторских прав следует отметить соблюдение законности, обеспечение государственной денежными средствами, полученными от незаконного использования произведений. С другой стороны, для организаций по коллективному управлению правами в большей степени свойственно именно обеспечение прав авторов. Кроме того, сама цель создания таких организаций должна раскрываться не только с негативной стороны – с точки зрения защиты прав и привлечения денежных средств за счёт штрафов за незаконное использование. Напротив, основная цель с точки зрения соотношения прав авторов и общественных интересов должна заключаться в том, чтобы удовлетворение интересов автора с точки зрения коммерциализации прав на уже созданный объект в должной степени обеспечивало вознаграждение за его творческий труд. Для авторских и смежных прав таким источником являются денежные средства, получаемые за счёт правомерного использования произведений. Таким образом, общество заинтересовано в том, чтобы созданный объект авторских прав мог быть ими использован, тем не менее очевидно, что самостоятельное заключение соответствующих договорных конструкций непосредственно автором с каждым желающим представляется не просто затруднительным, а в принципе невозможным. Именно в этих целях происходит делегирование полномочий по взаимодействию с неограниченным кругом лиц заинтересованных пользователей.

Кроме того, учитывая особенности авторских прав с точки зрения критериев охраноспособности, которые в большей степени связывают созданный результат интеллектуальной деятельности с личностью автора, нежели патентоохраняемые объекты, участие авторов в деятельности по коммерциализации прав на такие объекты представляется более эффективным, нежели без такого участия.

Следовательно, суть организаций по коллективному управлению правами первоначально заключалась в том, чтобы авторы скооперировались друг с другом в целях создания модели по правомерному использованию результатов интеллектуальной деятельности, а также создания механизмов охраны и защиты прав в случае противоправных посягательств недобросовестных пользователей.

В связи с более плавным развитием модели организаций по коллективному управлению правами, с учётом экономических и политических особенностей зарубежных государств, такая правовая модель постепенно интегрировалась не только в правовую систему, но и в экономическую модель общества.

Информация о таких объединениях, безусловно, распространялась в связи с различными критериями, тем не менее, в большей степени именно из-за наличия конкуренции. Больший срок, представленный для формирования таких организаций, способствовал их более органичному развитию.

Тем не менее, как показала практика, формальное введение какой-либо правовой модели в общество, в котором отсутствие предпосылки для существования моделей взаимодействия людей в рамках данных правоотношений в большинстве случаев показывает свою неэффективность. Безусловно, право должно подталкивать общество к более эффективным, справедливым, экономически оправданным моделям поведения, тем не менее, отношения, которые складываются между людьми относительно определённого аспекта их взаимодействия должны закрепиться в виде определённой модели поведения.

Таким образом, существовала действующая в течение шестидесяти лет система органов исполнительной власти, которая пусть и объединяла в себе авторов произведений, но осуществляла сбор вознаграждений и защиту прав

авторов централизованно, на основании публичной модели правового регулирования. А после резкого перехода к добровольной модели кооперации авторов вполне логичным стала неэффективность такой модели, однако не по причине дефектности самой модели, а в связи с развитием общества и конкретной индустрии в целом.

Считаем, что государственная аккредитация оказала положительное влияние на развитие системы управления правами авторов, как с точки зрения коммерциализации прав на объекты авторских и смежных прав, так и с точки зрения защиты прав правообладателей. Благодаря введённому порядку государственной аккредитации удалось построить систему взаимодействия правообладателей и пользователей относительно правомерного использования объектов авторских и смежных прав. При отсутствии модели государственной аккредитации период внедрения в общественные отношения организаций по коллективному управлению правами был бы гораздо дольше, что негативным образом сказалось бы на защите прав авторов и обладателей смежных прав.

Тем не менее, существующая модель коллективного управления правами авторов требует определённых изменений, как с точки зрения модификации программного обеспечения для более эффективного сбора и распределения вознаграждений, так и с точки зрения самой государственной аккредитации.

В первую очередь следует отметить, что основной причиной введения государственной аккредитации являлось отсутствие каких-либо организаций по коллективному управлению, которые, в соответствии с Законом об авторских и смежных правах, создавались и функционировали в добровольном порядке, которые бы аккумулировали достаточное количество произведений и объектов смежных прав для предоставления прав заинтересованным пользователям.

Таким образом, роль государства в указанной ситуации заключалась в том, чтобы с одной стороны – обеспечить интересы правообладателей, а с другой стороны – пользователей, заинтересованных в правомерном использовании объектов авторских и смежных прав.

В настоящий момент, спустя пятнадцать лет, уже существуют отдельные организации, которые обладают необходимыми ресурсами для представления интересов большого количества правообладателей.

Кроме того, необходимо рассмотреть новые способы управления правами авторов произведений, осуществляемые в рамках современного этапа развития общества для их внедрения в соответствующие отрасли.

ГЛАВА 2. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

§2.1. Доверительное управление правами автором произведений

Глава 53 ГК Российской Федерации предусматривает возможность доверительного управления имуществом, а также имущественными правами. Учитывая имущественный характер исключительного права, следует более подробно остановиться на том, какие отличительные особенности исключительного права влияют на возможность передачи права в доверительное управление.

Главной отличительной чертой является нематериальность объекта, права на которые передаются в доверительное управление. При передаче имущества в доверительное управление вполне очевидно, что право собственности остается у учредителя доверительного управления, а к доверительному управляющему переходит материальный объект, в отношении которого он наделяется правомочиями собственника, действуя от своего имени в интересах учредителя управления.

При передаче в доверительное управление прав на результаты интеллектуальной деятельности, в частности авторских прав, необходимо отметить несколько особенностей. В первую очередь, интересен механизм, который предоставляет доверительному управляющему право взаимодействовать с третьими лицами от своего имени, предоставляя третьим лицам возможности по использованию произведения, правообладателем которого остаётся учредитель доверительного управления. Учитывая невозможность фактического отчуждения объектов авторских и смежных ввиду их нематериальности, передаче подлежат лишь права на них.

При передаче в доверительное управление имущества, учредитель управления не передаёт право собственности на имущество доверительному

управляющему. Аналогичным образом правообладатель не передаёт исключительное право доверительному управляющему, поскольку такая передача должна быть квалифицирована в качестве отчуждения исключительного права, а в случае передачи отдельных прав по использованию произведений – в качестве лицензионного договора. Тем не менее, законодатель установил именно конструкцию «передача в управление», таким образом у доверительного управляющего появляется право на управление правами, без передачи права на соответствующие объекты авторского права предусмотренными Главой IV механизмами. О.А. Рузакова отмечала[27], что «в отношении нематериальных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации при отсутствии прав на них вызывает сомнение основание управления им».

В контексте доверительного управления исключительным правом не следует использовать аналогию «передача вещи равно передача исключительного права». Данной позиции придерживается, в том числе, З.Э. Беневоленская,[28] справедливо указывая на то, что такая аналогия содержит непоследовательную логику, которая обосновывает некоторые особенности исключительного права, исходя из правил, применяемых к праву собственности, что противоречит сущности исключительного права. Тем не менее, общей чертой при сравнении двух отличных друг от друга объектов права является то, что исключительное право, как и право собственности при передаче вещи, не отчуждается в пользу доверительного управляющего. Доверительный управляющий осуществляет специально предусмотренные договором правомочия, переданные ему правообладателем, которые могут быть выражены в предоставлении права использования произведения иными лицами с ключевым отличием от договора лицензирования и сублицензирования: доверительный управляющий хоть и действует от своего имени, но в интересах правообладателя, не используя

[27]*Рузакова О.А.* Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами / Учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект. 2017. С. 29.
[28]*Беневоленская З.Э.* Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. М. 2005 // СПС Консультант Плюс.

исключительное право учредителя доверительного управления. Правообладатель, в свою очередь, выплачивает доверительному управляющему вознаграждение, которое, в большинстве случаев, зависит от эффективности такого управления и достижения определённых договором целей.

Особенностью договора доверительного управления является чётко сформулированный перечень существенных условий, который выделен в отдельную статью 1016 ГК Российской Федерации.

Особенностью для определения предмета в контексте управления исключительным правом является точное определение тех правомочий, которые передаются доверительному управляющему, поскольку от этого зависят возможности доверительного управляющего при взаимодействии с третьими лицами в целях коммерциализации исключительных прав на объекты авторских и смежных прав.

Доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом в интересах учредителя управления (выгодоприобретателя), вправе осуществлять правомочия обладателя исключительного права в пределах, предусмотренных законом и договором (пункт 1 статьи 1020 ГК Российской Федерации), и распоряжаться исключительным правом, если иное не предусмотрено договором[29].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что передаётся право осуществления отдельных правомочий исключительного права, тем не менее, пределы данных правомочий определяются правообладателем, либо законом. Возможности по распоряжению аналогичным образом могут являться предметом договора доверительного управления.

Кроме того, в случае, если учредитель управления является правообладателем и в доверительное управление передается право использования результата интеллектуальной деятельности определенным способом (или всеми

[29]См.: абзац 3 пункта 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

способами), то доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель, что подтверждается многочисленной судебной практикой: определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 309-ЭС18-4246 по делу № А60-47985/2017, определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2022 г. № 302-ЭС22-3978 по делу № А33-29525/2020; решение Арбитражного суда Костромской области от 18 августа 2023 г. по делу № А31-3144/2023, решение Арбитражного суда Московской области от 1 сентября 2023 г. по делу № А41-48860/23, решение Арбитражного суда Нижегородской области от 13 июня 2023 г. по делу № А43-5010/2023, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 октября 2022 г. по делу № А56-69261/2022, решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 сентября 2023 г. по делу № А45-15878/2023, решение Арбитражного суда города Москвы от 3 июля 2023 г. по делу № А40-35752/2023, решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 31 августа 2023 г. по делу № А15-1291/2023 и другие.

Суд по интеллектуальным правам неоднократно высказывался относительно правовой природы договора управления исключительным правом, в частности, относительно законности передачи доверительному управляющему прав на защиту результатов интеллектуальной деятельности от неправомерного использования иными лицами (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 июля 2022 г. № С01-813/2021 по делу № А19-6248/2020, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 июля 2022 г. № С01-813/2021 по делу № А19-6248/2020, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июня 2022 г. № С01-898/2022 по делу № А56-102684/2021, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2022 г. № С01-614/2022 по делу № А45-30357/2021).

При обосновании данной позиции, Суд по интеллектуальным правам указывал, что при наличии спора о заключенности договора, суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и

добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 ГК Российской Федерации[30].

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В таком случае, предмет договора доверительного управления является заключённым при соблюдении требований, изложенных в статье 1006 ГК Российской Федерации.

Несмотря на тот факт, в пункте 2 статьи 1250 ГК Российской Федерации доверительный управляющий прямо не указан в качестве лица, имеющего право на обращение в суд за защитой нарушенного исключительного права в случае, если исключительное право передано именно в доверительное управление, доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель. При этом исключительные права к доверительному управляющему не переходят.

Если же учредитель управления сам является лицензиатом, то правомочия доверительного управляющего зависят от того, переданы ли ему в управление права лицензиата, получившего их по договору исключительной лицензии или же получившего их по договору неисключительной лицензии.

При этом учредитель доверительного управления, передавший исключительное право в доверительное управление, самостоятельно пользоваться предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации мерами защиты не вправе[31].

---

[30] См.: пункт 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными») // СПС Консультант Плюс.

[31]См.: пункт 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 // СПС Консультант Плюс.

№ 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Вторым существенным условием является наименование выгодоприобретателя, которым, в большинстве случаев, является учредитель доверительного управления, за исключением частных случаев, например, в случае исполнения душеприказчиком завещания.

Третьим существенным условием является размер и форма вознаграждения доверительному управляющему. На практике распространённой формой являются либо фиксированные периодические платежи, либо определённый сторонами порядок выплаты вознаграждения в зависимости от того, насколько эффективно осуществляется управление исключительным правом в том случае, если целью доверительного управления является коммерциализация прав на объекты авторских и смежных прав, несмотря на тот факт, что для таких организаций под коммерциализацией подразумевается взыскание компенсаций за незаконное использование произведений.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суда в постановлении от 18 августа 2020 г. по делу № А40-156114/2017 подтвердил, что в рамках договора доверительного управления исключительным правом вознаграждение может быть конкретизировано путем оплаты денежных средств на основании актов оказанных услуг, которые фиксируют конкретные действия доверительного управляющего.

Четвёртым существенным условием договора доверительного управления является срок действия договора. Максимальный срок действия договора составляет пять лет, тем не менее, специфика для исключительного права заключается в том, что непосредственно исключительное право имеет срок действия в 70 лет с момента смерти автора в соответствии с пунктом 1 статьи 1281 ГК Российской Федерации. Таким образом, срок действия договора доверительного управления исключительным правом ограничен сроком действия исключительного права, которое передаётся в управление по данному договору.

Представляются интересными выводы, содержащиеся в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2021 г. № С01-1811/2021 по делу № А82-14416/2020 относительно возникновения у доверительного управляющего права на защиту.

В указанном деле спорный объект авторского права был неправомерно размещён в сети Интернет в 2011 году. Договор на доверительное управление настоящим объектом был заключен в 2020 году. Ответчик заявил о пропуске исковой давности. Тем не менее, Суд по интеллектуальным правам указал, что: «о факте нарушения исключительного права третьего лица предприниматель мог узнать не ранее даты заключения договора доверительного управления исключительными правами, а договор был заключен в марте 2020 года». В связи с этим суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод суда первой инстанции о пропуске предпринимателем предусмотренного законом срока исковой давности.

Система доверительного управления правом предусматривает невозможность участия некоммерческой организации в виде доверительного управляющего в силу пункта 1 статьи 1015 ГК Российской Федерации[32]. В то же время только некоммерческим организациям могут быть предоставлены полномочия по управлению правами на коллективной основе (пункт 1 статьи 1242 ГК Российской Федерации).

Помимо доверительного управления правами авторов произведений, ГК Российской Федерации предусматривает систему коллективного управления правами авторов произведений, которую осуществляют специальные некоммерческие организации.

Следует отметить главное преимущество таких организаций, указанное в монографии под ред. И.А. Близнеца: «Применение расширенного коллективного управления гарантирует для правообладателей возможность получения вознаграждения и контроля за использованием своих произведений, а пользователи – возможность такого использования на законных основаниях[33]».

---

[32]См.: абзац 1 пункта 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

[33]*Близнец И.А*. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография.– М.: Проспект. 2021. С – 672.

Как следует из формулировок законодательства – основная деятельность таких организаций связана с осуществлением прав правообладателей на вознаграждение, лишь в двух случаях мы видим термин «управление исключительными правами». Данные случаи указаны в подпункте 1 пункта 1 статьи 1244 ГК Российской Федерации относительно управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально-драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, и подпункте 3 пункта 1 статьи 1244 ГК Российской Федерации, в отношении управления правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений.

В подпунктах 2, 4, 5, 6 указанной статьи используется характеристика «осуществление прав на получение вознаграждения» за соответствующее использование объектов авторских и смежных прав, с указанием конкретных способов такого использования.

Законодательство предусматривает возможность заключения договоров о передаче прав в коллективное управление и для организаций, которым государством не предоставлен статус аккредитованных по смыслу статьи 1244 ГК Российской Федерации. Тем не менее, они имеют право заключения таких договоров с любым лицом, изъявившим желание передать определенные правомочия, вытекающие из наличия у них исключительного права.

В качестве примера такой организации, которые специализируются именно на том, чтобы защищать учредителя доверительного управления от неправомерного использования принадлежащих ему результатов интеллектуальной деятельности, можно отметить договорные отношения между ООО «Маша и Медведь» и НК «Эдельвейс».

Деятельность по защите результатов интеллектуальной деятельности ООО «Маша и Медведь» в целом оказала довольно значимое влияние на развитие судебной практики по защите объектов авторских прав: с точки зрения правовой

квалификации персонажей, установления критериев возможного снижения компенсации и т.д.

Следует отметить ряд судебных актов, в которых НК «Эдельвейс», выступая доверительным управляющим, добивалось выплаты компенсаций от нарушителей исключительных прав на использование персонажей детского мультипликационного сериала «Маша и Медведь»: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 309-ЭС14-7875 по делу № А50-21004/2013, определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2015 № 309-ЭС14-7875 по делу № А50-21004/2013, Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 г. № 302-ЭС15-13974 по делу № А78-2373/2014.

Судебная практика, в которой НП «Эдельвейс» представляло интересы ООО «Маша и Медведь» является показательной с точки зрения дифференциации категорий договоров доверительного правами авторов и договоров о передаче полномочий по управлению правами.

Так, в ряде дел суды первой и апелляционной инстанции, рассматривая договоры между указанными субъектами, установили, что, принимая во внимания положения договоров доверительного управления правами, стороны при заключении договора вправе использовать сочетание любых договоров. На этом основании суды пришли к выводу, что при оценке договора необходимо исходить из его содержания, отсутствия между сторонами разногласий по его условиям и действительной воли сторон с учетом цели договора.

Тем не менее, СИП установил, что суды, делая вывод о смешанной природе рассматриваемых договоров, включающих элементы договора доверительного управления имуществом и договора о передаче полномочий по управлению правами, не мотивировали данные выводы. Вместе с тем, договор доверительного управления имуществом и договор о передаче полномочий по управлению правами - это два разных вида гражданско-правовых договора, регулируемых различными нормами ГК Российской Федерации: соответственно, нормами главы

53 и нормами статей 1242 и 1243 ГК Российской Федерации, и порождающих разные права и обязанности сторон договора[34].

Учитывая тот факт, что некоммерческое партнёрство не является организацией, которая осуществляет свою деятельность в целях извлечения прибыли, следовательно, не может быть доверительным управляющим в силу главы 52 ГК Российской Федерации. Таким образом, в силу пункта 1 статьи 167 ГК Российской Федерации договор не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью, и недействителен с момента его совершения. У НП «Эдельвейс» отсутствовало правовое основание для обращения в суд с требованием о защите права (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2014 г.№С01-260/2014 по делу № А45-12103/2013, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 августа 2015 № С01-734/2014 по делу № А67-6318/2013).

Данное обстоятельство было учтено, на основании чего были оперативно подготовлены соответствующие дополнительные соглашения к рассматриваемым договорам.

При рассмотрении иного дела, между НП «Эдельвейс» и ООО «Маша и Медведь» изначально был заключён договор доверительного управления правами, в соответствии с которым некоммерческому партнёрству были переданы права на: 1) воспроизведение персонажей аудиовизуального произведения - мультипликационного сериала, выраженное в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме; 2) распространение персонажей аудиовизуального произведения, выраженное в какой-либо объективной форме, в том числе в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и другое, любым способом: продавать, сдавать в прокат и иным, не запрещенным законом способом; 3)

[34]См.: «Обзор судебно-арбитражной практики по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав» (утв. президиумом Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2014 № 5) // СПС Консультант Плюс.

переработку - создание производных от персонажей аудиовизуального произведения - мультипликационного сериала «Маша и Медведь».

Ответчик заявил, что представленный договор доверительного управления не может рассматриваться в качестве договора управления правами на коллективной основе.

СИП указал, что, так как в редакции нового дополнительного соглашения было закреплено «право осуществлять на коллективной основе управление исключительными правами, принадлежащими обществу «Маша и Медведь» на использование персонажей аудиовизуального произведения[35]», истинная воля сторон при заключении договора доверительного управления исключительными правами соответствует правовой природе договора по управлению правами на коллективной основе, в связи с чем была принята новая редакция названного договора для приведения использованной терминологии в соответствие с требованиями закона, что в том числе, явно следует из преамбулы последнего указанного документа (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 октября 2014 г. № С01-926/2014 по делу № А45-15016/2013).

Тем не менее, Суд по интеллектуальным правам не высказался относительно сущностных критериев, которые лежат в основе разделения договоров доверительного управления правами авторов и договоров коллективного управления правами авторов, остановившись на субъектном критерии.

Развивая позицию Суда по интеллектуальным правам, которая исходит из того, что деятельность организаций, осуществляющих коллективное управление правами, не преследует цель извлечения прибыли, приводит к следующим выводам.

Безусловно, учитывая положения пункта 3 статьи 423 ГК Российской Федерации о возмездности договора, договоры коллективного управления правами авторов произведений являются возмездными, тем не менее, сама

[35]См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.10.2014 № С01-926/2014 по делу № А45-15016/2013 // СПС Консультант Плюс.

концепция организаций по коллективному управлению правами заключается в объединении правообладателей, которые совместными усилиями осуществляют защиту прав, вступивших в такие организации лиц.

Первоначально данные организации были созданы именно для охраны и защиты участников таких объединений от неправомерного использования созданных объектов авторских и смежных прав, что можно определить в качестве негативной функции, поскольку она исходит из неправомерного поведения иных лиц. Лишь в связи с развитием общественного сознания, способов донесения информации, а также в связи с эволюцией нормативного регулирования отношений по использованию произведений, у таких организаций появилась и позитивная функция, связанная с обращением иных лиц к таким организациям в целях превентивного устранения возможных нарушений путём заключения с ними договоров, поскольку в каждом конкретном случае поиск и заключение договора с конкретным правообладателем было проблематичным.

Данные организации при осуществлении своей деятельности получают денежные средства по договорам с пользователями, либо в связи с выплатой компенсаций за неправомерное использование удерживаются такими организациями. Полученные денежные средства не являются прибылью организации, поскольку получены из самостоятельного правового основания – в качестве вознаграждения за использование произведений авторов, являющихся членами таких организаций. Кроме того, такие организации в принципе не могли бы существовать в виде некоммерческих, если интерпретировать такие отчисления в качестве прибыли в связи с прямым противоречием пункту 3 статьи 26 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Главным и ключевым отличием в доверительном управлении исключительным правом и управлении правами авторов организациями по коллективному управлению правами является, в первую очередь, субъектный состав, который в свою очередь, обусловлен сущностью взаимоотношений между участниками.

В случае доверительного управления правами, правообладатель заключает договор с лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную, приносящую доход деятельность, в целях передачи части полномочий, вверяя по договору перечень возможностей, основанием которого является наличия у него исключительного права. Учитывая особенности субъектного состава – главной целью будет являться именно коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности, при этом основным источником, который будет приносить доход, будут являться денежные средства, которые поступают в связи с защитой права. Учитывая то, что правообладатель передаёт в управление правомочие на судебную защиту нарушенных прав, по смыслу главы 52 ГК Российской Федерации он не может самостоятельно обратиться за защитой прав в суд, это должен делать доверительный управляющий. Явным преимуществом будут являться выводы, изложенные в деле Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2021 г. № С01-1811/2021 по делу № А82-14416/2020, поскольку способ обращения в суд доверительного управляющего по сути позволил создать законный механизм, который исключает необходимость соблюдения сроков исковой давности, поскольку вне зависимости от того, как давно было совершено правонарушение, право на защиту интересов учредителя доверительного управления появляется у доверительного управляющего лишь после заключения договора доверительного управления, таким образом, в силу того, что доверительный управляющий фактически не мог обратиться в суд с требованиями к нарушителю до даты заключения договора, срок исковой давности считается соблюдённым.

Анализируя судебные акты, следует отметить, что договор доверительного управления повсеместно используется в качестве способа взыскания компенсации, что подтверждается многочисленной актуальной судебной практикой.

Подтверждением тезиса о том, что доверительное управление фактически превращает взыскание компенсации в бизнес-модель, является деятельность таких «доверительных управляющих», как:

1) ООО «Восьмая заповедь»:

решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-302748/2022 от 17 марта 2023 г., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129506/2022 от 23 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-26719/2022 от 7 апреля 2023 г., решение Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-21923/2022 от 27 июля 2023 г., решение Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-33740/2022 от 9 июня 2023 г., решение Арбитражного суда Томской области по делу № А67-11279/2022 от 3 апреля 2023 г., решение Арбитражного суда Брянской области по делу № А09-11615/2022 от 7 марта 2023 г., решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-41000/2022 от 3 мая 2023 г., решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-40996/2022 от 20 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО по делу № А75-23428/2022 от 14 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-10174/2022 от 13 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-10173/2022 от 17 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Курганской области по делу №А34-20396/2022 от 6 июня 2023 г., решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу №А26-10519/2022 от 16 февраля 2023 г. (только иски, поданные за две недели декабря 2022 года).

2) ИП Лаврентьев А.В.:

решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-43052/2022 от 19 сентября 2023 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-296781/2022 от 23 мая 2023 г., решение Арбитражного суда Ярославской области по делу № А82-21251/2022 от 5 июня 2023 г., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129280/2022 от 10 марта 2023 г., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129276/2022 от 6 марта 2023 г., решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-39310/2022 от 1 марта 2023 г., решение

Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22964/2022 от 21 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22963/2022 от 31 марта 2023 г., решение Арбитражного суда Тверской области по делу № А66-17776/2022 от 22 марта 2023 г., решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-39941/2022 от 28 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-39914/2022 от 14 марта 2023 г., решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20061/2022 от 13 апреля 2023 г., решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20058/2022 от 29 мая 2023 г. (только иски, поданные за две недели декабря 2022 года).

3) ООО «Управление интеллектуальной собственностью»:

решение Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-10540/2022 от 20 июня 2023 г., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-115969/2022 от 1 января 2023 г., решение Арбитражного суда Рязанской области по делу № А54-8682/2022 от 8 июня 2023 г., решение Арбитражного суда Тульской области по делу № А68-11601/2022 от 20.10.2022 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-221340/2022 от 16 декабря 2022 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-219910/2022 от 2 декабря 2022 г., решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-100443/2022 от 5 декабря 2022 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-212979/2022 от 9 января 2023 г., решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-73543/2022 от 18 февраля 2023 г., решение Арбитражного суда Архангельской области по делу № А05П-521/2022 от 7 декабря 2022 г., решение Арбитражного суда Орловской области по делу № А48-8373/2022 от 28 ноября 2022 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205972/2022 от 7 декабря 2022 г., решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205965/2022 от 25 ноября 2022 г., решение

Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205921/2022 от 16 ноября 2022 г.

Это лишь небольшая часть из подобного рода организаций.

Тем не менее, представляется, что управление исключительным правом не сводится исключительно к защите нарушенных прав, поскольку договоры доверительного управления могут предоставить гораздо больше возможностей в случае заключения таких договоров между доверительным управляющим-организацией, цель которой – коммерциализация прав на объекты авторских и смежных прав на основании законных действий самой организации. В качестве примера можно привести взаимоотношения автора-исполнителя и организации, которая занимается продвижением этого артиста в музыкальной индустрии. Несмотря на то, что в большинстве случаев используется механизм отчуждения исключительного права в целях более эффективного взаимодействия организации с третьими лицами (дистрибьюторами, организаторами концертов, трансляций и т.д.), такой подход представляется противоречащим сущности исключительного права автора, поскольку сам автор в большинстве случае является слабой стороной договора.

Безусловно, организации, которые заключают такие договоры с авторами-исполнителями принимают на себя определённый риск, поскольку неизвестно, насколько коммерчески успешным окажется итоговый продукт, основанный на результатах интеллектуальной деятельности автора или на способностях конкретного исполнителя, однако, подход, основанный на отчуждении исключительных прав у авторов и исполнителей создаёт риски судебных споров, которые в большинстве случаях разрешаются не в пользу авторов и исполнителей соответствующих произведений, поскольку основным бенефициаром в процентном соотношении является непосредственно организация, которая занимается распространением конечного продукта.

§2.2 Модель управления правами в образовательных и научно-исследовательских организациях.

Оценивая совокупность моделей по управлению правами авторов необходимо учесть Типовая политику в сфере интеллектуальной собственности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2018 г. (далее – «Политика»), принятую на основании рекомендаций Всемирной организации интеллектуальной собственности. Данная Политика представляет интерес для более широкого и глубокого погружения в процессы управления правами авторов результатов интеллектуальной деятельности в течение всего цикла существования результата интеллектуальной деятельности.

В контексте указанной Политики, под управлением правами на результаты интеллектуальной деятельности подразумевается деятельность, выражающаяся в сопровождении всего жизненного цикла разработок: от этапа создания до стадии коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Учитывая тот факт, что некоторые организации в настоящий момент имеют небольшой опыт в конструировании и реализации правил надлежащей организации управления правами, Политика выделяет отдельные аспекты управления в целях имплементации наиболее важных положений в деятельность таких организаций.

Данные аспекты классифицируются следующим образом:

1) организационное и финансовое обеспечение реализации политики в области интеллектуальной собственности (пункты 26-28 Политики);

2) сервисное обеспечение реализации политики Организации в области интеллектуальной собственности (пункты 29-31, Приложение № 3 Политики);

3) фиксация модели закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности в документах Организации (пункт 32, Приложение № 4 Политики);

4) стимулирование создания в организации интеллектуальной собственности (пункты 43-46, Приложение № 5 Политики);

5) маркетинг интеллектуальной собственности Организации (пункты 47-55 Политики);

6) глобальная интеграция в условиях цифровой экономики (пункты 56-60 Политики).

Каждое из представленных направлений имеет важное значение в целях построения системы управления правами в Организации, таким образом, для того, чтобы проанализировать данную модель управления правами необходимо выделить особенности каждого из направлений.

Политика предлагает правила управления исключительными правами, которые должны помочь Организации развиваться сразу же в нескольких направлениях. Первое из них направлено на создание дополнительных существенных источников дохода от создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, способствующее капитализации такой организации. Второе – формирование репутации и рост конкурентоспособности Организации среди организаций, осуществляющих аналогичную деятельность.

Организация системы управления должна осуществляться специально функционирующим органом, при этом, Политика рекомендует коллегиальную форму такого структурного подразделения. Такой орган управления анализирует целесообразность обеспечения правовой охраны результатов интеллектуально деятельности, избирает форму охраны, территорию правовой охраны, обеспечивает независимую оценку прав. В такой орган могут включаться как должностные лица самой Организации, так и независимые эксперты. Кроме того, предлагается включать в состав такого органа не только руководителей организации, но и работников, которые специализируются на том, чтобы создавать новые результаты интеллектуальной деятельности.

Финансовое обеспечение такой деятельности выражается в установлении подходов по привлечению денежных средств, которое должно основываться на нижеследующих принципах.

1. Выделение в бюджете расходов на финансирование мероприятий по обеспечению и поддержанию правовой охраны результатов интеллектуальной

деятельности, коммерциализации, в том числе маркетингу; стимулированию творческой и изобретательской активности работников; созданию и поддержанию материально-технической и информационной базы, необходимой для функционирования системы управления интеллектуальной собственностью Организации; расходов на защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности.

2. Использование различных источников финансирования, внешних (государственный заказ, венчурное финансирование, заёмные средства, средства, выделяемые государством в виде субсидий, денежные средства коммерческих организаций-партнёров) и внутренних (собственные средства, полученные от приносящей доход деятельности, средства специализированных фондов).

3. Определение неснижаемого объема средств, выделяемых для целей управления интеллектуальной собственностью Организации.

Изучение видов финансирования является необходимым для определения условий договорных конструкций между лицами, создающими новые объекты и Организацией.

К стимулирующим мероприятиям можно отнести выплату авторам результатов интеллектуальной деятельности вознаграждения за создание и использования созданных ими объектов, стимулирующие выплаты лицам, участвующим в коммерциализации объектов (в контексте Политики коммерцализации подлежат именно РИД, а не права на них, далее по тексту в отношении формулировок «коммерциализация объектов» будет указано – «в соответствии с правилами Политики»). При этом существует несколько апробированных моделей вознаграждения: фиксированные выплаты (в виде премий по достигнутым результатам за определённый период, единоразовые стимулирующие выплаты по факту создания нового объекта), периодические выплаты в виде фиксированной надбавки, периодические выплаты, методика исчисления которых варьируется в зависимости от успеха коммерциализации таких объектов интеллектуальной собственности (в соответствии с правилами Политики).

С точки зрения краткосрочной материальной выгоды для Организаций предпочтительнее единоразовые выплаты, но такие механизмы не направлены на систематическое получение прибыли, поскольку не порождают искреннюю заинтересованность авторов в создании новых коммерчески успешным продуктов. Так, в случае если автором будет создан некий результат интеллектуальной деятельности, при этом автор будет обладать достаточным количеством знаний для того, чтобы представить возможное направление для последующей коммерциализации – он не будет заинтересован в том, чтобы сообщить организации о создании такого объекта. Более выгодным будет являться поиск автором иных способов коммерциализации (в соответствии с правилами Политики).

В случае, когда в организации создаются комфортные условия, которые направлены на стимулирование деятельности авторов, благодаря которым авторы получают вознаграждение, соразмерное их вкладу в создание таких объектов – права и интересы каждой из сторон будут соответствовать общей цели совместной деятельности.

Безусловно, в случае полной передачи исключительных прав на создаваемые объекты, необходимо обеспечить надлежащий уровень учёта и контроля за такими объектами, в частности – публикация произведений, создаваемых в организации, в том числе научных статей, должна осуществляться только с разрешения уполномоченных лиц такой организации.

Политика предлагает перечень видов деятельности, за которые рекомендуется выплачивать стимулирующие надбавки, а также примерный порядок определения их размера.

В соответствии с Приложением 5 к Политике механизм формирования вознаграждения напрямую связан с конкретным видом деятельности:

- в связи с фактом создания работником результата интеллектуальной деятельности (фиксированная сумма);

- при использовании созданного объекта интеллектуальных прав в собственной деятельности Организации (в виде доли от экономического или

иного положительного эффекта от использования результата интеллектуальной деятельности в денежном эквиваленте);

- в случае, если работником оказывается содействие в поиске приобретателей прав либо инвесторов, которое в конечном результате приводит к коммерциализации объекта интеллектуальных прав (в соответствии с правилами Политики), при условии, что данная деятельность не входит в функциональные обязанности работника, предлагается выплатить такому работнику фиксированное вознаграждение (в том числе в случае, если он сам является автором созданного объекта);

- при предоставлении по лицензионному договору права использования результата интеллектуальной деятельности третьим лицам (вознаграждение, определяемое в виде доли от чистого дохода, получаемого по данному лицензионному соглашению);

- в случае заключение договора об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (вознаграждение в процентном соотношении от чистого дохода по такому договору);

- в случае внесения права использования результатом интеллектуальной деятельности в уставный капитал юридического лица (вознаграждение, определяемое в процентном соотношении от чистого дохода, получаемого Организацией от деятельности юридического лица).

Гибридные способы вознаграждения, представляются в рамках данного исследования наиболее эффективными, поскольку в первую очередь поощряется сам факт создания объекта в фиксированном размере, а последующая успешная коммерциализация прав на РИД способствует соразмерному увеличению прибыли создателя результата интеллектуальной деятельности.

Данный механизм нивелирует риски создания многочисленных объектов интеллектуальных прав, не имеющих перспектив дальнейшей коммерциализации исключительных прав лишь с целью получения фиксированного денежного вознаграждения. Тем не менее, возникает обоснованный вопрос – следует ли создавать некие критерии, которые будут определять необходимость такой

выплаты. Считаем, что лучшим способом является определение конкретной сферы и видов объектов, которые создаются автором.

Соответствие полученного вознаграждения тому практическому результату, который принёс для компании созданный результат интеллектуальной деятельности является наиболее справедливым способом вознаграждения в рамках дальнейшего коммерческого использования созданных объектов. Кроме того, представленная модель учитывает права авторов, поскольку применима и в рамках лицензионных договоров и договоров отчуждения исключительного права.

Далее Политика закрепляет несколько моделей выбора закрепления прав, которые дифференцируются нижеследующим образом.

1. Модель «Правообладатель – Организация», в которой исключительные права преимущественно закрепляются за организацией.
С точки зрения правового урегулирования отношений в виде условий применимых договорных конструкций предлагаются следующие тезисы: необходимость отчуждение права; определения срока создания объекта; порядок предоставления информации о созданном объекте, его краткую характеристику; размер и порядок уплаты автору вознаграждения.

2. Модель «Правообладатель – Автор», в которой исключительные права преимущественно закрепляются за их авторами – работниками и обучающимися, а Организация оказывает содействие в обеспечении правовой охраны и распоряжения правами на созданный результат интеллектуальной деятельности на возмездной или безвозмездной основе, способы определяются в договоре или локальном акте.

3. Смешанная модель, в которой принадлежность исключительных прав определяется в зависимости от вида конкретного объекта (смешанная модель по принципу объекта) и (или) его автора (смешанная модель по принципу субъекта).

Данная позиция является основой для следующих этапов цикла деятельности и основывается на таких критериях, как: цели организации; наличие партнёров, имеющих возможность коммерциализировать созданные результаты

интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики); наличие конкретного сегмента или узкой ниши в экономике для конечного продукта; необходимость использования созданного объекта в самой организации.

Модель «Правообладатель-Автор» рекомендуется в тех случаях, если основной целью организации является коммуникация с другими организациями, осуществляющими деятельность по созданию результатов интеллектуальной деятельности, формирование имиджа организации среди сообщества.

В соответствии с Политикой – данная модель предпочтительна в тех случаях, когда отсутствуют устойчивые связи с партнёрами, при этом отсутствует прогноз на их создание в обозримом будущем. Использование данной модели предлагается для тех организаций, деятельность которых не связана с систематическим созданием востребованных результатов интеллектуальной деятельности, если в организации на данный момент не создаются результаты интеллектуальной деятельности, востребованные в определённой нише, либо такие случаи единичны (пункт 16 Политики).

Тем не менее, данная модель не обозначает полное отсутствие участия организации в деятельности авторов. Относительно таких отношений Политика содержит положения о взаимодействии организации и автора путём предоставления возможностей для творчества, оказания методического и иного содействия. Такое содействие, в частности, реализовывается через специалистов, которые оказывают профессиональную поддержку авторам результатов интеллектуальной деятельности в вопросах интеллектуальной собственности, поскольку лишь малая часть из авторов обладает хотя бы базовым пониманием правового регулирования их деятельности, возможностей, которые открываются авторам после создания соответствующих объектов.

Учитывая тот факт, что исключительное право остаётся у автора – у Организации не возникает обязательство по выплате вознаграждения за создание результата интеллектуальной деятельности. Тем не менее, представляется целесообразным разработать механизмы поощрения, мотивации сотрудников и учащихся, поскольку само направление, связанное с созданием новых объектов

творчества, является одним наиболее актуальных и в перспективе коммерчески успешных направлений человеческой деятельности в условиях цифровой экономики.

Согласно Политике – управление правами на произведения, которые на данный момент не обладают коммерчески успешным потенциалом, относятся к зоне ответственности самих авторов. Тем не менее, учитывая то, что, согласно Политике, рекомендуется оказывать авторам содействие и мотивировать их в достижении новых целей в сфере создания новых результатов интеллектуальной деятельности – существует объективная возможность дальнейшей коммерциализации вновь созданных объектов (в соответствии с правилами Политики). Помимо такой составляющей, как дальнейшее вероятное извлечение прибыли необходимо отметить имиджевую составляющую. Так, может быть предусмотрен механизм мотивации к опубликованию статей в высокорейтинговых научных журналах. Известно, что такие публикации не связаны с прямым получением прибыли или конкретного вознаграждения, тем не менее, систематическое упоминание работников либо обучающихся конкретной организации увеличивает цитируемость, известность, что может косвенно привести к появлению новых партнёров, участию в грантах и к иным возможностям привлечения дополнительных денежных средств за счёт интеллектуальной деятельности таких авторов.

Модель «Правообладатель-Организация» рекомендуется в случае, если основной целью такой организации в сфере создания и управления правами на них является дальнейшее осуществление деятельности, связанное с получением постоянного дохода преимущественно от предоставления прав на такой результат интеллектуальной деятельности. Кроме того, она является более эффективной в случаях, если создаваемые объекты активно используются в организации, в том числе в исследовательской, технологической, образовательной и административной деятельности. Кроме того, рекомендуется расширять круг пользователей посредством лицензирования. Организациям, прибыль которым приносят именно объекты авторского права, данная модель закрепления прав

предлагает расширять круг лиц, которым будет предоставляться в пользование исключительное право на соответствующие объекты. Цель данной модели заключается, в том числе, в повышении эффективности систем управления правами на такие объекты.

Данная модель предлагается, если в Организации уже в настоящий момент создаются объекты авторского права, которые могут быть использованы в целях освоения соответствующего сегмента на рынке, либо существуют обоснованные предположения относительно того, что такие объекты будут созданы в обозримом будущем. Особенно, если Организация уже обладает налаженными связями с партнерами, которые способны задействовать созданные объекты в своей деятельности путём создания на их основе инновационных продуктов. В контексте объектов авторского права, в частности музыкальных и литературных произведений, под такими партнёрами подразумеваются издательские компании, агрегаторы и дистрибуторы контента, компании, создающие программное обеспечение, в частности мультимедийные продукты, общества по управлению правами на коллективной основе (пункты 16, 17 Политики).

В случае, если избрана модель «Правообладатель – Организация, риски избрания модели по управлению правами полностью возлагаются на Организацию, именно она несёт ответственность за создание таких результатов интеллектуальной деятельности на постоянной основе, принятия решения относительно необходимости передачи части полномочий иным, внешним специализированным организациям, создание некого общего реестра и способа управления правами, который будет являться общим для нескольких организаций (Приложение № 2 Политики).

Смешанная модель по типу субъекта и объекта применима в тех случаях, когда часть создаваемых объектов имеет перспективы дальнейшей коммерциализации (в соответствии с правилами Политики), а часть из них пока что не соответствует указанному критерию. За Организацией закрепляется исключительное право на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, секреты производства (ноу-хау), а

права на произведения остаются у автора. В случае создание результатов интеллектуальной деятельности, права на которые должны быть переданы Организации – автор обязан сообщить о создании такого объекта в течение определённого времени. Размер и порядок вознаграждения определяется на основании внутренних локальных актов.

Модель по типу объекта в большей степени подходит для развития промышленного производства, с учёт возрастающей значимости объектов авторского права в данной отрасли (интерфейсы компьютерных устройств, содержащих изображения, звуки, их сочетания и иные объекты авторского права).

Если у Организации существуют налаженные связи с бизнес-партнёрами, которые относятся к определённой узкой нише, например – коммерческие организации, относящиеся к креативной индустрии, среди которых такие объекты являются востребованными – рекомендуется смешанная модель по типу объекта.

В таком случае Политикой предлагается закрепить за организацией исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, в которых заинтересованы такие бизнес-партнёры, а исключительные права на иные результаты интеллектуальной деятельности закрепить за авторами.

Основной задачей организации в смешанных моделях будет являться управление правами на коммерчески ориентированные результаты интеллектуальной деятельности, поскольку именно организация обладает бóльшим количеством механизмов и возможностей для взаимодействия с другими участниками рынка, привлечения инвестиций, поиска дальнейших вариантов развития направлений деятельности.

Наконец, смешанная модель по принципу субъекта рекомендуется тем организациям, стратегическая цель которых – технологическое, культурное и общественное развитие через технологическое или социальное предпринимательство, основанное на стимулировании самостоятельного создания компаний-стартапов. Преимущество указанной модели заключается в предоставлении создателям результатов интеллектуальной деятельности творческой свободы, а организации необходимо сосредоточиться на управлении

правами, путём оказания поддержки в коммерциализации созданных разработок (в соответствии с правилами Политики).

Относительно модели «Правообладатель – Организация» следует отметить такие преимущества, как: контроль организации за использованием объектов интеллектуальных прав, в том числе за публикуемыми материалами; формирование портфеля нематериальных активов и увеличение доходов организации за счёт коммерциализации прав на такие объекты; определённость в работе с интеллектуальной собственностью, которая следует из закрепления исключительных прав на все создаваемые объекты за одним правообладателем; профессиональный подход к управлению интеллектуальной собственностью; снятие с исследователей и авторов нагрузки, связанной с управлением интеллектуальной собственностью, что позволяет им сконцентрироваться на своей профессиональной деятельности по возданию объектов интеллектуальных прав.

Тем не менее, данной модели присущи такие недостатки, как: накопление невостребованных организацией результатов интеллектуальной деятельности, в которых потенциально могу быть заинтересованы авторы; незаинтересованность работников авторов в разработке продуктов, которые ориентированы на дальнейший коммерческий успех в конкретных экономических нишах (в случае избрания неэффективной модели вознаграждения, мотивации сотрудников); риск создания ситуации, в которой создание и управление интеллектуальной собственностью обретёт шаблонный характер, из-за которого может появиться возможность упустить коммерческий успех относительно каких-либо продуктов, который мог бы быть достигнут путём использования нестандартных схем коммерциализации прав на РИД.

Плюсами модели «Правообладатель – Автор», являются: избежание накопления невостребованных организацией результатов интеллектуальной деятельности; заинтересованность работников в создании перспективных разработок и их продвижении; стимулирование использования нестандартных

схем коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности; простой процесс опубликования научных работ.

Рассматривая недостатки данной модели, в Политике выделяются: риск потери организацией ценных результатов и перспективных исследователей, которые самостоятельно организовывают управление созданным результатом интеллектуальной деятельности вне рамок совместного взаимодействия с организацией; управление интеллектуальной собственностью осуществляется субъектами, которые не занимаются этим профессионально; отсутствие определённой системы управления интеллектуальной собственностью с отработанными механизмами коммерциализации прав на РИД.

Анализируя выявленный перечень достоинств и недостатков модели «Правообладатель-Автор» необходимо отметить несколько значимых аспектов, присущей данной модели, с учётом того, каким образом возможно устранить риски, относимые Политикой к недостаткам.

Риск потери организацией авторов, а также созданных ими перспективных результатов интеллектуальной деятельности может нивелироваться путём продуманной системы взаимодействия с организацией. Сам по себе факт закрепления исключительного права за автором не является достаточным основанием для того, чтобы покинуть организацию, в которой такой автор занимается творческой деятельностью. Аргумент относительно того, что в таком случае именно автор будет осуществлять управление правом не вполне состоятелен по той причине, что изначальное решение, которое будет принимать автор относительно дальнейшей судьбы созданного им объекта – это поиск пути коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности. Именно на данном этапе важное значение имеет порядок организации работы внутри организации. Считаем, что Организации необходимо упорядочить взаимодействие с авторами на должном уровне, в частности, путём создания систем мотивации и поощрения, путём создания функционирующих паттернов взаимодействия с коммерческими организациями – партнёрами. Необходимо предложить для автора такое содействие, которые будет оправдано

необходимостью обратиться к организации за таким содействием, что позволить уменьшить вероятность обращения автора к другим субъектам управления.

Тот факт, что управление правом будет осуществляться автором, деятельность которого напрямую не связана с организацией управления исключительным правом на созданный им объект, также выделяется в качестве одного из недостатков данной модели.

Политика выделяет управление правами автора исключительно одним из субъектов (организацией или автором) в качестве негативных особенностей в каждой из двух представленных моделей. Тем не менее, указанные риски могут быть устранены, поскольку они связаны не с тем, за кем именно из субъектов закрепляется исключительное право на созданный результат интеллектуальной деятельности, а с тем, на каком этапе развития находится сама организация с точки зрения опыта и эффективности управления созданными результатами и может ли Организация обеспечить должный уровень управления правами совместно с автором.

Смешанные модели по критерию объекта и субъекта рассматриваются одновременно. В качестве положительных сторон избрания данного механизма выделяют следующие: организация сохраняет исключительные права исключительно на коммерчески перспективные разработки, одновременно с этим отсутствует запрет на публикации научных трудов, авторы вправе осуществлять такие действия самостоятельно. Таким образом, не происходит накопления невостребованных Организацией произведений, которые при этом не могут использоваться авторами.

Среди негативных сторон отмечается: отсутствие единого подхода к определению правообладателя на уровне организации, что может приводит к возникновению сложностей восприятия работниками и обучающимися правил, которые дифференцируются в зависимости от созданных результатов интеллектуальной деятельности. Вместе с тем, возникают сложности с юридическим сопровождением закрепления прав, поскольку необходимо установить отличные условия в договорах и нормативных актах в отношении

отличных объектов и субъектов. Кроме того, существует риск обнародования информации о коммерчески перспективных разработках в публикациях работников и обучающихся, которые являются авторами соответствующих разработок.

Анализируя представленные риски, представляется необходимым обратить внимание на каждый из них. Во-первых, отсутствие единого подхода к определению правообладателя на уровне организации. Считается, что такой подход уже следует из квалификации самой смешанной модели. В смешанной модели по типу объекта – в зависимости от совокупности обстоятельств, которые характеризуют данный продукт с точки зрения дальнейшей успешной коммерциализации прав на такие объекты (относимость к конкретной нише, наличие кооперации с партнёрами, которые заинтересованы в конкретном виде создаваемых объектов и т.д.); в смешанной модели по типу субъекта – в зависимости от того, каким образом распределяются права между автором и Организацией.

Таким образом, представленный риск, или негативная сторона избрания смешанной модели зависит от множества иных факторов, которые, в свою очередь, необходимо надлежащим образом отразить в локальных актах Организации.

В случае, если внутренние акты организации с должной степенью определённости отражают виды направлений деятельности, а также конкретные виды создаваемых объектов авторских прав, относительно которых планируется осуществлять деятельность по их коммерциализации (в соответствии с правилами Политики) – негативные последствия данной проблемы, обозначенной в Политике, могут быть минимизированы. Далее необходимо донести закреплённый в локальных актах механизм определения создаваемых объектов до сотрудников и обучающихся, что аналогичным образом относится к деятельности конкретных должностных лиц и надлежащему порядку ознакомления с разработанными Организацией правилами.

Определившись со способами закрепления исключительных прав, Политика предлагает правила управления исключительным правами, которые должны помочь организации развиваться сразу же в нескольких направлениях. Первое из них направлено на создание дополнительных существенных источников дохода от создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, способствующее капитализации такой организации. Второе – формирование репутации и рост конкурентоспособности Организации среди организаций, осуществляющих аналогичную деятельность.

Учитывая, что одной из целей деятельности по созданию объектов интеллектуальных прав является дальнейшая коммерциализация прав на такие РИД, привлечение дополнительного дохода обеспечивается путём внедрения в деятельность Организаций специально предусмотренных маркетинговых стратегий, которые направлены на то, чтобы популяризировать созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Политика предлагает несколько направлений, в рамках которых необходимо разрабатывать и внедрять механизмы по маркетинговому продвижению созданных объектов.

Первый блок связан с целью коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики) и состоит из перечня этапов, на каждом из которых предлагается произвести определённый перечень действий.

1. Оценка сферы возможного применения результата с точки зрения определения потенциальных контрагентов, которые будут заинтересованы в использовании созданных результатов интеллектуальной деятельности.

2. Оценка возможного дохода от использования результата и периода его получения, которая определяется актуальностью продукта и, соответственно, стоимости прав на результат интеллектуальной деятельности и амортизации нематериальных активов.

3. Постановка нематериальных активов на баланс Организации с одновременной каталогизацией и описанием результата интеллектуальной деятельности для целей маркетинга.

4. Оценка «самостоятельности» результата интеллектуальной деятельности или выявление зависимого характера от исключительных прав других авторов и организаций; урегулирование отношений с ними до осуществления использования и распоряжения правами.

5. Определение экономически целесообразной модели распоряжения правами – предоставление прав использования результата интеллектуальной деятельности множеству хозяйствующих субъектов, предоставление исключительной лицензии или отчуждение исключительного права.

Для объектов авторских прав заинтересованными субъектами являются: издательства для выпуска книги, игровые компании для создания компьютерной игры, издатель для конкретной музыкальной платформы музыкальных произведений и т.д.

6. Оценка возможности трансформации выявленного нарушения исключительных прав Организации в правомерное использование результата интеллектуальной деятельности с выплатой Организации вознаграждения за такое использование.

Второй блок посвящён повышению репутационной составляющей конкретной организации.

1. Соотнесение потенциальных выгод от коммерческого использования результата интеллектуальной деятельности и от его свободного распространения в творческой или научной среде.

2. Оценкой целесообразности распоряжения правами на результат интеллектуальной деятельности на условиях открытой или свободной лицензии.

3. Мониторинг возможных нарушений исключительных прав Организации в случае выявления таких нарушений.

Учитывая то, что в целом рассматривается процесс коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, предлагаем более

классифицировать данные цели в качестве непосредственно связанных с получением прибыли, а также опосредовано связанных с получением прибыли.

Относительно первой группы этапов необходимо обозначить, что управление правами в данном контексте выходит за рамки договорной деятельности, определяющей порядок использования и распоряжения правами, поскольку подразумевает, в том числе, организационную деятельность по взаимодействию с другими субъектами, определяемую интересами изначального правообладателя.

Кроме того, вне зависимости от доминирующей цели маркетинга предлагается максимально эффективно использовать возможности цифровой экономики.

Необходимо обеспечить систематизацию результатов интеллектуальной деятельности, включая предлагаемые к лицензированию, при этом обращается внимание на то, что наиболее актуальным способом будет являться создание портфеля созданных объектов с типовыми смарт-контрактами, предоставляющими доступ к материалам на использование объектов интеллектуальных прав путём использования специальных сервисов:

- IPChain для учёта транзакций с правами и объектами интеллектуальных прав, в первую очередь представленных в цифровой форме, в течение всего жизненного цикла с момента возникновения: факты использования и распоряжения с применением смарт-контрактов;

- НРИС – национальный реестр интеллектуальной собственности;

- ЛитРес – для учёта литературных произведений;

- Национальная электронная библиотека;

- система, разрабатываемую в настоящий момент Министерством культуры России для реализации свободных лицензий.

Кроме того, предлагается представлять в средства массовой информации сведения о ведущих учёных – сотрудниках Организации о тех исследованиях, которые проводятся в Организации и имеют перспективы дальнейшего развития

и потенциально успешные для коммерциализации прав на полученные результаты, о творческих проектах.

Отдельное внимание обращается на способы взаимодействия Организации с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, которые могут быть потенциально заинтересованы во внедрении полученных результатов интеллектуальной деятельности в целях их дальнейшей коммерциализации:

- способы, которые обуславливаются информационной структурой региона: сотрудничество с представителями бизнеса, инновационными территориальными кластерами и технико-внедренческих особых экономических зон, Центрами компетенций национальной технологической инициативы;

- адресная рассылка маркетинговых материалов о разработках Организации представителям профильного бизнеса;

- привлечение представителей бизнеса к проведению конкурсов научного творчества и изобретательства среди обучающихся.

Далее следует отметить такую немаловажную часть в общей структуре деятельности, направленной на коммерциализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности, как опосредованная монетизация. Необходимо оценивать долю интеллектуальной собственности в стоимости продукции, выпускаемой Организацией или малыми инвестиционными предприятиями при Организации, а также долю ранее созданной ИС в стоимости работ и услуг Организации, включая научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, образовательные услуги, выполняемые или оказываемые Организацией.

Таким образом, деятельность Организации должна быть направлена не только на обеспечение контроля над процессами внутри Организации, которые связаны с мотиваций и стимулированием сотрудников для создания ими результатов интеллектуальной деятельности, а также их учётом. После момента создания объектов интеллектуальных прав необходимо наладить процессы взаимодействия с третьими лицами, чтобы обратить внимание неограниченного круга лиц на саму Организацию, авторов объектов интеллектуальных прав

В заключение следует отметить, что большинство развитых стран уже перешли в эпоху цифровой экономики, что предопределяет способы и порядок взаимодействия лиц, осуществляющих творческую и инновационную деятельность друг с другом. Организациям необходимо обеспечить не только создание результатов интеллектуальной деятельности, но и внедрить созданные объекты в экономику уже в качестве полноценных экономических продуктов.

Считается, что по настоящему ценной интеллектуальная собственность становиться тогда, когда определяется круг пользователей, а полученный результат стимулирует других авторов к проявлению творческой и исследовательской активности, вызывает интерес у предпринимательского сообщества.

Таким образом, объединяются усилия нескольких авторов, организаций и предпринимателей для создания конечного продукта, который будет востребован на определенном сегменте рынка. Именно в этих целях должна быть обеспечена передача исключительных прав или прав использования результатов интеллектуальной деятельности предпринимательскому сектору для применения результата на следующем этапе жизненного цикла знаний и разработок.

Отдельное внимание обращается на то, что Российская Федерация является государством с огромной территорией, что представляет широкое пространство для поиска партнёров. С одной стороны – это преимущество, поскольку наличие такой территории предполагает наличие множества партнёров, потенциально заинтересованных в применении созданных результатов интеллектуальной деятельности. Однако, сам по себе поиск таких партнёров является непростой задачей, поскольку в настоящий момент отсутствуют централизованные реестры и базы данных, которые позволяют объединиться для достижения совместных целей.

Именно по этом причине одной из наиболее актуальных задач является создание и распространение среди заинтересованных лиц возможностей по использованию специальных цифровых платформ, которые помогут преодолеть территориальные или отраслевые границы при условии создания общих правил и

стандартов описания результатов интеллектуальной деятельности раскрытия информации о результатах и о фактах передачи или предоставления прав, а также информации о способах использования объектов интеллектуальной собственности, о возникающих спорах и о результатах их разрешения.

Управление правами в данном контексте по своей сути сохраняет тот характер, который «управление правами» имеет в контексте доверительного управления имуществом, поскольку сохраняются ключевые характеристики такого управления, как опосредованность, использование переданных прав в целях коммерциализации, наличие волевого аспекта третьего лица, осуществляющего управление, осуществление прав в интересах правообладателя. В сфере деятельности, в которой рекомендуется придерживаться правил Политики среди особенностей стоит отметить нижеследующие особенности.

1. Субъектный состав.

Субъектный состав в данном случае определяет особенности правового статуса каждого из лиц в отдельности, а также в их взаимосвязи.

Как было указано ранее, Организацией является университет или научно-исследовательская организация, а авторами являются работники или обучающиеся. Таким образом, отношения, структура которых определяется в качестве «Правообладатель – Лицо, осуществляющее управление правом» осложняется включением в данные отношения подсистемы «Работник» - «Работодатель», что позволяет применять к ним положения об определении вознаграждения за созданные произведения.

То есть данные отношения осложняются на этапе определения целей совместного взаимодействия. Так, в концепции доверительного управления правами, инициатором выступают правообладатель, передающий исключительное право в доверительное управление, либо же умерший, если доверительное управление осуществляется в рамках завещательного отказа. В рассматриваемых отношениях уже существует некая «преддоговорная стадия» в виде наличия отношений «Работодатель-работник», которая подразумевает деятельность Организации по управлению правами в тех случаях,

предусмотренных локальными актами такой Организациями, которые разрабатываются для достижения поставленных Организацией целей.

2. Включение в процесс взаимодействия сторон отдельного этапа создания произведения.

В рамках договорных отношений по доверительному управлению правами, этап создания результата интеллектуальной деятельности находится за пределами указанной договорной конструкции, поскольку изначально автор создаёт некий объект, после чего принимает передать исключительное право на объект в доверительное управление.

В рамках отношений «Организация – автор» стадия создания объекта интеллектуальных прав включается в общий механизм совместного взаимодействия. Более того, имеет место дополнительное преддоговорное урегулирование правил о дальнейшем способе распределения прав между автором и Организацией (реализуемое путём создания внутренних локальных актов). Предлагаются модели «Правообладатель – Организация», «Правообладатель-Автор» и смешанная модель распределения прав.

Представляется, что для объектов авторских и смежных прав в большей степени подходит модель «Правообладатель – автор», при этом не только в связи с аргументацией, предложенной в Политике. Так, в соответствии с Политикой, данная модель должна использоваться в связи с отсутствием такого коммерческого потенциала, который есть у инновационных разработок. То есть, к примеру, литературные произведения, создаваемые авторами в большей степени направлены на развитие репутации автора и самой Организации, тем не менее, потенциал для коммерциализации прав на такие произвдения гораздо меньше, чем у патентоохраняемых объектов и программ для ЭВМ.

Несмотря на то, что в рамках деятельности образовательных и научно-исследовательских организаций статистически это действительно так, представляется, что использование данной модели обусловлено в том числе иными особенностями объектов авторских прав.

Объектам авторских и смежных прав присуща своя специфика: как на уровне создания, так и на уровне распространения созданных на основании таких объектов коммерчески успешных продуктов. Считаем, что необходимо обратить внимание на отличие объектов авторских прав в сравнении с объектами патентных прав – тесную связь личности автора с созданным объектом.

Октябрь Алексеевич Красавчиков ещё пол века назад предложил одно из наиболее удачных, по нашему мнению, дефиниций творческого труда, указав, что это интеллектуальный труд ума с нервной энергией. Настоящая особенность находит свое выражение в том, каким образом определяются критерии охраноспособности объектов авторских и патентных прав.

Для объектов авторских прав личность автора представляет больший интерес, поскольку именно личность автора, способ его мышления, жизненный опыт оказывает влияние на интеллектуальную деятельность при создании соответствующего объекта, что, в свою очередь, формирует сам объект авторского права.

При этом безусловно, личность автора важна и для создания патентоохраняемых объектов, однако два абсолютно разных человека с точки зрения личности, характера, способа мышления, всё же могут создать полностью идентичное решение какой-то проблемы, которое в итоге сможет стать патентоохраняемым объектом.

Таким образом, считаем, что данное отличие является более весомым для того, чтобы использовать модель Правообладатель-Автор в случае создания объектов авторских прав, помимо случаев, когда Автор действительно не хотел бы принимать участие в дальнейшей коммерциализации прав на созданные объекты.

Таким образом, считаем, что управление правами на произведения можно обеспечить на должном уровне с участием автора созданных произведений, в частности путём заключения лицензионных соглашений. Да, необходимо более подробно и основательно изложить возможные способы использования, которые

сможет передать Организация иным лицам в качестве лица, осуществляющего управление правом.

Применение современного сервисного сопровождения для более эффективного управления правами авторов является необходимым условием для коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху.

В рамках Политики предлагается использовать технологии блокчейн с момента создания произведения в целях учёта действий, направленных на создание и передачу прав. Безусловной ремаркой должно быть понимание относительно того, что момент возникновения исключительного, личных неимущественных и иных прав на произведение обусловлены моментом создания объекта авторского права, то есть придания ему внешней объективной формы. Таким образом, корректнее употреблять термин «система учёта интеллектуальных прав», а не «система, регистрирующая интеллектуальные права».

Тем не менее, представленные технологии действительно имеют положительный эффект как для авторов, так и для субъектов, осуществляющих управление исключительным правом. Для добросовестных авторов, действительно создавших конкретные результаты интеллектуальной деятельности, возможность внесения сведений в реестр, в который в последующем невозможно внести изменения, является дополнительным подтверждением создания объекта авторского права в конкретный момент времени. Указанное сведение о факте может быть использовано в виде дополнительного доказательства авторства при потенциальных спорах об оспаривании авторства на данный объект.

Для Организаций такой механизм позволяет оптимизировать ресурсы для фиксации момента создания результата интеллектуальной деятельности, что оказывает положительное влияние на учёт объектов и учёт прав на данные объекты. В случае, если указанные реестры обеспечивают возможность функционирования не только в рамках одной конкретной Организации, то существует возможность применения технологий смарт-контрактов для

взаимодействия с третьими лицами относительно использования исключительного права.

Подводя итог, необходимо отметить, что Политика представляет большой интерес, поскольку является уникальным инструментом для создания и функционирования в отдельных организациях (в данном случае в образовательных и научно-исследовательских) комплексной системы, которая предоставляет модель для эффективного управления правами авторов, учитывает особенности видов создаваемых объектов, а также целей, которые сформулированы такими организациями.

§2.3. Характеристика понятия «управление правом» на результаты интеллектуальной деятельности

Проанализировав существующие модели управления правами авторов следует констатировать, что в настоящее время понятие «управление правом» закреплено в ГК Российской Федерации в нескольких вариациях. К ним относятся: доверительное управление (глава 25 ГК Российской Федерации), управление корпоративными правами, управление правами авторов произведений организациями по коллективному управлению правами авторов (подпункты 1 и 3 пункта 1 статьи 1244 ГК Российской Федерации), а также управление правами в контексте Политики Министерства образования.

При этом, единого представления о том, что именно подразумевается под «управлением» правом действующее законодательство не содержит, подразумевая конкретный перечень правомочий, который закрепляется за субъектами, осуществляющими управление правами иных лиц в конкретных случаях для достижения определённых целей.

ГК Российской Федерации предусматривает несколько категорий прав: имущественные, неимущественные, иные права.

Управление личными неимущественными правами в целом представляется невозможным, поскольку термин «управление» предполагает наличие отдельного субъекта, который тем или иным образом взаимодействует с иными лицами относительно конкретного права. Участие третьего лица по взаимодействию с иными лицами относительно неимущественных прав может выражаться только в виде охраны или защиты личных неимущественных прав.

Имущественные права представляют собой достаточно объёмную категорию, поскольку к имущественным правам относятся вещные права, обязательственные права, права на результаты интеллектуальной деятельности.

В контексте права интеллектуальной собственности, речь идёт либо об управлении исключительным правом, либо о защите личных неимущественных прав авторов после их смерти с точки зрения охраны авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора (абзац 2 пункта 1, пункт 2 статьи 1266, статья 1267, пункт 3 статьи 1268 ГК Российской Федерации).

Для того, чтобы определить, каким образом третьи лица имеют право осуществлять управление исключительным правом, следует более подробно остановиться на тех правомочиях, которые предоставлены авторам произведений исходя из сущности исключительного права.

Так, в настоящий момент рассматривается два основных элемента, которые включены в состав исключительного права: право использования и право распоряжения исключительным правом. Каждое из них более подробно дифференцируется с точки зрения предоставляемых правомочий. Некоторые авторы в качестве отдельного элемента выделяют правомочие по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использовать объект[36].

Право использования исключительным правом предусматривает неограниченный круг действий, совершаемых правообладателем, которые могут быть направлены на извлечение прибыли от использования объектом авторских либо смежных прав, либо совершаются без цели получения коммерческой выгоды.

---

[36]*Ворожевич А.С.* Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. М.: Статут. 2020. // СПС Консультант Плюс.

В.А. Дозорцев определял право использования исключительным правом с точки зрения монополии изначального правообладателя на осуществление действий, которые направлены на коммерческую эксплуатацию результатов интеллектуальной деятельности[37].

Право распоряжения исключительным правом аналогичным образом рассматривается в качестве закреплённой возможности изначального правообладателя определять дальнейшую судьбу имущественного права: разрешить иным лицам использовать своё произведение определённым образом либо вовсе передать это право в полном объёме.

Следует отметить, что в настоящий момент некорректно рассматривать возможность использования произведений правообладателем исключительно в качестве предоставляемых действий по самостоятельному использованию и распоряжению, поскольку сама концепция исключительного права включает в себя ещё и право запрещать использования объектов авторских и смежных прав иным лицам ввиду его абсолютного характера.

В настоящий момент, как верно подчеркнул В.И. Еременко :«доктрина раскололась на две части с диаметрально противоположными позициями в отношении функций исключительного права: либо только позитивная функция, либо только негативная функция»[38]. Исследователь называет авторов, которые придерживаются первой (И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев, О.Ф. Оноприенко, Р. Мерзликина) и второй (М.В. Лабзин, Е. Дедков) точки зрения.

Настоящая дискуссия берёт своё начало в дореволюционный период. Так, к последователям негативной функции исключительного права относятся А.А. Пиленко, Г.Ф. Шершеневич, чьи позиция основывалась на абсолютном характере исключительного права, из чего следует запрет иным лицам совершать любые действия в отношении созданных объектов интеллектуальной собственности. Так, Габриель Феликсович указывал, что исключительность права выражается в:

---

[37] *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. М.: Задачи кодификации: Сб. статей. 2003. С. 48.

[38] *Еременко В.И.* О содержании исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Изобретательство. 2011. Т. 11. № 4. С. 12.

«предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания»[39], а Александр Александрович, пусть и в отношении прав изобретателя, следующим образом определял статус правообладателя: «...изобретатель ставится в особо выгодное положение: он может запретить всем и каждому пользоваться данным изобретением»[40].

Противоположной концепции придерживались Ю.В. Александровский и К.П. Победоносцев, которые в первую очередь обращали внимание на то, что создатель результата интеллектуальной деятельности может извлекать все возможные блага от созданного ими объекта. Представленная концепция исходит от изначального правового регулирования, которое закрепляло в первую очередь привилегию для автора, дарованную правителем. Именно эта привилегия предоставляла эксклюзивное использование объекта автором.

Ю.В. Александровский характеризовал авторское право в качестве «…исключительного права автора издавать и вообще размножать свое сочинение всеми возможными способами»[41], а К.П. Победоносцев в отношении изобретений отмечал, что «изобретатель должен иметь право пользоваться тем, что произвел личными силами своего духа, пользоваться силой, которую сам создал»[42].

В контексте настоящего исследования считаем, что методологически корректно сохранить «негативную функцию» исключительного права, но не рассматривать её в качестве составляющей части права использования или распоряжения произведением, а с точки зрения возможности правообладателя обеспечить охрану и защиту исключительного права от посягательств третьих лиц, так как это следует из возможности запрещать иным лицам пользоваться созданным объектом авторских или смежных прав.

---

[39]*Шершеневич Г.Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань. 1891, с. 72.
[40]*Пиленко А.А.* Право изобретателя: кн. 3. М. 1902 - 1903. С. 417.
[41]*Александровский Ю.В.* Авторское право. Закон. 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. СПб., 1911. С. 1.
[42]*Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 721.

В целях исследования понятия «управления правом» на результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровизации необходимо более подробно остановиться на характеристике исключительного права автора на произведение, которое порождает у автора несколько категорий предоставленных законом правомочий, составляющих пределы осуществления прав:

- действия, направленные на самостоятельное использование исключительного права;

- действия, направленные на распоряжение исключительным правом;

- действия, направленные на охрану и защиту исключительного права.

Считаем, что данные три группы правомочий обеспечивают правообладателю возможность наиболее полным образом обеспечить управление своим правом, которым изначально обладает исключительно автор, либо соавторы произведения при наличии соавторства.

Перечень действий, направленных на самостоятельное использование исключительного права ограничено лишь положениями пункта 4 статьи 1229 ГК Российской Федерации, но такие ограничения устанавливаются в определенных особых случаях при условии, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Кроме того, использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: публичное исполнение произведения, то есть представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения.

Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином при необходимости и исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, за исключением видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

Основываясь на данных положениях, можно прийти к выводу, что есть два принципиально отличных друг от друга способа использования чужого произведения – с разрешением правообладателя и без такового, но с уплатой ему вознаграждения.

Ранее в работе было рассмотрено правовое регулирование модели коллективного управления правами, ввиду чего предлагаем проанализировать перечень правомочий, переданных организации по коллективному управлению правами и как следствие – сформулировать перечень правомочий организаций коллективного управления правами авторов внутри модели коллективного управления.

Большая часть аккредитованных организаций по коллективному управлению правами действительно осуществляет сбор вознаграждения, при этом, «управление правом» в аспекте подпункта 1 пункта 1 статьи 1244 ГК Российской Федерации должно обозначать самостоятельность РАО в том, с кем будут заключены договоры в интересах правообладателей и не ограничивается классическим представительством правообладателей.

Представим себе ситуацию, в которой организатор публичного спортивного мероприятия обращается к РАО с целью предоставления возможностей публичного исполнения музыкального произведения путём воспроизведения с помощью технических средств. В данном контексте РАО по сути предоставляет возможность такого использования от имени правообладателя без его согласия, принимая на себя часть правомочий, составляющих часть исключительного права. Тем не менее, теоретически, правообладатель может

являться болельщиком другого спортивного клуба, как следствие – он может быть против такого способа использования своего произведения.

Аналогичная ситуация складывается и с ВОИС, поскольку в соответствии с Положением о ставках вознаграждения за публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, предусматривается аналогичный механизм по получению разрешения на такое использование объектов смежного права.

Представляется, что главное отличие между осуществлением права на вознаграждение и управления правом является аспект волевого участия лица, являющегося правообладателем либо представителем. Действительно, существует две принципиально отличные друг от друга ситуации, где первая – возможность свободного использования произведения с выплатой правообладателю вознаграждения, где разрешение правообладателя не требуется, а вторая – это запрошенное разрешение от правообладателя на совершение действий, без которого совершение данных действий незаконно.

Таким образом, учитывая то, что предоставление права использования является одним из способов распоряжения правом, можно прийти к выводу, что управление правом представляет собой правоотношение между правообладателем и лицом, осуществляющим управление (управляющим), в котором правообладатель предоставляет за вознаграждение последнему в управление исключительное право, включая право использования, заключения от имени правообладателя лицензионных договоров в предусмотренных правообладателем пределах, совершение иных юридических и фактических действий для достижения целей, указанных правообладателем и в его интересах, а управляющий принимает на себя обязанности по охране и защите переданного в управление исключительного права от лица правообладателя.

Помимо законной возможности аккредитованных организаций представлять интересы неограниченного количества правообладателей, существует договорная форма управления правом между организациями по коллективному управлению правами и правообладателями, которые изъявили

желание взаимодействовать с определённой организацией. В таких договорах должны быть установлены те способы использования, которые могут быть предоставлены организации по коллективному управлению правами.

В качестве сравнения, следует вернуться к существующим продюсерским центрам, которые занимаются продвижением артистов. В данном контексте, по сути, мы сталкиваемся с достаточно простым механизмом закрепления юридической конструкции – либо отчуждение права автора в пользу такой организации, либо предоставление такой организации лицензии на использование произведений. Однако, комплексные контракты в данной сфере являются достаточно объёмными, поскольку в них должны быть не просто учтены способы использования, но также и действия организации, которые являются неким экономическим «противовесом» таких возможностей использования права в целях предоставления автору комплекса гарантий.

В любом случае, можно с уверенностью сделать вывод о том, что «управление правом» в контексте разных субъектов, осуществляющих такое управление, заключает в себе определенный набор правомочий, который отличается в зависимости от специфики деятельности такого третьего лица.

Общими компонентами являются:

1. опосредованность действий через третье лицо;

2. представительство правообладателя (законное, договорное, смешанное);

3. наличие волевого аспекта у третьего лица на совершение определённых действий;

4. предоставление части правомочий по распоряжению исключительным правом на объект интеллектуальной собственности;

5. направленность на коммерциализацию прав на РИД, либо достижение иных целей, указанных автором.

В настоящий момент управление исключительным правом имеет гораздо большее значение, чем во все предшествующие временные периоды, поскольку с каждым годом увеличивается количество возможностей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, в том числе произведений.

В связи с этим необходимо обозначить два возможных взгляда на соотнесение понятий «управление исключительным правом» и «управление результатом интеллектуальной деятельности».

Первый вариант заключается в том, что управление исключительным правом является юридической категорией, связанной с тем правовым режимом, который предлагается действующим гражданским законодательством.

При этом управление результатом интеллектуальной деятельности рассматривается исключительно как категория, обозначающая экономические процессы по реализации возможностей, направленных на коммерциализацию конечного продукта, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности (например, в рамках Политики). При этом обращаем внимание, что коммерциализации в любом случае подлежат именно права на РИД, а не сами РИД в виду их нематериального характера.

Второй вариант предполагает, что так как результат интеллектуальной деятельности, в частности, произведение – всегда имеет нематериальный характер и не может быть введено в гражданский оборот иначе, нежели путём закрепления концепции исключительного имущественного права, следовательно – управление исключительным правом и управление результатом интеллектуальной деятельности являются синонимичными категориями, поскольку все возможности по использованию и распоряжению объектом следуют из возможностей, которое предоставлено исключительным правом.

Вне зависимости от того, с какой стороны рассматривать соотношение двух указанных правовых категорий, необходимо остановиться на том, каким действительно образом и на основании какой юридической конструкции у лиц появляется право управления результатом интеллектуальной деятельности.

По результатам исследования установлено, что в настоящий момент в законодательстве Российской Федерации и подзаконных актах существуют следующие модели управления исключительным правом: модель передачи исключительного права в доверительное управление, модель передачи

исключительного права в коллективное управление, а также модель передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям.

Тем не менее, данные способы не в полной мере отражают наполнение юридической категории «управление правом» в условиях окружающей действительности, поскольку способы создания произведений, а также донесения информации до конечных пользователей сформировало новые условия и правила, в которых представленные в законодательстве конструкции являются недостаточными для того, чтобы действительно отразить сущность управления правами авторов произведений в условиях цифровизации, что находит своё отражение в многочисленной судебной практике.

Для того, чтобы выявить признаки управления правом и оценить, какие именно возможности предоставляются лицам, осуществляющим управление правами, были проанализированы цели управления каждым из субъектов, осуществляющих управление, в рамках каждой из существующих моделей.

Для модели доверительного управления исключительным правом целью передачи права в управление является коммерциализация исключительного права на произведение; охрана и защита прав учредителя доверительного управления, путем представительства на досудебной и судебной стадии урегулирования разногласий.

При этом, по результатам проведенного исследования установлено, что модель доверительного управления исключительным правом на произведение отлична от модели доверительного управления имуществом, поскольку исключительное право, как и любое иное субъективное право, невозможно передать во владение из-за особого характера объектов авторских прав, обусловленных нематериальностью объекта и тесной связью с личностью автора, что приводит к тому, что модель доверительного управления исключительным правом направлена на охрану и защиту нарушенного права, однако, недостаточно эффективна для достижения цели коммерциализации исключительного права на произведение.

Для модели коллективного управления исключительным правом целью передачи права в управление является предоставление организации по коллективному управлению возможностей заключения от лица правообладателя лицензионных договоров; охрана и защита нарушенного права.

То есть модель коллективного управления в Российской Федерации всё еще развивается, при этом государственная аккредитация является действительно эффективным механизмом для защиты прав авторов, поскольку модель коллективного управления не развивалась постепенно, создавая отношения правообладателей и пользователей в первую очередь в виде понятной и распространённой экономической модели.

Однако на данный момент правовая модель коллективного управления должна отвечать высоким требованиям технологического развития, поскольку способы учёта и распределения авторского вознаграждения не являются понятными и прозрачными для авторов и правообладателей. Данный вывод основан на том, что, во-первых, отсутствует возможность отследить конкретное количество воспроизведений конкретного исполнителя, а во-вторых – непонятны критерии известности каких-либо произведений, которые основаны на абстрактных статистических критериях.

Для модели передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям целью передачи права в управление является коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики) и достижение иных, предусмотренных автором и управляющей организацией нематериальных целей, путём совершения управляющей организацией юридических и фактических действий.

Данная модель является наиболее полной, тем не менее, она первоначально ограничена сферой применения – для научных и образовательных организаций. Кроме того, из анализа Политики следует несколько выводов – возможность коммерциализации объектов авторских прав меньше, чем объектов промышленной собственности (в соответствии с правилами Политики), а в случае, если какое-либо произведение имеет коммерческую ценность – то права на

данный объект необходимо в полном объеме передать организации путём заключения договора отчуждения исключительных прав. Безусловно, данные выводы можно понять, поскольку Политика первоначально создана для того, чтобы помочь образовательным учреждениям в организации учёта результатов интеллектуальной деятельности, а также для развития инноваций, которые могут в дальнейшей приносить материальные выгоды. Однако, сама модель, подробно описанная в Политике, может применяться не только для подобных организаций, а как раз для организаций, в которых создание объектов авторских прав является основным видом деятельности, при этом цель такого создания – именно коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики).

Безусловно, модель, представленная в Политике, не является отдельной договорной конструкцией, как, например, доверительное управление или коллективное управление. Однако, данная модель довольно полно описывает взаимоотношения между и Автором и образовательной либо научной организацией. Если взглянуть немного шире – между автором произведения и лицом, которое осуществляет управление правами.

Именно в рамках этой модели в большей степени отражается подход, который с нашей стороны является верным для определения понятия управления правами.

Управление правами – это не только сбор вознаграждения с пользователей на добровольных (договорных) началах, а также судебное представительство в отношениях с теми лицами, которые не заключили договоры на использование произведений. Управление правами, в первую очередь, это возможность автору передать в управление исключительное право на объект другому лицу, у которого достаточно знаний и возможностей для коммерциализации исключительного права на созданное произведение, либо иного объекта авторских прав.

Договор отчуждения является договорной конструкцией, которая должна использоваться только в том случае, если автор не заинтересован в принципе каким-либо образом участвовать в дальнейшей судьбе результата

интеллектуальной деятельности. Однако, данная модель является наиболее «надёжной» для лиц, которые заинтересованы в коммерциализации исключительных прав на объекты авторских прав, ведь в данном случае – у них есть полное законное основание взаимодействовать с другими лицами и продвигать созданный результат интеллектуальной деятельности.

Но для примера, если речь идет об артисте-исполнителе, либо писателе, которые создали произведение, а также продолжают участвовать в деятельности, направленной на коммерциализацию права на созданный объект (концерты, выступления, реклама, иные мероприятия), появляется парадокс – произведение создано автором, он продолжает его использовать, тем не менее, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежат иному лицу.

Договор лицензии аналогичным образом не применим к подобным ситуациям, поскольку лицензиат, заключая данный договор, планирует использовать данное произведение от своего имени, а также в своих целях.

Полагаем, что именно для таких случаев и необходимо управление исключительными правами автора, чтобы он оставался правообладателем, но у субъекта, осуществляющего управление, было основание для взаимодействия с другими лицами.

Таким образом, считаем, что для коммерциализации прав на произведения, с учётом особенностей объектов авторских прав, обосновывается необходимость предоставления лицу, управляющему правом, возможности использовать исключительное право.

Такая возможность позволит исключить необходимость отчуждения исключительного права автором для дальнейшей коммерциализации прав на созданные объекты; у лица, осуществляющего управление правом, появится юридическое основание для управления правом в виде возможности заключения лицензионных договоров от своего лица, но в интересах правообладателя.

Предлагаемая модель не является разновидностью лицензионного договора, поскольку предоставление управляющему лицу права использования направлено на то, чтобы исключить существующую фикцию о передаче

исключительного права «во владение». Кроме того, в рамках данной модели управляющий имеет право выступать в гражданском обороте от имени правообладателя для охраны и защиты исключительного права правообладателя, переданного в управление. Внедрение такой модели управления правами автора произведения обусловлено тем, что объекты авторских прав имеют более тесную взаимосвязь с личностью автора, нежели объекты промышленной собственности, при этом, действия лица, осуществляющего управления не ограничены исключительно сбором вознаграждения, а также представительством в судах.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ АВТОРОВ

§ 3.1. Влияние технологий распределённого реестра, невзаимозаменяемых токенов на управление правами авторов

Внедрение сети Интернет в повседневную жизнь большинства жителей развитых стран предоставило такие новые среды, как социальные сети, информационные пространства, агрегаторы, закрытые виртуальные пространства.

Формируются новые среды, в которых меняется сама модель взаимодействия людей, способы такого взаимодействия, а также объекты, относительно которого проходит данное взаимодействие.

Юридическое мышление ранее основывалось на собственном методе идентификации права, включающим элементы воли, интереса, цели, запрета и дозволения. Современная ситуация ведёт к тому, что правовая культура вплотную приблизилась к включению в свой непосредственный предмет закономерностей новых виртуальных состояний человека. В правовое регулирование включается вся методология техники и искусственного языка техники, что ведёт к существенному проницанию границ между социальными и техническими нормами[43].

Действительно, в настоящий момент происходит непосредственное влияние современных технологий на окружающий нас мир с точки зрения создания новых продуктов, которые используются в различных сферах экономики, с точки зрения видоизменения процессов коммуникации людей, а также новых открытий, влияющих на понимание окружающей нас действительности. Видоизменяется, в том числе, и правовая материя, поскольку новые технологии становятся частью отношений между людьми, и как следствие

[43] *В.Н. Синюков* Цифровое право: учебник / ред. Блажеев В.В., Егорова М.А. – М.: Проспект. 2022. С. 15.

– оказывают непосредственное влияние на их надлежащую квалификацию в целях соблюдения прав, свобод и законных интересов участников и формирования наиболее эффективных моделей правового регулирования.

Кроме того, видоизменяются правовые механизмы, которые использовались в течение длительного времени. В условиях современной действительности всё большее влияние обретают социальные, технические нормы, которые в некоторых случаях являются технологическим подспорьем для правового регулирования конкретных отношений, а в некоторых случаях полностью подменяют собой правовое регулирование ввиду особенности среды взаимодействия.

Для первого случая характерным является устойчивость самой модели правового регулирования, поскольку такие технологии предоставляют более эффективные модели сервисного обеспечения процессов учёта информации, имеющей значение в рамках правового регулирования, процессов обработки такой информации. В качестве примера можно привести технологию блокчейн, которая позволяет структурировать неизменяемую систему хранения информации при одновременном обеспечении эффективных способов обработки больших объёмов обрабатываемых данных.

Данный тип технологий может оптимизировать процессы в уже существующих моделях упорядочивания взаимодействия сторон правовых отношений, кроме того, позволяет заново использовать те модели взаимодействия субъектов правовых отношений, которые уже не использовались ввиду их неэффективности.

В качестве примера можно привести технико-правовое решение в виде системы YOGA, созданного ООО «БУБУКА». До внедрения в правовую действительность моделей коллективного управления правами авторов, взаимодействие между правообладателем и пользователем осуществлялось непосредственно, путём заключения договоров использования и отчуждения исключительных прав, либо опосредованно через третье лицо при допустимости сублицензирования.

Тем не менее, в связи с созданием новых способов распространения информации появилась проблема, которая связана с невозможностью обеспечения надлежащего уровня защиты прав авторов самостоятельно, ведь отследить все, или даже большую часть нарушений исключительного права стало попросту невозможно. Относительно правомерного использования сложилась аналогичная ситуация, поскольку при достижении определённого уровня популярности произведений среди значительного количества других людей, обеспечение возможностей оперативного взаимодействия по поводу разрешения использования произведения тем или иным образом требует значительного количества временных, трудовых и организационных ресурсов.

В данном примере создание новых технологий породило проблему в правовом регулировании, поскольку право попросту не успело мгновенно приспособиться к изменениям технологий.

Именно из-за наличия указанной проблемы начали формироваться экономические и правовые модели, которые могли бы обеспечить права авторов как с точки зрения их охраны и защиты, а также с точки зрения их осуществления.

Недостаточность ресурсов у автора для целей учёта правомерного использования созданных им объектов стала компенсироваться привлечением иных лиц, которые могли бы оказывать содействие в процессах коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также в процессах, направленных на обеспечение охраны и защиты прав.

Вследствие таких изменений возникали новые модели взаимодействия людей, которые последовательно преобразовывались в новые правоотношения, в которых появлялись новые субъекты – лица, осуществляющие управление правами авторов в их интересах. А уже устаревшая модель «правообладатель-пользователь» представлялась совершенно неэффективной.

Рассматриваемый в рамках данной работы сервис YOGA разрешил проблему, состоящую в необходимости обработки и учёта большого количества информации при взаимодействии множеств правообладателей и пользователей. Применение новых технологий вновь обеспечило эффективность правовой

модели системы лицензионных договоров между правообладателем и пользователем без передачи исключительного права в коллективное либо доверительное управление иным субъектам.

Таким образом, развитие новых технологий может потребовать от правового регулирования и юридической науки осмысления определённых явлений либо избрания новых моделей для упорядочивания отношений, на которые такие технологии оказали непосредственное влияние, либо напротив – разрешить проблемы, которые изначально привели к неэффективности использования предыдущего правового регулирования.

Технология блокчейн (технология распределённого реестра) является одним из ярких примеров возникновения новых технологий, которые оказали непосредственное влияние на современное общество с точки зрения видоизменения способов взаимодействия людей при совершенно разных обстоятельствах и в совершенно невзаимосвязанных сферах. Представляется, что для дальнейшего анализа влияния данной технологии на управление правами авторов произведений следует более подробно раскрыть суть данной технологии.

Существуют разные дефиниции того, что является блокчейном. В целом, данную технологию характеризуют в качестве децентрализованной сети (основанной на распределённом хранении записей), в котором записываются все транзакции от блока генезиса (первый блок) до сегодняшнего дня. Блокчейн – открытая, доверенная книга транзакций, которую может проверить каждый, но не контролирует ни один пользователь. Это распределённая база данных, которая поддерживает постоянно растущий список записей данных транзакций, криптографически защищённых от несанкционированного доступа и пересмотра[44,45].

Таким образом, система блокчейн представляет собой реестр, основанный на цепочке блоков, которая находится в процессе постоянного роста. То есть

---

[44] *Мелани Свон* Блокчейн: схема новой экономики / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес. 2016 (Библиотека Сбербанка. Т. 69). С. 22.

[45] TOKEN ECONOMY (Third Edition) [Электронный ресурс] // URL: https://blockchainhub.net/blockchaun-intro (дата обращения: 22.09.2023).

каждая новая транзакция последовательно создаёт всё новые и новые блоки, в которые невозможно внести какие-либо изменения.

Следующей его характеристикой является отсутствие необходимости централизованного управления, поскольку сама база (либо её копия) существует на множестве разных компьютеров, которые синхронизируются друг с другом, не требуя привлечения третьих лиц, оказывающих посреднические услуги.

Сама информация о данных блоках не является секретной, тем не менее, защита таких реестров от изменений обеспечивается за счёт криптографических хэш-цепочек.

Учитывая тот факт, что распределённые реестры без особенностей, присущих реестрам, основанных на технологии блокчейн, существуют уже в течение довольно длительного количества времени, необходимо указать основные отличительные особенности технологии блокчейн. Так, И.Е. Михеева выделяет следующие особенности:

«- использование цепочки блоков;

- учёт информации, при котором каждый участник может обладать полноценной копией реестра с синхронизацией копий реестра на основе протокола достижения распределённого консенсуса;

- использование криптографических методов и инструментов;

- каждый участник взаимодействия может иметь доступ к истории транзакций;

- блокчейн исключает посреднические операции и централизованное управление операциями;

- блокчейн обеспечивает доступность неограниченному кругу лиц»[46].

Таким образом, с точки зрения возможности интеграции данной технологии в процессы взаимодействия между людьми, следует выделить возможность хранения больших объёмов информации относительно совершенных между людьми действий в цифровом формате; при этом отсутствует

[46]*Блажеев В.В., Егорова М.А.* Цифровое право: учебник. – М.: Проспект. 2022. С. 298.

необходимость использования посреднических услуг во время указанного взаимодействия; обеспечение защищённости и устойчивости данных от постороннего воздействия за счёт общей синхронизации данных, а также за счёт криптографических механизмов шифрования данных (с использованием криптографических подписей с применением хэш-цепочек).

Блокчейны могут быть классифицированы в зависимости от степени возможности участия в блокчейне пользователей. Основываясь на данном критерии, М. Уолпорт дифференцирует блокчейны нижеследующим образом.

1. Публичные блокчейны открытого типа (unpermissionedpublicblockchains).

Указанный вид блокчейнов является полностью открытым для неопределённого количества пользователей, которые могут использовать его без какого-либо внешнего контроля и особого порядка получения доступа к такому блокчейну.

2. Публичные блокчейны закрытого типа (permissionedpublicledgers).

Указанный вид блокчейнов характеризуется тем, что доступ к таким блокчейнам ограничен, поскольку для целей создания новых блоков в указанной сети необходимо получить разрешение от определённого круга лиц, которые уже являются участниками данного блокчейна. Основным критерием, на основании которого таким лицам предоставляются возможности разрешать, либо запрещать доступ к использованию блокчейна является уровень доверия иных пользователей.

Считается[47], что данный вид блокчейнов обеспечивает более высокий уровень конфиденциальности информации и более эффективен с точки зрения скорости передачи данных. Это обусловлено, во-первых, более узким кругом участников, использующих такой распределённый реестр, а во-вторых,

[47] Blockchains & Distributed Ledger Technologies [Электронный ресурс] // URL: https://blockchainhub.net/blockchains-and-distributed-ledger-technologies-in-general (дата обращения: 24.09.2023).

определённой специализацией осуществляемых транзакций, на основании чего и определяются условия отбора для использования данного блокчейна.

3. Частные блокчейны закрытого типа (permissionedprivateledgers).

Указанный вид блокчейна не допускает возможности его использования неопределённому кругу лиц. Доступ к такому блокчейну ограничен на основании определённого перечня условий и критериев, которые определяются администратором такого блокчейна. Данный вид блокчейнов является ещё более специализированным, нежели публичные блокчейны закрытого типа. В первом из них – разрешение на использование такого реестра предоставляется группой участников, которые избраны в связи с повышенным уровнем доверия. Тем не менее, список участников, наделённых такими полномочиями, может изменяться, что может повлиять на порядок принятия ими решений на присоединение других участников.

Для частных блокчейнов закрытого типа характерным отличием является наличие организатора такого блокчейна, часто – лица, организовавшего создание данного реестра. Таким образом, в связи с меньшим количеством узлов обеспечивается более высокая скорость обработки данных, а также более высокий уровень доверия к такой системе[48].

Представленная классификация не носит исключительно теоретический характер, то есть её целью не является исключительно дифференциация блокчейнов по определённому критерию.

Для целей настоящей работы такое разделение необходимо в целях анализа возможностей применения таких распределённых реестров для целей управления правами авторов произведений.

Применив данную квалификацию для определения потенциальных сфер использования, формируются следующие выводы:

---

[48] Blockchains & Distributed Ledger Technologies [Электронный ресурс] // URL: https://blockchainhub.net/blockchains-and-distributed-ledger-technologies-in-general (дата обращения: 24.09.2023).

- в случае, если необходимо обеспечить функционирование крупной сети с большим количеством пользователей, каждый из которых обладает правами доступа к такой системе, что выражается в возможности создания новых узлов, ведущих к ещё большей разветвлённости такой системы, а также в том, что каждый из участников обладает правом на просмотр данных, без необходимости идентификации себя в качестве одного из участников – более подходящей являются публичные блокчейны;

- в случае, если необходимо обеспечить функционирование сети среди определённого количества пользователей, при этом такой распределённый реестр функционирует исключительно для целей, определённых участниками такой системы, с условием обязательной идентификации и обеспечения дополнительной конфиденциальности относительно информации, содержащейся в блоках такой системы – более предпочтительным вариантом будет являться использование частного блокчейна.

С момента появления концепции авторских прав существует проблема, выраженная в доказывании авторства. Так как концепция авторских прав в принципе не предполагает регистрационную правовую модель охраны, при споре между несколькими лицами относительно того, кто в действительности является автором произведения, необходимо доказать, что конкретное лицо создало данное произведение раньше, чем иное лицо.

В отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцом, топологий интегральных микросхем, селекционных достижений – статус правообладателя предоставляется лицу, которое первым зарегистрировало факт создания соответствующего объекта.

Представляется, что причиной этого является концепция планомерного развития науки в целом. То есть предполагается, что научно-технический прогресс развивается по мере выявления неких объективных закономерностей окружающей нас действительности. Тем не менее, сами по себе научные открытия не могут являться объектом охраны в качестве результата интеллектуальной деятельности человека, поскольку сами по себе закономерности существования и

функционирования окружающей нас действительности не зависят от человеческого мышления. Человек может лишь воспринимать окружающую действительность через некий набор установок и законов, которые были сформулированы на предыдущем этапе познания мира.

Технический прогресс, который основывается на полученных знаниях об окружающей нас действительности, аналогичным образом закономерен, поскольку проблемы, имеющие практический характер, должны быть разрешены с помощью конкретных технических решений.

Тем не менее, нельзя согласиться с данной точкой зрения в полной мере, поскольку представляется, что регистрационная модель охраны обусловлена потребностями общества, возможной общественной пользы, которую может принести созданный результат интеллектуальной деятельности.

Изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, селекционные достижения – каждый из представленных объектов интеллектуальных прав в определённой степени предлагает конкретное решение какой-то проблемы, которая существует в объективной реальности. Данная проблема обусловлена наличием определённой потребности общества, как с точки зрения создания нового направления в каком-то виде деятельности, так и модификации уже существующих процессов.

В связи с этим для достижения одной из основных целей правовой охраны прав лиц, которые создали такие объекты, с одной стороны, а потребностями общества с другой стороны, существует регистрационная модель защиты, позволяющая точно идентифицировать конкретного человека, которому удалось сформулировать определенное решение проблемы, которая до этого никем не была разрешена.

Следовательно, опираясь на тот факт, что научный прогресс поступателен и последователен, предполагается, что интеллектуальный труд создателя такого рода объектов заключается в том, что он первый, кто смог предложить именно такое разрешение данной проблемы, определённым образом применив уже существующие до этого знания.

В отношении объектов авторских прав используется иной механизм, который обусловлен сущностью и целями интеллектуальной деятельности человека, которая направлена на создание произведений литературы и искусства.

При создании объектов авторских прав не предполагается разрешение какой-либо объективной проблемы в обществе с одновременным предложением конкретного решения, которое может быть использовано. Автор в целом может не опубликовать созданный им результат интеллектуальной деятельности, при этом создать абсолютно идентичное произведение практически невозможно.

В настоящий момент существует презумпция авторства, то есть автором является тот человек, который впервые заявил, что именно он является автором конкретного произведения.

Таким образом, наличие реестров авторских прав, осуществляющих их депонирование на определённую дату, по существу абсолютно ничем не отличается от любой другой формы заявления автора о том, что именно он является автором конкретного произведения.

Тем не менее, для объектов патентных прав предусматривается их обязательная регистрация уполномоченными органами, которые подтверждают право создателя такого объекта. В данном случае точность и защита информации об идентификации конкретного лица в качестве правообладателя от искажений обеспечивается за счёт авторитета государства, а также за счет ресурсов специально уполномоченных органов исполнительной власти.

Для объектов авторских прав главными доказательствами, которые подтверждают авторство конкретного человека, являются черновики. То есть любые подтверждения существования формы выражения результата интеллектуальной деятельности вне зависимости от того, каким образом объект авторских прав выражен в окружающей нас действительности. Безусловно, используются также показания свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть саму возможность создания конкретным лицом конкретного объекта авторских прав ввиду особенностей его характера, интеллектуальных, творческий способностей.

Тем не менее, если нескольку специалистов-искусствоведов, либо иных специалистов в какой-то творческой сфере единогласно подтвердят, что, основываясь на информации о конкретном человеке, он якобы не мог создать конкретное произведение, но данный человек сможет предоставить доказательства создания данного произведения путём на более раннюю дату – он будет считаться автором, поскольку будет отсутствовать кто-либо другой, кто сможет оспорить его авторство.

На данном этапе развития представлений о творческой деятельности человека невозможно иным образом доподлинно установить авторство. Таким образом, использование для учёта прав авторов системы, которая бы позволила точно установить факт создания такого произведения на конкретную дату, при одновременной невозможности внесения в такую систему каких-либо изменений может стать дополнительным механизмом зашиты прав авторов произведений.

При изучении процессов коммерциализации прав на объекты авторских прав в рамках деятельности отличных друг от друга субъектов, одним из главных выводов являлся вывод о необходимости использования эффективного сервисного обеспечения по коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности человека.

Предполагается, что основными критериями эффективности средств, используемых в качестве сервисного сопровождения процессов коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности являются:

- наличие системы учёта, которая фиксирует: факт создания результата интеллектуальной деятельности (из которого следует определение момента возникновения исключительного права на созданное произведений), факт распоряжения исключительным правом (передача права по лицензионному договору, договору отчуждения исключительного права, передача права в залог, передача права в доверительное управление), включая все последующие факты распоряжения (сублицензионные договоры);

- наличие системы учёта, которая фиксирует случаи правомерного использования в рамках заключённых лицензионных договоров с правообладателями.

Главными целями использования такого сервисного обеспечения являются:

- получение авторами, обладателями смежных прав справедливого вознаграждения за созданные ими объекты интеллектуальных прав;

- обеспечение наиболее эффективных моделей взаимодействия между авторами, правообладателями, пользователями непосредственно, либо с использованием моделей, включающих в себя деятельность третьих лиц;

- оптимизация процессов по обработке данных, используемых в целях определения авторского вознаграждения и лицензионных платежей.

Проанализировав необходимые задачи, которые должно разрешать современное технологичное сервисное сопровождение, необходимо сделать вывод о том, что применение сервисного сопровождения, основанного на технологиях распределённого реестра, в полной мере способствует их разрешению.

Более того, интересным представляется учёт дополнительных действий, которое может быть реализовано в рамках охраны прав авторов музыкальных произведений, а также смежных прав исполнителей и изготовителей фонограмм.

Как указал Президент Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (далее – «СИЗАК») Бьорн Ульвеус: «Благодаря новым технологиям авторы смогут занять главное место в экосистеме музыкальной индустрии, а у издателей музыкальных произведений и звукозаписывающих компаний сформируется понимание того, что их роль – служить интересам композиторов[49]».

Так, в рамках развития способов передачи информации всё сложнее надлежащим образом зафиксировать все способы распространения произведений

[49] *Б. Ульвеус* Участник группы АВВА БьорнУльвеус: интересы музыкантов – превыше всего. // Журнал Всемирной организации интеллектуальной собственности. 2020 г. № 4.

и как следствие – зафиксировать и учесть все способы правомерного и неправомерного использования произведений, в частности музыкальных.

Повсеместное распространение таких технологий позволяет в сотни, даже тысячи раз увеличить количество людей, которые могут являться конечными пользователями созданных произведений в личных целях, а также субъектов, которые используют произведения в коммерческих целях.

Настолько стремительное развитие цифровой инфраструктуры, учитывая увеличенный спрос потребителей, способствовало всё большему количеству способов коммерциализации прав на произведения, путём появления субъектов, оказывающих авторам сопутствующие услуги в целях коммерциализации интеллектуальных прав авторов. Издатели музыкальных произведений, звукозаписывающие компании, продюсеры, лейблы – указанные субъекты на профессиональной основе осуществляют деятельность, направленную на создание из объектов авторских и смежных прав конечного продукта, который будет предоставлен потребителем музыкального контента.

Такие субъекты заключают с авторами, исполнителями и изготовителями фонограмм комплексные договоры, общей целью которых является представление авторами прав использования либо распоряжения произведениями взамен на оказание услуг по изготовлению фонограмм, организации концертной деятельности, участия в иных мероприятиях, созданию и продвижению образа артиста на музыкальной сцене, а также иного комплекса сопутствующих услуг.

Представленная деятельность, направленная на коммерциализацию исключительного права на создаваемые объекты в первую очередь основана на творческой деятельности автора. Таким образом, наиболее актуальным вопросом с точки зрения права интеллектуальной собственности – это обеспечение интересов не только конечных потребителей музыкального контента, а также финансовое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в музыкальной индустрии, но в первую очередь – учёт прав и законных интересов авторов. В данном контексте необходимо обеспечить надлежащий уровень защиты прав авторов, в том числе –

прав на справедливое вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав.

Как указал Б. Ульвеус: «Композитор больше не может оставаться вне основного русла происходящих процессов. Впереди – революция. Внедрение новых технологий повлечет за собой перемены, и композитор выдвинется в самый центр событий. ОКУ, работающим по старинке, и представителям музыкальной индустрии придется привыкнуть к той открытости и транспарентности, которые приносят с собой технологии. За этим будущее. Трансформация уже идет, хотя и медленными темпами».

Действительно, развитие технологий сделало распространение музыкальных произведений гораздо более доступным для конечных пользователей. Таким образом, деятельность по управлению правами авторов, которая в настоящий момент главным образом осуществляется организациями по коллективному управлению правами – должна основываться на принципах прозрачности, эффективности, оптимизации процессов обработки информации.

Кроме того, данная технология является применимой и для управления правом следования.

В Бернской конвенции данное право определяется в качестве «права долевого участия». Так, в отношении оригиналов произведений искусства и оригиналов рукописей писателей и композиторов «автор, а после его смерти лица или учреждения, управомоченные национальным законодательством, пользуются неотчуждаемым правом долевого участия в каждой продаже произведения, следующей за первой его уступкой, совершенной автором произведения. Охрана, предусмотренная пунктом 1 данной статьи, может быть истребована в любой стране-участнице Конвенции только в случае, если законодательство страны автора предусматривает такую охрану, и в объеме, допускаемом законодательством страны, в которой истребуется эта охрана. Порядок сбора и размеры сумм определяются национальным законодательством» (п. 1 ст. 14ter Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.).

В Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2001/84/ЕС от 27 сентября 2001 г. «О праве перепродажи в интересах автора оригинала произведения искусства» используется термин «право перепродажи» и отмечается, что: «государства (страны - члены Европейского союза) должны обеспечить авторов оригинального произведения искусства правом следования (перепродажи), которое являлось бы неотчуждаемым, не могло быть передано или отменено, гарантию получения автором гонорара, основанного на сумме, полученной от перепродажи произведения, следующей за первой передачей произведения автором»[50].

Основной отличительной особенностью относительно первого направления является право, которое передаётся в управление. Ранее в настоящей работе рассматривалась возможность передачи в управление исключительного права, а также следующих из исключительного права отдельных правомочий. Право следования представляет собой особый вид права, которое в соответствии с общепринятой концепцией квалифицируется в качестве «иного» права. Тем не менее, возможность отнесения части прав автора к категории «иных» (право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебное произведение) оценивается разными авторами с разных точек зрения.

А.Л. Маковский отмечает, что введение категории «иных прав» не означает появления «на свет субъективных гражданских прав, не являющихся ни имущественными, ни личными неимущественными», а причина их выделения заключается в отсутствии достаточно четкого для закона критерия деления прав на имущественные и личные неимущественные[51].

---

[50] Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2001/84/ЕС от 27.09.2001«О праве перепродажи в интересах автора оригинала произведения искусства» [Электронный ресурс] // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5937 (дата обращения: 14.07.2023).

[51] *Маковский А.Л.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право: Учебник. (том 2) / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут. 2017.

Некоторые авторы определяют их в качестве дополнительных[52], некоторые относят к подвиду имущественных прав[53], отдельные авторы обосновывают возможность применения к этому виду прав характеристики организационных правоотношений, которые были выделены О.А. Красавчиковым.

Так, Д.В. Мурзин определяет право следования в качестве права, «имеющего имущественное содержание, которое, однако, неразрывно связано с личностью»[54].

Е.А. Павлова указывает, что: «причиной отнесения права следования к отдельной категории прав является то, что право следование из-за тесной связи с личностью автора является ограниченно оборотоспособным»[55].

Существует точка зрения, согласно которой право следования относится к имущественным авторским правам, т.е. включается наряду с исключительным правом в предлагаемый второй тип субъективных авторских прав (имущественные авторские права), несмотря на то, что прослеживается влияние моральных факторов[56]. Данный взгляд дополняется возможностью выделения самостоятельного права на информацию о произведении, без которого наследники не смогут получать комиссионные от перепродажи произведения искусства, поскольку автор (его наследник) должен обладать достоверной информацией о сделке, участники которой обязаны эту информацию представлять. То есть информационный (неимущественный) фактор выделяется отдельно, поскольку является принципиально значимым для эффективного осуществления и

---

[52] *Рузакова О.А.* Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. Т. III: Комментарий к частям третьей и четвертой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2014. С. 362.

[53] *Близнец И.А., Леонтьев К.Б.* Авторское право и смежные права: Учеб. / Под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 65.

[54] *Мурзин Д.В.* Право интеллектуальной собственности. Авторское право: Учебник (том 2) / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут. 2017. С – 84.

[55] *Павлова Е.А.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: Инфра М. 2016. С. 384.

[56] *Братусь Д.В.* Организационные авторские права / под общ. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут.2022. С. 42.

управления правом следования, как и многих других субъективных авторских прав.

Анализируя особенности управления правом следования, следует остановиться в первую очередь на нескольких особенностях объектов авторского права, относительно которых предусмотрено существование права следования.

В настоящее время большинство произведений так или иначе создаются в цифровой форме. Музыкальные произведения, вне зависимости от того, используются ли живые инструменты при записи или нет, записываются с помощью специального программного обеспечения, поскольку дальнейшее распространение, в том числе дистрибьюция, осуществляется преимущественно через специальные агрегаторы в цифровой форме. Аудиовизуальные произведения аналогичным образом всё реже предлагаются к продаже путём распространения овеществлённых носителей (кассет, компакт-дисков и т.д.). Относительно мультимедийных продуктов можно отметить, что они в принципе существуют только в виртуальной форме, поскольку виртуальность является одним из признаков таких объектов[57].

С учётом того, с какой скоростью осуществляется развитие способов передачи данных, право следования является наиболее «архаичным», поскольку связано с такими видами произведений, форма выражения которых существует в виде объекта реального мира.

Картины, коллажи, живопись, рисунки, гравюры, литографии, скульптуры, гобелены, керамика, изделия их стекла и другие произведения изобразительного искусства являются овеществлёнными, таким образом объект реального мира, в котором выражено произведение, является вещью, которая, в свою очередь, является чьей-то собственностью.

Первоначально автор (художник, скульптор и т.д.) приобретает право на определённый объект реального мира, после чего создаёт произведение, которое, в свою очередь, имеет нематериальный характер.

---

[57] *Котенко Е.С.* Авторские права на мультимедийный продукт / Монография. М.:Проспект. 2014. С. 15.

Тем не менее, для признания объекта авторского права охраноспособным, автору необходимо придать произведению определённую форму, в данном случае – изобразительную форму, форму произведения изобразительного искусства. Для картин – объект материального мира, на котором такая картина выражена, не является принципиальным, поскольку изобразительная форма в данном контексте может быть выражена на разных видах материалов. Для скульптур всё обстоит несколько иным образом, поскольку форма самого произведения предопределяет форму объекта материального мира, в котором данное произведение будет выражено.

Так или иначе, автор создаёт произведение, которое безусловно, в дальнейшем может быть воспроизведено иным образом. На данном этапе представляется логичным перейти ко второй особенности создаваемых объектов, которые предопределяют особенности управления таким правом.

Второй особенностью является то, что для таких объектов существует понятие оригинала произведения. При этом следует различать понятие «оригинальное произведение» и «оригинал произведения», поскольку термин «оригинал произведения» относится в большей степени не к самому произведению, а к объекту материального мира, на котором выражено само произведение.

Так, после создания первоначального, оригинального экземпляра произведения исключительное право возникает у автора созданного произведения. В дальнейшем вещь, являющаяся оригиналом произведения, отчуждается иным лицам. Стоимость такой вещи определяется в соответствии с совокупностью факторов: известность автора, предыстория создания произведения, личное отношение покупателя к самому произведению, желание приобрести экземпляр произведения, к созданию которого причастен непосредственно автор, иными словами – совокупность объективных и субъективных критериев, которые влияют на стоимость оригинала произведения.

Тем не менее, большая часть таких факторов не являются статичными, поскольку все влияющие на стоимость обстоятельства достаточно изменчивы.

Оригинал произведения первоначально может быть продан в самом начале творческого пути пока что неизвестного автора либо конкретному лицу, которое приобрело оригинал непосредственно для личного пользования, так и лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, которое приобрело оригинал произведения для последующей перепродажи. Тем не менее, автор может в будущем приобрести широкую известность, нередки случаи, когда это происходит даже после его смерти (в качестве примера можно привести множество авторов; среди художников – Винсент Ван Гог, Ян Вермеер, среди писателей – Говард Филипс Лавкрафт). Кроме того, могут появиться конкретные люди, которые лично оценят конкретное произведение гораздо выше, нежели иные, и посчитают необходимым приобрести оригинал произведения по гораздо более высокой цене, чем прошлая цена продажи такого произведения.

Именно в связи с этими особенностями была создана юридическая конструкция права следования, которая была призвана обеспечить защиту имущественных интересов авторов путём предоставления им дополнительного вознаграждения, исчисляемого в процентном отношении к цене каждой последующей перепродажи оригинала произведения.

Таким образом, главная проблема в отношении управления данным правом заключается в информации относительно каждого отчуждения оригинала произведения. Сложность заключается в том, чтобы зафиксировать каждую перепродажу оригинала произведения, что в большинстве случаев попросту невозможно в отношении начинающих авторов, которые не в полной мере в целом понимают о возможных преимуществах, которые могут иметь место в будущем, как и о юридической конструкции права следования.

Отследить такие перепродажи в большей степени возможно лишь в отношении известных произведений, кроме того, одним из наиболее важных факторов будет являться информирование о таких перепродажах субъектов, непосредственно задействованных в данном процессе (продавец и покупатель).

Одним из способов использования технологии блокчейн является использование невзаимозаменяемых токенов, заключающих в себе удостоверение права принадлежности конкретному пользователю уникального цифрового объекта, в частности – уникального изображения.

Использование указанной технологии возможно в ситуациях, в которых создаются определённые изображения, выраженные в цифровой форме, после чего на электронной платформе предоставляется возможность приобретения конкретного токена, который непосредственно связан с данным уникальным изображением. Осуществляется «привязка», которая фиксирует свидетельство о том, что данное цифровое изображение принадлежит конкретному пользователю, имеющему индивидуально определённый аккаунт на цифровой платформе.

Особенности технологии блокчейн позволяют гарантировать, что такое свидетельство невозможно подделать, поскольку сама технология предусматривает невозможность внесения изменений в цепочку перехода токенов между пользователями при условии полной прозрачности изменений, обеспечиваемой специальными идентификаторами: tokenID, адрес смарт-контракта и copyrightstatus (первые два параметра отсылают непосредственно к объекту, его продавцу и текущему «владельцу», а copyrightstatus непосредственно отвечает за использование привязанного к токену актива[58]).

Необходимо отметить, что приобретение токена (более корректной формулировкой является закрепление токена за конкретной учётной записью, идентифицирующей конкретного человека) автоматически не предполагает переход исключительных прав на само изображение. Данная возможность может быть предоставлена автором, в частности, путём изменения параметра copyrightstatus (запрет/согласие на передачу исключительного права).

Тем не менее, представленный механизм использования невзаимозаменяемых токенов может с одной стороны представлять интерес в

---

[58] *Мартин Д.* Что такое NFT: разрушаем мифы и отвечаем на главные вопросы [Электронный ресурс] // URL: https://dtf.ru/life/1001912-chto-takoe-nft-razrushaem-mify-i-otvechaem-na-glavnye-voprosy (дата обращения: 06.01.2023).

целях обеспечения прав авторов цифрового контента, а с другой стороны – привнести дополнительную экономическую ценность, предоставляя авторам произведений возможность дополнительной коммерциализации исключительного права на созданные результаты интеллектуальной деятельности.

Ситуация, в которой предлагается внедрение технологий блокчейн в части использования невзаимозаменяемых токенов моделируется следующим образом: автор цифрового контента создал ряд произведений изобразительного искусства с помощью специального программного обеспечения. В случае, если бы данные произведения были созданы «традиционным» способом: акварель, гуашь, масло, акрил, то, безусловно, автор имел бы право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала (в соответствии с пунктом 1 статьи 1293 ГК Российской Федерации).

Тем не менее, в настоящий момент объективно отсутствует возможность идентифицировать «оригинал» такого произведения, поскольку при загрузке изображения в Интернет невозможно установить и закрепить за конкретным пользователем изначальный «экземпляр» объекта авторского права.

Применение технологии блокчейн с точки зрения использования невзаимозаменяемых токенов позволяет установить соответствие изображений конкретному уникальному токену, таким образом, закрепив юридическую фикцию об освидетельствовании принадлежности конкретного изображения и идентифицировав некий аналог оригинала изображения в цифровой форме.

Для дальнейшего изложения предлагаемой концепции необходимо уточнить – данное предложение не содержит посыл приравнивания таких цифровых объектов к юридической категории «вещи», но направлено на получение дополнительных юридических и экономических гарантий для авторов цифрового контента. Как известно, одной из важнейших причин появления категории «права следования» являлась именно необходимость поддержки авторов оригиналов произведений, заключавшаяся в отчислении процентов

соответственно стоимости последующих продаж экземпляров произведения, которые могли существенно возрасти с течением времени[59].

По аналогии, у автора цифрового произведения существует комплекс имущественных и личных неимущественных прав на данное произведение, однако, стоимость токена, свидетельствующего «оригинальность» соответствующего цифрового объекта может возрасти в десятки, сотни и тысячи раз.

В случае внедрения такого механизма в действующую систему законодательства, каждое последующее отчуждение невзаимозаменяемого токена позволит обеспечить экономические интересы автора. А поскольку рынок невзаимозаменяемых токенов продолжает стремительно развиваться, следует отметить, что идея обладания таким квази-оригиналом как неизвестных, так уже состоявшихся авторов заинтересует большое количество пользователей.

Учитывая то, какое количество усилий тратит автор на создание произведений цифрового искусства с помощью специального программного обеспечения, указанная концепция представляется справедливой гарантией для обеспечения прав авторов, поскольку рассматриваемые произведения создаются без фиксации оригинала такого произведения на материальном носителе, что, по сути, лишает их равного правового положения с художниками, работающими в классическом рукописном формате.

Порядок получения автором вознаграждения из права следования урегулирован на уровне ГК Российской Федерации; специальных подзаконных актов: Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2008 г. № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений» (далее – «Постановление № 285»); актов аккредитованных организаций по коллективному управлению правами авторов в данной сфере: Устав Некоммерческого

[59] *Новоселова Л.А.* «Право интеллектуальной собственности. Общие положения» (том 1). М.: Статут. 2017. С. 216.

партнёрства «Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства» (редакция Устава № 4) утв. Протоколом № 1/20 Общего собрания членов Некоммерческого партнёрства «Ассоциация правообладателей по защите и управлению авторскими правами в сфере изобразительного искусства» от 4 декабря 2020 г.; Постановление о размере отчислений, удерживаемых на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, собранного в качестве организации по управлению правами на коллективной основе, а также на оказание правовой помощи, утв. Протоколом № 4/1 от 5 ноября 2019 г. заседания Наблюдательного Совета УПРАВИС.

Для целей настоящей статьи необходимо отметить следующие ключевые аспекты реализации права вознаграждения авторов.

1. Выплата автору вознаграждения осуществляется при соблюдении следующих условий (в соответствии с пунктом 2 Постановления № 285):

- в качестве посредника, покупателя или продавца в перепродаже участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин);

- объектом перепродажи являются оригиналы произведений живописи, скульптуры, графики, дизайна, графических рассказов, комиксов и других произведений изобразительного искусства, оригиналы авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений, собственноручно написанных автором либо напечатанных с помощью технического устройства и подписанных им, а также копии (повторы) произведений изобразительного искусства, которые были сделаны самим автором или под его руководством, подписаны или иным способом отмечены автором (далее - оригиналы произведений);

- перепродажа оригинала произведения осуществляется в пределах срока действия исключительного права на это произведение.

Рассмотрим каждый из этих аспектов более подробно.

Наличие в качестве обязательного участника перепродажи юридического лица или индивидуального предпринимателя обусловлено обязательной информационной составляющей права следования. Некоторые авторы прямо указывают на особый, информационный фактор, в целом оказывающий влияние на неимущественный характер права следования[60, 61]; некоторые авторы отмечают необходимость учёта и предоставления информации о факте перепродажи как в отечественном, так и в зарубежном правопорядках[62,63].

Действительно, в процессе формирования юридической конструкции права следования бывает сложно отследить каждую фактическую перепродажу оригинала произведения. Полагаем, что лицо, осуществляющее перепродажу, будь то аукционный дом или частный предприниматель, не были заинтересованы в том, чтобы производить дополнительные денежные отчисления. В связи с этим требовалось сузить круг субъектов, которые являются посредниками, в целях повышения вероятности зафиксировать определённое количество перепродаж оригинала произведения.

Однако законодатель не связывает выплату вознаграждения, следующую из наличия права следования, с переходом оригинала произведения от одного физического лица к другому. Полагаем, что причиной является именно информационный характер права следования, который выражается в двух аспектах:

- необходимость получения информация о факте перепродажи;

- необходимость определения цены перепродажи на конкретный момент.

Важно отметить, что при определении «оригинала» произведения, критерии «оригинальности» не абсолютны. То есть это не исключительно первый

---

[60] *Братусь Д.В.* Организационные авторские права / под общ. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут. 2022 С. 48.

[61] *Братусь Д.В.* Организационные авторские права (общие положения). М.: Власть Закона. 2018. № 3.

[62] *Бондарчук Д.* Порядок выплаты вознаграждения автору при перепродаже его произведения дополнен новыми положениями. М.: ЭЖ-Юрист. 2018. № 36.

[63] *Энтин В.Л.* Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут. 2018. С. 87.

экземпляр конкретного произведения, а вообще экземпляр, который может быть напечатан с помощью технического устройства и подписан автором, а что более важно, это могут быть даже копии произведения, которые подписаны автором или иным образом им отмечены.

Э.П. Гавриловым отмечается, что: «право следования возникает только при наличии оригинала, который не полностью отражается при воспроизведении и копировании», поскольку: «оригинал создан «трепетными пальцами автора»[64]. По мнению автора, существование права следования связано исключительно с наличием оригинала произведения и не обусловлено тем, что в начале своей карьеры некий абстрактный художник мог быть неизвестным, а через определённое количество лет – известным и общепризнанным.

Полагаем, что данная концепция не в полной мере соответствует действительности в связи с тем, что законодатель прямо указывает, что «оригиналом» произведения является, в том числе, любая копия произведения, главное – это то, что данный экземпляр будет подписан автором или отмечен им иным образом.

Получается, что «оригинальность» произведения следует не из того фактора, что сам экземпляр произведения является исключительным, поскольку он был изготовлен автором. Свою исключительность он получает даже в том случае, если он был отмечен автором в качестве оригинала.

Таким образом, данное право в большей степени хоть и является имущественным, но тем не менее остается связанным с личностью конкретного автора.

На основании полученных выводов считаем, что с точки зрения действующего законодательства, регулирующего порядок реализации права следования, отсутствуют препятствия относительно внедрения в управление правом следования модели, включающей в себя использование невзаимозаменяемых токенов.

---

[64] *Гаврилов Э.П.* Критический анализ норм, касающихся права следования. М.: Патенты и лицензии. 2018. № 6.

2. Рассматривая специальное законодательство, посвящённое регулированию отношений по обмену токенами, а именно Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», считаем, что создание специальной информационной системы для управления правом следования на цифровые произведения не будет относиться к инвестиционным платформам по смыслу пункта 1 статьи 2 указанного закона.

Действительно, в рамках предлагаемой концепции необходимо отметить, что из факта наличия у конкретного лица такого токена не следует передача права, а также передача какой-либо вещи. Токен в этом случае является способом автора отметить конкретный «экземпляр» произведения в качестве оригинала, что полностью соответствует положениям ГК Российской Федерации и Постановлению № 285.

Несмотря на то, что из последующей передачи указанного токена будет следовать передача денежных средств за такую передачу – данный токен не будет являться утилитарным, поскольку из его обладания не следует обязанность передачи вещи, передачи исключительного права, выполнения работ либо оказания услуг.

При этом считаем, что для введения представленной конструкции в деловой оборот необходимо создать отдельный блокчейн закрытого типа (permissionedprivateledgers), который станет одним из трёх видов распределённых реестров в соответствии с классификацией, данной М. Уолпортом и его организацию следует предоставить УПРАВИС.

Считаем, что существует несколько причин, по которым использование частных систем не будет являться действительно эффективным решением.

Первой причиной заключается в том, что сама концепция коллективного управления исторически не сформировалась в Российской Федерации на том необходимом уровне, который существует в других государствах. Это является следствием организации коллективного управления в Союзе Советских

Социалистических Республик, в котором представленные организации являлись в большей степени инструментом цензуры и напрямую подчинялись государственным органам, что не позволило развить конкуренцию среди организаций по коллективному управлению и повлекло отсутствие многообразия таких негосударственных организаций. После принятия Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», Раздел IVкоторого был посвящён возможности функционирования организаций по коллективному управлению – действительно эффективная модель управления правами не принесла ожидаемого результата, поскольку до момента внедрения в законодательство положений об аккредитованных организациях по коллективному управлению правами так и не появилось достаточного числа самостоятельных организаций, которые смогли бы объединить необходимое количество правообладателей.

Модель предоставления государственной аккредитации положительным образом повлияла на формирование взаимоотношений между пользователями и правообладателями по использованию произведений и получению авторского вознаграждения, таким образом, в целях введения в гражданский оборот предлагаемой системы – необходимо делать это централизованно, чтобы внедрить данный механизм постепенно и в отношении определённых объектов авторского права.

Вторая причина неэффективности обращения токенов с помощью частных систем заключается в том, что в настоящий момент уже сформирован рынок приобретения невзаимозаменяемых токенов, из которых следует возможность передачи цифровых объектов, а также исключительных прав на них. В случае внедрения предлагаемой модели без централизованной системы – возникнет хаос, поскольку невозможно будет определить, на какой платформе идёт речь о передаче утилитарных токенов, а на какой – токенов, которые являются авторским способом отметить оригинал произведения.

Третья причина заключается в том, что из Постановления № 285 прямо следует необходимость участия в продаже оригинала специального юридического

лица, способного организовать передачу оригинала. В данном случае, УПРАВИС является той институцией, которая сможет обеспечить надлежащий уровень организации отношений между заинтересованными лицами, а также простимулировать рынок передачи таких объектов, с учётом обязательных налоговых отчислений.

Дополнительно необходимо отметить, что внедрение аналогичного реестра, содержащего информацию о передаче прав на оригиналы произведений в материальном виде не будет являться эффективным решением. Речь идет о создании распределенного реестра, в котором передача токенов будет порождать обязанность передачи оригинала произведения в материальном виде. Создание такого реестра может породить ситуацию, в которой из передачи токена будет следовать обязанность передачи оригинала произведения другому лицу, то есть такой токен уже будет являться утилитарным. Для оригиналов произведений в материальном виде достаточным является регулирование, уже существующее на данный момент времени. Кроме того, следует согласиться с тем, что «передача и приобретение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), получение лицензий, необходимых для их использования, организация сублицензирования, привлечение инвестиций под имеющиеся права на использование ОИС требуют грамотного договорного оформления соответствующих отношений, без которого невозможно осуществлять легальный выпуск инновационной продукции или иную инновационную деятельность с использованием даже самых перспективных инновационных достижений[65]».

Учитывая экономическую целесообразность внедрения представленной модели, которая следует из формирования рынка покупки и продажи невзаимозаменяемых токенов, фиксирующих «принадлежность» какого либо произведения в цифровой форме, а также возможность предоставления современным авторам дополнительных юридических гарантий при одновременном соответствии данной модели природе исключительных прав и

[65] *Близнец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б.* Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации. М., «Юрист». 2022. № 7. С-28.

права следования, в частности, считаем, что создание указанного реестра на базе УПРАВИС может стать эффективным решением для организации управления правами авторов в рамках цифровизации современного общества.

Таким образом, представленная конструкция позволит с одной стороны обеспечить права создателей произведений изобразительного искусства в цифровой среде, а с другой стороны удовлетворить спрос потребителей, которые желают получить уникальную возможность считаться «обладателем» определенного цифрового объекта, который привязан к созданному автором изображению.

§ 3.2. Значение современного сервисного обеспечения для сопровождения процессов по управлению правами авторов

В настоящий момент все сферы человеческой деятельности не могут функционировать без использования передовых технологий. Таким образом, создание системы управления правами, которая будет способна обеспечить капитализацию организации, с созданием дополнительных существенных источников дохода, одновременно с формированием и ростом конкурентоспособности организации, необходимым условием является использования современных цифровых технологий. Все сервисы, создаваемые или используемые в рамках обеспечения управления правами должны быть интегрированы в национальное и глобальное цифровое пространство.

Кроме того, создание электронных сервисов управления внутри организации может значительно повысить как эффективность управления правами, так и укрепить общее понимание внутренних и внешних процессов для авторов. Представляется, что наиболее эффективным способом организации процесса коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности будет являться создание общей системы, отражающей каждый из этапов: с

момента создания такого объекта до коммерциализации прав на продукт, в котором данный объект выражен.

В целях дальнейшего более подробного изучения возможной интеграции современных технологий в процессы по управлению правами следует обратиться к циклу, предлагаемому в Политике.

Основные требования: возможность обработки информации о созданном результате интеллектуальной деятельности, фиксация такой информации в цифровой форме; возможность взаимодействия подразделений, работников, обучающихся внутри Организации и с внешними сервисами; хранение и актуализация сведений о результате интеллектуальной деятельности; обеспечение информационной безопасности путём защиты сведений от несанкционированного использования.

Цикл фиксации каждого из этапов предлагается в Приложении № 3 Политики и содержит 11 этапов, каждый из которых соответствует основной информации о предлагаемом цифровом сервисе Организации.

Первый этап включает в себя создание потенциально охраноспособного результата интеллектуальной деятельности. Цель – передача автором информации о созданном объекте и его личный анализ относительно применимости объекта в дальнейшем.

Второй этап выражается в подтверждении факта создания результата интеллектуальной деятельности уполномоченным лицом Организации. На данном этапе электронный репозитарий фиксирует создание нового объекта путём его депонирования. Депонирование может быть произведено электронным сервисом самой Организации, либо внешним сервисом, который предусмотрен сервисным циклом сопровождения процесса управления правами и осуществляться как непосредственно автором, так и специально на то уполномоченным должностным лицом Организации. Следующим шагом является автоматизированное присвоение результату интеллектуальной деятельности внутреннего идентификатора и следующее за этим размещение транзакций о созданном объекте, месте его депонирования в распределённом реестре.

Третий этап включает в себя размещение сведений о результатах интеллектуальной деятельности в государственных информационных системах учёта результатов.

Четвёртый этап посвящён оценке коммерческого потенциала результата интеллектуальной деятельности. Сам механизм поиска и соотношения созданных объектов авторских и смежных прав представляется интересным в контексте соотнесения с базами данных, содержащих информацию о таких объектах. Большинство электронных сервисов на том или ином уровне автоматически отслеживают наличие нарушений авторских прав на основании специальных алгоритмов. В частности, YouTube, VK, музыкальные (Яндекс.Музыка) и другие сервисы.

Пятый этап посвящён избранию модели закрепления прав. Представляется, что электронный сервис должен оценить, какая из моделей является более предпочтительной для конкретного объекта: «Правообладатель – Организация», «Правообладатель – автор», либо смешанная модель.

Тем не менее, для осуществления подобного анализа необходимо внести достаточно полную определённость с точки зрения подбора конкретных данных о таком объекте на предыдущих четырёх этапах. В ином случае – невозможно определить, какая именно модель подходит для конкретной Организации. Такое программное обеспечение должно учитывать сферы деятельности, которые являются предпочтительными для отнесения объекта к категории востребованных, наличие предполагаемых партнёров, которые смогут обеспечить дальнейшую коммерциализацию продукта, в котором будет выражен объект интеллектуальной собственности. Представляется, что создать полностью автоматизированную систему, которая сможет обеспечить весь спектр действий, направленных на коммерциализацию прав на РИД на данном этапе развития технологий невозможно. По крайней мере до того момента, пока база данных такого сервиса не будет содержать достаточное количество информации, на основании которой сервис будет выдавать методически обоснованный и эффективный результат. На первоначальных этапах создания такого

программного обеспечения важное значение на успешность коммерциализации продукта будет оказывать деятельность автора созданного объекта, а также, в большей степени, должностного лица организации или привлечённого извне специалиста, которые смогут надлежащим образом оценить те критерии, которые имеют значение для успешной коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере, избранной Организацией для такого объекта.

Шестой этап направлен на принятие решения относительно способа правовой охраны результата интеллектуальной деятельности.

В целом, данный этап формализирует выводы, которые появляются уже на третьем и четвёртом этапе. Тем не менее, учитывая необходимость включения сервисного сопровождения в полный цикл коммерциализации результата интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики), данный этап имеет важное значение для учёта результата интеллектуальной деятельности, что в дальнейшем будет способствовать более эффективной коммерциализации объекта (в соответствии с правилами Политики).

Седьмой этап направлен на обеспечение правовой охраны результата интеллектуальной деятельности, который выражается в реализации механизмов, предусмотренных законодательством для конкретного вида объектов. Для созданных объектов авторских и смежных прав может быть предусмотрен аналогичный механизм: предварительное внесение информации о созданном объекте во внутренний реестр, который может подтвердить создание результата интеллектуальной деятельности на определённую дату; одновременно с этим возможно депонирование объектов авторского права с помощью сторонних дополнительных сервисов. Безусловно, объект авторского права охраняется с момента его создания, но учитывая понятие «охрана права» в широком смысле – дополнительные доказательства существования объекта авторских и смежных прав в конкретный момент времени положительным образом влияет на использование конкретных механизмов по защите нарушенных прав в будущем.

Восьмой этап – оценка стоимости исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Девятым этапом является использование результата интеллектуальной деятельности в собственной деятельности организации.

Десятый этап – коммерциализация прав на результат интеллектуальной деятельности (внесение результата интеллектуальной деятельности в «сети знаний» (в соответствии с правилами Политики)).

Указанный этап является наиболее объёмным, поскольку включает в себя все мероприятия, которые направлены на то, чтобы продукт, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности, приносил прибыль. Предлагается использовать специализированные технологические базы данных и цифровые платформы, которые будут обеспечивать возможность возможным потребителям ознакомиться и использовать созданный продукт.

Одиннадцатый этап посвящён использованию соответствующих цифровых сервисов при получении дохода от использования результата интеллектуальной деятельности.

Так, сервис управления интеллектуальной собственностью Организации должен зафиксировать факт получения дохода с указанием размера и источника, осуществить автоматизированный расчёт суммы вознаграждения, подлежащей выплате автору результата интеллектуальной деятельности, зафиксировать факт выплаты соразмерного вознаграждения автору.

Таким образом, закрепляя указанные одиннадцать этапов в целях оценки, каким образом будет применяться на каждом из них соответствующее сервисное сопровождение, следует сделать несколько основных выводов, которые могут быть экстраполированы на иные субъекты, осуществляющие управление правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Во-первых, для того, чтобы обеспечить создание и функционирование единой системы, которая удовлетворяет всем требованиям, предлагаемым Политикой, могут быть использованы несколько возможных вариантов: приобрести право использования системы, которая уже удовлетворяет таким

требованиям, самостоятельно разработать соответствующую систему, либо использовать менее современные технологические разработки.

Каждый из этапов отражает необходимость фиксации определённой информации относительно созданного результата интеллектуальной деятельности. Требования, которые предъявляются к сервисному сопровождению, не должны носить императивный характер с точки зрения точного соотношения конкретным технологическим решениям. Безусловно, в настоящий момент не все Организации могут оперативно разработать и внедрить единую систему, которая будет осуществлять автоматический контроль за каждым из соответствующих этапов. Цель предложений, представленных в Политике, заключается в том, чтобы указать, какая информация должна включаться в специализированные реестры для упрощения внутренних организационных процессов. При отсутствии соответствующего опыта и необходимого программного обеспечения, на большем количестве этапов будут задействованы авторы, должностные лица Организации, либо привлечённые специалисты.

Тем не менее, предлагаемый ориентир предлагает те основные базовые задачи, исполнение которых следует автоматизировать в целях обеспечения надлежащего уровня учёта прав и упрощения возможностей по дальнейшей коммерциализации созданных объектов интеллектуальных прав. (в соответствии с правилами Политики)

Уникальные модели учёта и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (в соответствии с правилами Политики), с одной стороны, являются конкурентным преимуществом в том случае, если внедрённый механизм обеспечивает успешную реализацию целей и задач, которые закреплены в соответствующих локальных документах и регламентах. Тем не менее, разрозненность таких субъектов негативным образом влияет на всю структуру в целом. В данном случае подразумевается интеграция сервисного обеспечения, которая предлагает целостную систему учёта созданных результатов в целях вовлечению прав на создаваемые объекты в оборот, их интеграции на рынке и развитию результатов, и как следствие – обретение ими коммерческой ценности,

имеющей стоимостное выражение и обеспечивающей поступление дохода от результатов интеллектуальной деятельности как в настоящем, так и в будущем.

Именно поэтому необходимо интегрировать разрабатываемые решения и используемые сервисные системы с внешними цифровыми платформами, как государственными, так и не государственными.

Глобальная интеграция в уже существующие элементы информационной инфраструктуры цифровой экономики, использование «сетей знаний» и внешних цифровых технологических платформ позволяет:

- осуществить обмен идеями и информацией о результатах исследований и разработок, творческой деятельности, включая обмен между членами научно-образовательного профессионального сообщества с гарантированный зашитой такой информации;

- «запускать» цифровые данные о разработках и творческих продуктах в информационное пространство, выводя таким образом разработки на рынки технологий и креативных индустрий;

- находить потенциальных лицензиатов, приобретателей прав на результаты интеллектуальной деятельности – предпринимателей, заинтересованных во внедрении результатов, а также инвесторов в будущие исследовательские или творческие проекты;

- использовать инструменты смарт-контрактов, поддерживаемые распределённым реестром для быстрого и профессионального заключения сделок, построения сложных цепочек передачи прав на результаты, их агрегации, доработки и переработки для создания нового продукта, товара или услуги.

Таким образом, глобальная интеграция систем в цифровое пространство – это единственный способ формирования новых, экстерриториальных рынков прав на объекты интеллектуальной собственности.

Именно в этом и заключается роль субъектов управления. С одной стороны – они создают комфортные условия для того, чтобы авторы занимались творческой деятельностью (путём предоставления места для творческих изысканий, необходимой информации, материалов, оборудования), а с другой

стороны – оказывают необходимое содействие для дальнейшей коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, сам процесс создания результатов интеллектуальной деятельности находится исключительно под контролем автора. Субъекты управления осуществляют организационное и сервисное сопровождение указанной деятельности, при необходимости оказывают методическое содействие в рамках своей компетенции и возможностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведённого исследования установлено, что в настоящий момент в законодательстве Российской Федерации и подзаконных актах существуют следующие модели управления исключительным правом: модель передачи исключительного права в доверительное управление, модель передачи исключительного права в коллективное управление, а также модель передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям.

Для установления существенных признаков понятия управления исключительным правом определены цели передачи права в управление в рамках каждой из указанных моделей.

Дана оценка внедрению государственной аккредитации для организаций по коллективному управлению правами, которая, по мнению автора, оказала положительное влияние на развитие системы управления правами авторов, как с точки зрения коммерциализации исключительного права на объекты авторских и смежных прав, так и с точки зрения защиты прав правообладателей. Внедрение государственной аккредитации поспособствовало созданию системы взаимодействия правообладателей и пользователей относительно правомерного использования объектов авторских и смежных прав. При отсутствии государственной аккредитации период внедрения в общественные отношения организаций по коллективному управлению правами был бы гораздо дольше, что негативным образом сказалось бы на защите прав авторов и обладателей смежных прав.

Тем не менее, полагаем, что внедрение государственной аккредитации по одному из оснований, указанных в статье 1244 ГК Российской Федерации, одновременно нескольким организациям позволило бы в перспективе распространить модель коллективного управления правами авторов в обществе ещё больше, обеспечив конкуренцию и обеспечив большее количество авторов надлежащим уровнем защиты их прав.

Предлагается использовать технологии блокчейн с момента создания произведения в целях учёта действий, направленных на создание и передачу прав. Безусловной ремаркой должно быть понимание относительно того, что момент возникновения исключительного, личных неимущественных и иных прав на произведение обусловлены моментом создания объекта авторского права, то есть придания ему внешней объективной формы. Таким образом, корректнее употреблять термин «система учёта интеллектуальных прав», а не «система, регистрирующая интеллектуальные права».

Для сравнения с моделью коллективного управления в пример приводится новое юридическо-техническое решение, которое способствует коммерциализации исключительных права на результаты интеллектуальной деятельности в области авторских и смежных прав под названием БУБУКА, созданным ООО «БУБУКА» и представляющим собой сервис действующий по следующему принципу: ООО «БУБУКА» приобретает право использования музыкальных произведений целыми каталогами, после чего на основании договоров сублицензирования предоставляет возможность использования желающим пользователям.

С момента создания сервиса по настоящий момент БУБУКе удалось сформировать широкую базу произведений, к которым возможно предоставить доступ для правообладателей, создать программное обеспечение, позволяющее обеспечить сервисное обеспечение взаимодействия с пользователями, доказать в судебном порядке возможность конкурировать с РАО и ВОИС в правовом поле, обеспечив для пользователей альтернативный механизм по коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Для модели коллективного управления правами авторов произведений, у данного юридическо-технического решения следует позаимствовать способы технологического сервисного сопровождения, позволяющего обеспечить высокий уровень прозрачности распределения авторского вознаграждения. Применение современного сервисного сопровождения для более эффективного управления

правами авторов является необходимым условием для коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху.

Представленные технологии действительно имеют положительный эффект как для авторов, так и для субъектов, осуществляющих управление исключительным правом. Для добросовестных авторов, действительно создавших конкретные результаты интеллектуальной деятельности, возможность внесения сведений в реестр, в который в последующем невозможно внести изменения, будет являться дополнительным подтверждением создания объекта авторского права на конкретный момент времени, что может быть использовано в виде дополнительного доказательства авторства при потенциальных спорах об оспаривании авторства на данный объект.

Установлено, что для модели коллективного управления исключительным правом целью передачи права в управление является предоставление организации по коллективному управлению возможностей заключения от лица правообладателя лицензионных договоров; охрана и защита нарушенного права.

Главным и ключевым отличием между доверительным управлением имущественным правом и управлением правами авторов организациями по коллективному управлению правами является, в первую очередь, субъектный состав, который в свою очередь, обусловлен сущностью взаимоотношений между участниками.

Тем не менее, представляется, что управление исключительным правом не сводится исключительно к защите нарушенных прав, поскольку договоры доверительного управления могут предоставить гораздо больше возможностей в случае заключения таких договоров между доверительным управляющим-организацией, цель которой - это коммерциализация исключительных прав на объекты авторских и смежных прав на основании законных действий самой организации. В качестве примера можно привести взаимоотношения автора-исполнителя и организации, которая занимается продвижением этого артиста в музыкальной индустрии. Несмотря на то, что в большинстве случаев используется механизм отчуждения исключительного права в целях более удобного

взаимодействия организации с третьими лицами (дистрибьюторами, организаторами концертов, трансляций и т.д.), такой подход представляется противоречащим сущности исключительного права автора произведения, поскольку произведения имеют глубокую связь с личностью автора.

Безусловно, организации, которые заключают такие договоры с авторами-исполнителями, принимают на себя определённый риск, поскольку неизвестно, насколько коммерчески успешным окажется итоговый продукт, основанный на результатах интеллектуальной деятельности автора или на способностях конкретного исполнителя, однако, подход, основанный на отчуждении исключительных прав у авторов и исполнителей, создаёт риски судебных споров, которые в большинстве случаях разрешаются не в пользу авторов и исполнителей соответствующих произведений, поскольку основным бенефициаром в процентном соотношении является непосредственно организация, которая занимается распространением конечного продукта.

Установлено, что в соответствии с законодательным урегулированием, для модели доверительного управления исключительным правом целью передачи права в управление является коммерциализация исключительного права на произведение; охрана и защита прав учредителя доверительного управления.

Была проанализирована модель управления, представленная в Типовой политике в сфере интеллектуальной собственности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2018 г. (далее – «Политика»), принятая на основании рекомендаций Всемирной организации интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что в рамках Политики – управление правами сохраняет тот характер, который «управление правами» имеет в контексте доверительного управления имуществом, поскольку сохраняются ключевые характеристики такого управления как опосредованность, использование переданных прав в целях коммерциализации (в данном случае – коммерциализации исключительного прав), наличие волевого аспекта третьего лица, осуществляющего управление, осуществление прав в интересах

правообладателя. Учитываются критерии, оказывающие влияние на интеллектуальную деятельность при создании соответствующего объекта.

Установлено, что для модели передачи исключительного права в управление научным и образовательным организациям целью передачи права в управление является коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности и достижение иных, предусмотренных автором и управляющей организацией нематериальных целей, путём совершения управляющей организацией юридических и фактических действий.

По результатам проведенного исследования установлено, что модель доверительного управления исключительным правом на произведение отлична от модели доверительного управления имуществом, поскольку исключительное право, как и любое иное субъективное право, невозможно передать во владение из-за особого характера объектов авторских прав, обусловленных нематериальностью объекта и тесной связью с личностью автора, что приводит к тому, что модель доверительного управления исключительным правом направлена на охрану и защиту нарушенного права, однако, недостаточно эффективна для достижения цели коммерциализации исключительного права на произведение.

Для коммерциализации исключительного права на произведение, с учётом особенностей объектов авторских прав, обосновывается необходимость предоставления лицу, управляющему правом, возможности использовать исключительное право.

Такая возможность позволит исключить необходимость отчуждения исключительного права автором для дальнейшей коммерциализации исключительного права; у лица, осуществляющего управление правом, появится юридическое основание для управления правом в виде возможности заключения лицензионных договоров от своего лица, но в интересах правообладателя.

Предлагаемая модель не является разновидностью лицензионного договора, поскольку предоставление управляющему лицу права использования направлено на то, чтобы исключить существующую фикцию о передаче

исключительного права «во владение». Кроме того, в рамках данной модели управляющий имеет право выступать в гражданском обороте от имени правообладателя для охраны и защиты исключительного права правообладателя, переданного в управление.

В рамках научного исследования обосновывается тезис о необходимости внедрения модели управления правами автора произведения, предусматривающей закрепление исключительного права за автором, но с участием специального субъекта, совершающего действия, направленные на реализацию целей, установленных автором, поскольку объекты авторских прав имеют более тесную взаимосвязь с личностью автора, нежели объекты промышленной собственности.

Автор полагает, что глобальная интеграция систем в цифровое пространство – это важнейший способ формирования новых, экстерриториальных рынков прав на объекты интеллектуальной собственности.

Именно в этом и заключается роль субъектов управления. С одной стороны – они создают комфортные условия для того, чтобы авторы занимались творческой деятельностью (путём предоставления места для творческих изысканий, необходимой информации, материалов, оборудования), а с другой стороны – оказывают необходимое содействие для дальнейшей коммерциализации прав на созданные объекты. Таким образом, сам процесс создания результатов интеллектуальной деятельности находится исключительно под контролем автора. Субъекты управления осуществляют организационное и сервисное сопровождение указанной деятельности, при необходимости оказывают методическое содействие в рамках своей компетенции и возможностей.

На основе анализа существующих моделей управления правами сделан вывод, что «управление правом» в контексте разных субъектов, осуществляющих такое управление, заключает в себе определенный набор правомочий, который отличается в зависимости от специфики деятельности такого третьего лица.

Общими компонентами являются: опосредованность действий через третье лицо; представительство правообладателя (законное, договорное, смешанное);

наличие волевого аспекта у третьего лица на совершение определённых действий; предоставление части правомочий по распоряжению исключительным правом на объект интеллектуальной собственности; направленность на коммерциализацию исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Учитывая изменение способов распространения информации, а также в целях обеспечения прав и законных интересов авторов произведений необходимо пересмотреть теоретическое понятие управление правом.

Объектам авторских прав присущ нематериальный характер, и оно не может быть введено в гражданский оборот иначе, нежели путём закрепления концепции исключительного имущественного права, следовательно – управление исключительным правом и управление результатом интеллектуальной деятельности являются синонимичными категориями, поскольку все возможности по использованию и распоряжению объектом следуют из возможностей, которое предоставлено исключительным правом. При этом управление правами имеет в данном случае более важное значение.

Предлагается следующая классификация моделей по управлению правами.

В соответствии с действующим законодательством: доверительное управление правами авторов; управление организациями по коллективному управлению правами авторов.

В соответствии с целями: направленные на сбор и распределение авторского вознаграждения; направленные на коммерциализацию исключительного права; направленные на распространение произведений без цели получения дохода; направленные на защиту прав авторов.

В данном контексте необходимо сделать несколько пояснений относительно каждого из возможных вариантов.

Под коммерциализацией может подразумеваться несколько возможных вариантов получения денежных средств от использования произведения.

С точки зрения действующего законодательства – это получение и распределение авторского вознаграждения, полученного за использование

произведения, а также компенсации, полученные в связи с обращением в суд с целью защиты нарушенных прав.

Тем не менее, получение и распределение авторского вознаграждения организациями по коллективному управлению правами вне зависимости от наличия или отсутствия государственной аккредитации не основано на участии с точки зрения инициативы самой организации.

Для аккредитованных организаций – элемент инициативы взаимодействия с пользователями заменяется самой государственной аккредитацией как в позитивном, так и в негативном аспектах.

В позитивном – поскольку она обуславливает преимущество перед иными организациями, из которой следует заключение пользователями договоров именно с конкретной организацией.

В негативном – поскольку сама государственная аккредитация предусматривает возможность обращения такой организации к любому пользователю, который нарушает права авторов и иных правообладателей.

В случае, если организация по коллективному управлению правами авторов не имеет государственной аккредитации – в большинстве случаев инициатива направлена на поиск и дальнейшее заключение договоров с конкретными правообладателями, а процесс сбора и распределения вознаграждения практически полностью идентичен тому, который используется аккредитованными организациями.

Тем не менее, считаем, что понятие управления правами не должно быть направлено исключительно на поиск правообладателей, которые передают возможность охраны и защиты своих интересов, а также на сбор вознаграждения.

С этой точки зрения необходимо разделять два отдельных направления действий субъекта, осуществляющего управления правами, среди которых первый – это сбор и распределение авторского вознаграждения, а второй – это действия, направленные на коммерциализацию исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Обоснованием является то, что коммерциализация исключительного права, по мнению автора, является более широким понятием и предполагает активное участие субъекта управления в организационной деятельности по поиску возможных способов получения прибыли от использования произведения, а также обеспечивает надлежащий порядок сбора, хранения информации как о самом объекте интеллектуальных прав, так и о всей цепочке передачи отдельных правомочий иным лицам для достижения поставленных целей управления.

Помимо такой составляющей, как дальнейшее вероятное извлечение прибыли необходимо отметить имиджевую составляющую. Так, одной из целей может являться распространение произведений, не связанное с прямым получением прибыли или конкретного вознаграждения, тем не менее, систематическое упоминание о работах автора увеличивает цитируемость, известность, что во-первых, может иметь просветительный характер, а во-вторых, может косвенно привести к появлению новых партнёров, заинтересованных во взаимодействии с автором, участию в грантах и к иным возможностям привлечения дополнительных денежных средств за счёт интеллектуальной деятельности таких авторов.

В соответствии с субъектом, осуществляющим управление предлагается выделять: юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность; некоммерческая организация.

Таким образом, организации по коллективному управлению правами на самом деле фактически не осуществляют управление правами авторов, они лишь занимаются сбором вознаграждения авторов и защитой их интересов, в связи с чем включение в подпункты 1 и 3 пункта 1 статьи 1244 ГК Российской Федерации понятия управления правом не отражает сущности управления правами авторов и правообладателей.

В данном аспекте модель доверительного управления, с точки зрения законодательного закрепления, является потенциально более подходящим правовым механизмом, поскольку доверительный управляющий в большей

степени заинтересован в поиске и подборе верной стратегии по реализации возложенных на него обязанностей.

Проведенное исследование характеристик передачи исключительного права на произведение в управление позволило автору выработать определение управления правом в следующем виде.

Управление правом представляет собой правоотношение между правообладателем и лицом, осуществляющим управление (управляющим), в котором правообладатель предоставляет за вознаграждение последнему в управление исключительное право, включая право использования, заключения от имени правообладателя лицензионных договоров в предусмотренных правообладателем пределах, совершение иных юридических и фактических действий для достижения целей, указанных правообладателем и в его интересах, а управляющий принимает на себя обязанности по охране и защите переданного в управление исключительного права от лица правообладателя.

В настоящий момент невозможно в полной мере реализовать совокупность прав и обязанностей, а также предоставить надлежащие гарантии прав без сервисного сопровождения надлежащего уровня, которое может быть, в частности, выражено в виде технологий блокчейн.

Повсеместное распространение таких технологий позволяет в сотни, даже тысячи раз увеличить количество людей, которые могут являться конечными пользователями созданных произведений в личных целях, а также субъектов, которые используют произведения в коммерческих целях.

Особенности технологии блокчейн позволяют гарантировать, что свидетельство создания произведения невозможно подделать, поскольку сама технология предусматривает невозможность внесения изменений в цепочку перехода токенов между пользователями при условии полной прозрачности изменений, обеспечиваемой специальными идентификаторами.

С точки зрения действующего законодательства, регулирующего порядок реализации права следования, отсутствуют препятствия относительно внедрения в управление правом следования модели, включающей в себя использование

невзаимозаменяемых токенов для дополнительного обеспечения прав и законных интересов автора проивзедения.

Дополнительно необходимо отметить, что внедрение аналогичного механизма относительно оригинала произведений в том виде, в котором он существует сейчас, не будет являться эффективным решением. Речь идёт о создании распределённого реестра, в котором передача токенов будет порождать обязанность передачи оригинала произведения в материальном виде. Создание такого реестра может породить ситуацию, в которой из передачи токена будет следовать обязанность передачи оригинала произведения другому лицу, то есть такой токен уже будет являться утилитарным. Для оригиналов произведений в материальном виде достаточным является регулирование, уже существующее на данный момент времени.

Учитывая экономическую целесообразность внедрения представленной модели, которая следует из формирования рынка покупки и продажи невзаимозаменяемых токенов, фиксирующих «принадлежность» какого либо произведения в цифровой форме, а также возможность предоставления современным авторам дополнительных юридических гарантий при одновременном соответствии данной модели природе исключительных прав и права следования в частности, считаем, что создание указанного реестра на базе УПРАВИС может стать эффективным решением для организации управления правами авторов в рамках цифровизации современного общества.

Таким образом, представленная конструкция позволит с одной стороны обеспечить права создателей произведений изобразительного искусства в цифровой среде, а с другой стороны удовлетворить спрос потребителей, которые желают получить уникальную возможность считаться «обладателем» определенного цифрового объекта, который привязан к созданному автором изображению.

В целях защиты прав авторов изобразительных произведений, выраженных в цифровой форме, теоретически обосновано предложение о внедрении правового механизма, обеспеченного сервисным сопровождением в виде закрытого

блокчейн реестра с невзаимозаменяемыми токенами, позволяющими установить соответствие объектов цифрового искусства конкретному уникальному токену. Правовой механизм заключается в установлении юридической фикции, которая заключается в том, что переход от одного лица к другому лицу токена, удостоверяющего принадлежность оригинала изображения в цифровой форме, свидетельствует о продаже оригинала изображения в цифровой форме, в связи с чем автор произведения изобразительного искусства имеет право на соответствующе вознаграждение за каждую последующую перепродажу токена на специально созданной электронной платформе.

Для продолжения данного научного исследования предлагается развитие темы по нескольким направлениям. Во-первых, в части более глубокого исследования процессов коммерциализации исключительных прав на разные объекты авторских прав, а также на иные результаты интеллектуальной деятельности, в частности, объекты промышленной собственности. Во-вторых, в части исследования направлений развития моделей управления правами авторов в других странах, в целях проведения сравнительно-правового исследования. В-третьих, на основании полученной информации планируется, при необходимости, дополнить предложенную структуру модели управления правами авторов и сформулировать результаты в виде конкретного предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные источники

1.1. Международные договоры

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Всемирная конвенция об авторском праве в редакции Женевской конвенции 1952 г. // СПС «Консультант Плюс».

3. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года - вступила в силу для Российской Федерации 26 мая 2003 года // СПС «Консультант Плюс».

4. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности от 14 июля 1967 г., с изменениями от 2 октября 1979 г. // СПС «Консультант Плюс».

5. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.) // СПС «Консультант Плюс».

6. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года, ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 21 июля 2012 года № 126-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

7. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // СПС «Консультант Плюс».

8. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2001/84/ЕС от 27 сентября 2001 г. «О праве перепродажи в интересах автора

оригинала произведения искусства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. — Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5937 (дата обращения: 14.07.2023).

9. Директива 2014/26/EU Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. о коллективном управлении авторским правом и смежными правами и многотерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения для онлайнового использования на внутреннем рынке. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. — Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14753 (дата обращения: 11.02.2022.).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации и иные официальные документы

1.2.1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноябрь 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г., с изм. от 16 мая 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28 апреля 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс».

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г., с изм. от 8 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 5 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 мая 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс».

14. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».

15. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // СПС «Консультант Плюс».

16. Федеральный закон от 14.11.2017 №319-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

17. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» // СПС «Консультант Плюс».

18. Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 992 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // СПС «Консультант Плюс».

19. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2008 г. № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений» // СПС «Консультант Плюс».

20. Постановление Правительства РФ от 16.07.2018 № 831 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями по управлению правами на коллективной основе, получившими государственную аккредитацию» // СПС «Консультант Плюс».

21. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2017, №32, ст. 5138.

22. Приказ Минкультуры России от 30.08.2018 № 1540 «О Типовом уставе аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе, создаваемой в организационно-правовой форме общественной организации, и Типовом уставе аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе, создаваемой в организационно-правовой форме ассоциации (союза)» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2019 № 53647) // СПС «Консультант Плюс».

23. Типовая политика в сфере интеллектуальной собственности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 июля 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации — Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2018/10/Politika_v_oblasti_IS_s_VOIS.pdf.

24. Устав Общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество», Принят на Общем Собрании 12 августа 1993 года, с учётом дополнений, внесённых Общим Собранием 13 декабря 2007 года, утв. Конференцией 28 апреля 2017 года // СПС «Консультант Плюс».

25. Устав общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности», принят на Учредительном собрании 09 апреля 2008 г., в редакции протокола от 25 марта 2021 г. // СПС «Консультант Плюс».

26. Устав общероссийской общественной организации «Российский Союз Правообладателей», принят на Учредительной конференции 13 ноября 2009 г., в редакции протокола от 31 октября 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

27. Положение о порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них, утвержденное приказом Генерального директора Российского авторского общества №5 от 28 апреля 2010 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Российского авторского общества. URL: http://rao.ru.

28. Устав некоммерческого партнерства «Партнёрство по защите и управлению правами в сфере искусства», утв. Протоколом №1/13 Общего собрания членов от 10 июня 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

29. Размер отчислений с сумм авторского вознаграждения на покрытие расходов РАО по сбору, распределению и выплате авторского вознаграждения, при внесудебном разрешении спора, а также за оказание правовой помощи, утв. Постановлением Авторского Совета РАО № 4 от 24 апреля 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

1.2.2. Нормативные правовые акты, утратившие силу

30. Устав Общества русских драматических писателей : утвержден Управляющим Министерством Внутренних Дел Статс-Секретарем князем Лобановым 30 июля 1874 г. - Москва : Университ. тип. (Катков и К°). 1874. - 16 с.

31. Положение об авторском праве. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи - Собрание 3-е в 33 т. / 8 т**.** (1 марта 1881 — 1913 гг.) Санкт-Петербург.: Гос. Тип.

32. Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // СПС «Консультант Плюс».

33. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О перестройке литературно-художественных организаций". 23 апреля 1932 г. // РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 881. Л. 6, 22; Оп. 163. Д. 938. Л. 37-38. Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62. Опубликовано с указанием правки И.В. Сталина: «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925-1938. Документы. М. 1997. С. 130-131.

34. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 (с изм. от 21.08.1964) «Основы авторского права» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 17.05.1928, №113.

35. Декрет ВЦИК от 29.12.1917 «О государственном издательстве» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, 04.01.1918, №2.

36. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, №50, ст. 525.

37. Постановление Совета Министров СССР от 16 августа 1973 г. № 588 «О Всесоюзном агентстве по авторским правам». Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1990. №5. С. 41.

38. Постановление Совмина РСФСР от 27 июля 1966 г.№ 623 «Об авторском вознаграждении за драматические и музыкальные произведения» Собрание постановлений правительства РСФСР за 1966 г. № 19-33. — М.: Юрид. лит., б. г.

2. Научная, учебная и справочная литература

2.1. Научная, учебная и справочная литература на русском языке

2.1.1. Диссертации и авторефераты диссертаций

39. Абрамова Н.К. Проблемы создания и функционирования организаций по коллективному управлению авторскими правами: Дисс....канд.юр.наук / 12.00.03. Абрамова Наталья Константиновна. – Санкт-Петербург, 2005. – 194 с.

40. Антонова А.В. Коллективное управление имущественными правами авторов и обладателей смежных прав: перспективы развития: Дисс....канд.юр.наук. / Антонова Александра Викторовна. 12.00.03. Москва, 2005. – 203 с.

41. Конева Е.М. Коллективное управление смежными правами: Дисс....канд.юр.наук. / Конева Елена Михайловна. 12.00.03. Москва, 2008. – 184 с.

42. Масальцева А.И. Гражданско-правовое регулирование коллективного управления авторскими и смежными правами: Дисс....канд.юр.наук. / Масальцева Анна Игоревна. 12.00.03. Москва, 2022. – 183 с.

43. Моргунова Е.А. Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт: Дисс....канд.юр.наук. / Моргунова Елена Алексеева. 12.00.03. Москва, 2005. – с. 208.

44. Черкашина О.В. Коллективное и доверительное управление исключительными авторскими правами: Дисс....канд.юр.наук. / Черкашина Оксана Викторовна. 12.00.03. Москва, 2011. – с. 201.

2.1.2. Монографии, книги, комментарии, учебники и учебные пособия

45. Александровский, Ю. В. Авторское право. Закон. 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения / Ю. В. Александровский. — Санкт-Петербург, 1911. – 176 с.

46. Беневоленская, З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З. Э. Беневоленская. — Москва, 2005. — URL: СПС Консультант Плюс.

47. Блажеев, В. В. Цифровое право : учебник / В. В. Блажеев, М. А. Егорова. — Москва : Проспект, 2022. – 640 с.

48. Близнец, И. А. Авторское право и смежные права : учебник / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев ; под ред. И. А. Близнеца. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. – 452 с.

49. Близнец, И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / И. А. Близнец. — Москва : Проспект, 2021. – 672 с.

50. Братусь, Д. В. Организационные авторские права / Д. В. Братусь ; под общ. ред. Б. М. Гонгало. — Москва : Статут, 2022. – 236 с.

51. Ворожевич, А. С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав / А. С. Ворожевич. — Москва : Статут, 2020. – 271 с.

52. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / В. А. Дозорцев // Сборник статей. — Москва, 2003.

53. История зарубежного театра / под общ. ред. Г. Н. Бояджиева ; авт.: В. В. Головня, Г. Н. Бояджиев, А. В. Бартошевич [и др.]. — Москва : Просвещение, 1971. – 360 с.

54. Котенко, Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт : монография / Е. С. Котенко. — Москва : Проспект, 2014. – 128 с.

55. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Т. 1 / под общ. ред. Л. А. Новоселова. — Москва : Статут, 2017. 512 с.

56. Право интеллектуальной собственности. Авторское право : учебник. Т. 2 / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — Москва : Статут, 2017. – 335 с.

57. Свон, М. Блокчейн: схема новой экономики / М. Свон ; пер. с англ. — Москва : Олимп-Бизнес, 2016. — (Библиотека Сбербанка ; т. 69). – 217 с.

58. Павлова, Е. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой (постатейный) / Е. А. Павлова ; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. — Москва : Инфра-М, 2016.

59. Пиленко, А. А. Право изобретателя. Кн. 3 / А. А. Пиленко. — Москва, 1902–1903. – 344 с.

60. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / К. П. Победоносцев. — Москва, 2002. – 800 с.

61. Рузакова, О. А. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. Т. III: Комментарий к частям третьей и четвертой / О. А. Рузакова ; под ред. П. В. Крашенинникова. — Москва : Статут, 2014. – 311 с.

62. Рузакова, О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учеб.-практ. пособие для магистров / О. А. Рузакова. — Москва : Проспект, 2017. – 144 с.

63. Стукалин, Б. И. Годы, дороги, лица… / Б. И. Стукалин. — Москва : Фонд имени И. Д. Сытина, 2002. – 427 с.

64. Хук, Ф. Галерея аферистов. История искусства и тех, кто его продает / Ф. Хук. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 448 с.

65. Шершеневич, Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. — Казань, 1891. – 274 с.

66. Энтин, В. Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза / В. Л. Энтин. — Москва : Статут, 2018. – 174 с.

2.1.3. Научные статьи

65. Близнец, И. А. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации / И. А. Близнец, С. Р. Набиев, К. Б. Леонтьев // Юрист. — 2022. — № 7. — С. 27–32.

66. Близнец, И. А. Коллективное управление правами авторов: теория и практика / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 6. — С. 5–14.

67. Бондарчук, Д. Порядок выплаты вознаграждения автору при перепродаже его произведения дополнен новыми положениями / Д. Бондарчук // ЭЖ-Юрист. — 2018. — № 36. — С. 10–16.

68. Братусь, Д. В. Организационные авторские права (общие положения) / Д. В. Братусь // Власть Закона. — 2018. — № 3. — URL: СПС Консультант Плюс. – С. 206–218.

69. Бузова, Н. В. Цифровые активы и интеллектуальная собственность / Н. В. Бузова // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 43. — № 4. — С. 61–70.

70. Бузова, Н. В. Личные неимущественные права исполнителя в современных условиях / Н. В. Бузова // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75. — № 5 (186). — С. 30–44.

71. Волков, Г. Г. Интерпретация интеллектуальной собственности в российском законодательстве / Г. Г. Волков, Е. В. Бусыгин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 8. — С. 53 — 61.

72. Гаврилов, Э. П. Критический анализ норм, касающихся права следования / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. — 2018. — № 6. — С.30-38.

73. Данилов, Ю. С. Обоснование соразмерности компенсации: право истца или обязанность суда? / Ю. С. Данилов, К. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 5. — С. 17-26.

74. Еременко, В. И. О содержании исключительного права на объекты интеллектуальной собственности / В. И. Еременко // Изобретательство. — 2011. — Т. 11. — № 4. — С. 28-38..

75. Колесникова, Ю. С. Управление интеллектуальной собственностью классического вуза / Ю. С. Колесникова, Р. И. Ситдикова, Е. С. Старостина, Р. Б. Ситдиков // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 3. — С. 11–14.

76. Леонтьев, К. Б. Возможна ли купля-продажа авторских прав? / К. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 6. — С. 51-58.

77. Леонтьев, К. Б. Эпиграфы и цитаты: соотношение понятий / К. Б. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 1. — С. 23-28.

78. Леонтьев, К. Б. Исключительное право и проблемы коммерческого использования произведений / К. Б. Леонтьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 26-35.

79. Леонтьев, К. Б. Развитие гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности при создании отдельных видов объектов авторских прав / К. Б. Леонтьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — Т. 13. — № 4. — С. 52–61.

80. Леонтьев, К. Б. Права инвесторов как участников отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной

деятельности / К. Б. Леонтьев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2023. — Т. 13. — № 6. — С. 141–148.

81. Лисаченко, А. В. Эволюция системы управления правами на музыкальные произведения в условиях развития технологий / А. В. Лисаченко // Российский юридический журнал. — 2018. — № 4. — С. 84-93.

82. Моргунова, Е. А. Коллективное управление авторскими правами как гражданско-правовой институт / Е. А. Моргунова // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. — 2006. — № 5. — С. 169-171.

83. Набиуллин, Б. Ю. Консультативные заключения Суда Евразийского экономического союза и возможность их применения для защиты интеллектуальной собственности / Б. Ю. Набиуллин // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13. — № 4-1. — С. 506–512.

84. Рахматулина, Р.Ш. Проблемы коллективного управления авторскими и смежными правами / Е. А. Фролова, Р. Ш. Рахматулина // Право и управление. — 2024. — № 1. С. 103-107.

85. Рахматулина Р.Ш. Концепт «исчезающего автора» и концепция отсутствующего автора результатов, созданных технологиями искусственного интеллекта / Р. Ш. Рахматулина // Гражданское право. — 2025. — № 1. С. 14-17.

86. Рахматулина Р.Ш. Источники авторского права в эпоху развития цифровых технологий / Р. Ш. Рахматулина // Образование и право. — 2020. — № 4. С. 303-309.

87. Савина, В. С. Право интеллектуальной собственности как фактор развития экономики и интеграции современного общества / В. С. Савина // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2020. — № 7. — С. 44–50.

88. Салицкая, Е. А. Развитие отечественного законодательства в области авторского права: исторический аспект / Е. А. Салицкая // Наука. Инновации. Образование. — 2014. — № 16. — С. 265-274.

89. Ситдикова, Р. И. Проблематика служебных произведений, созданных в соавторстве / Р. И. Ситдикова, Е. С. Старостина, Ю. С. Колесникова, С. А. Барышев, Р. Б. Ситдиков // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 9. — С. 19–25.

90. Ситдикова, Р. И. Проблемы дефиниции «служебный результат интеллектуальной деятельности» / Р. И. Ситдикова, Е. С. Старостина, Ю. С. Колесникова, С. А. Барышев, Р. Б. Ситдиков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2022. — № 8. — С. 15–22.

91. Ситдикова, Р. И. 10 лет работы Суда по интеллектуальным правам: итоги влияния на судебную практику / Р. И. Ситдикова, Р. Б. Ситдиков // Вестник гражданского процесса. — 2023. — Т. 13. — № 2. — С. 110–122.

92. Ульвеус, Б. Участник группы ABBA Бьорн Ульвеус: интересы музыкантов – превыше всего / Б. Ульвеус // Журнал Всемирной организации интеллектуальной собственности. — 2020. — № 4. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. — Режим доступа: https://www.wipo.int/ru/web/wipo-magazine/articles/abbas-bjorn-ulvaeus-puts-artists-interests-center-stage-41668.

93. Хасимова, Л. Н. Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права по законодательству Российской Федерации / Л. Н. Хасимова, Р. З. Гайфутдинова, Н. А. Ющенко // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 1. — С. 89–92.

94. Хасимова, Л. Н. Утилитарные цифровые права в условиях развития цифровой экономики / Л. Н. Хасимова, Н. А. Ющенко, Р. З. Гайфутдинова // Вестник экономики, права и социологии. — 2021. — № 1. — С. 106–109.

95. Черничкина, Г. Н. К вопросу становления в российском законодательстве понятия «интеллектуальная собственность» / Г. Н. Черничкина // Современное право. — 2018. — № 1. — С. 57-65

2.2. Научная и учебная литература на иностранных языках

96. Blockchains & Distributed Ledger Technologies [Электронный ресурс]. — URL: https://blockchainhub.net/blockchains-and-distributed-ledger-technologies-in-general.

97. Ficsor, M. The Law of Copyright and the Internet: The Perfect Storm / M. Ficsor. — Oxford : Oxford University Press, 2015.

98. Ginsburg, J. C. The Concept of Authorship in Copyright / J. C. Ginsburg // Columbia Law School, Center for Law and Economics Studies. — 2003. — Working Paper № 233. — P. 488–518.

99. Ginsburg, J. C. The U.S. Experience with Collective Rights Organizations: Lessons for the European Union? / J. C. Ginsburg // Columbia Journal of Law and the Arts. — 2011. — Vol. 34. — № 3. — P. 455–488.

100. Marcelo, G. SACEM: A Brief History of a Collective Management Society / G. Marcelo // Repertoire de la Propriété Littéraire et Artistique. — Vol. 51. — № 4. — P. 117–125.

101. Sterling, J. A. L. World Copyright Law: Protection of Authors' Works, Performances, Phonograms, Films, Video, Broadcasts and Published Editions in National, International and Regional Law / J. A. L. Sterling. — Reprint ed. — London : Sweet & Maxwell, 1998. — 1084 p.

3. Российская правоприменительная практика

102. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06 ноября 2014 г.№ 2531-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

103. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными») // СПС «Консультант Плюс».

104. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

105. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2015 № 309-ЭС14-7875 по делу № А50-21004/2013 // СПС «Консультант Плюс».

106. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 309-ЭС14-7875 по делу № А50-21004/2013 // СПС «Консультант Плюс».

107. Определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 г. № 302-ЭС15-13974 по делу № А78-2373/2014 // СПС «Консультант Плюс».

108. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2018 г. № 309-ЭС18-4246 по делу № А60-47985/2017 // СПС «Консультант Плюс».

109. Определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2022 г. № 302-ЭС22-3978 по делу № А33-29525/2020 // СПС «Консультант Плюс».

110. Обзор судебно-арбитражной практики по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».

111. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2014 г. № С01-260/2014 по делу № А45-12103/2013 // СПС «Консультант Плюс».

112. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 октября 2014 г. № С01-926/2014 по делу № А45-15016/2013 // СПС «Консультант Плюс».

113. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 августа 2015 № С01-734/2014 по делу № А67-6318/2013 // СПС «Консультант Плюс».

114. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 мая 2016 г. № С01-257/2016 по делу № А43-885/2015 // СПС «Консультант Плюс».

115. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июня 2022 г. № С01-614/2022 по делу № А45-30357/2021 // СПС «Консультант Плюс».

116. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июня 2022 г. № С01-898/2022 по делу № А56-102684/2021 // СПС «Консультант Плюс».

117. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 июля 2022 г. № С01-813/2021 по делу № А19-6248/2020 // СПС «Консультант Плюс».

118. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2023 № С01-2245/2023 по делу № А40-660/2023 // СПС «Консультант Плюс».

119. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2023 № С01-1538/2023 по делу № А25-2990/2021 // СПС «Консультант Плюс».

120. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 октября 2022 г. по делу № А56-69261/2022.

121. Решение Арбитражного суда Тульской области по делу № А68-11601/2022 от 20.10.2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e24fb3ba-7b20-4d0a-9aba-9ba3d113d4bb.

122. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205921/2022 от 16 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e24fb3ba-7b20-4d0a-9aba-9ba3d113d4bb

123. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205965/2022 от 25 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e4cc956f-b388-4d2d-8a9b-0e8cb8bbf8ee.

124. Решение Арбитражного суда Орловской области по делу № А48-8373/2022 от 28 ноября 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/c742a15c-bf71-446d-b2e9-3a5fe0447899.

125. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-219910/2022 от 2 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/cfcf0d58-9a29-4e24-b646-b6a387a42001.

126. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-100443/2022 от 5 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/f0730a97-ae69-4935-bf24-eb8fc2a5f9e0.

127. Решение Арбитражного суда Архангельской области по делу № А05П-521/2022 от 7 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/466de571-a6cc-451b-bfd7-d4d6e1ab912c.

128. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-205972/2022 от 7 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/38b18721-2738-49b3-b675-f982f96c91ce.

129. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-221340/2022 от 16 декабря 2022 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/42327796-d7e5-45d5-a4c1-7c64f44d367e.

130. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-115969/2022 от 1 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/4523c5e8-1076-4903-9251-d0dcc8ce3a86.

131. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-212979/2022 от 9 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/8eae0392-7bb1-4649-bc00-1b2570adb732.

132. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-10174/2022 от 13 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/6b207fe9-6f34-4267-9d8d-f5152190fbc9.

133. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО по делу № А75-23428/2022 от 14 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/09cc6cfb-7f96-4f97-930d-c668bd96d7ca.

134. Решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-10519/2022 от 16 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/3dd65a60-f4d2-46af-86e0-b666a6f97ef4

135. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия по делу № А74-10173/2022 от 17 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/018a1eed-32e2-4e8d-8b04-289cdd0b2c1d.

136. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-40996/2022 от 20 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/2b7a2a23-60a2-4a70-9c74-ec46cb9e42b6.

137. Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22964/2022 от 21 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/3fdb95f1-f902-4d07-87c0-e1a50b16f53d.

138. Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-73543/2022 от 18 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/8be006b9-d0e0-4edd-9adb-65c186912874.

139. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-39941/2022 от 28 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/fcf57d7a-15bf-4bf5-b39d-044356242afd.

140. Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-39310/2022 от 1 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/4c4bd327-f1ba-4fd4-a0b7-04b9c0bcfad3.

141. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129276/2022 от 6 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/7c0fcbae-eb46-4c3d-afbf-c2b6422aae0d.

142. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129280/2022 от 10 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/7aad17a1-12c2-4bbc-81d8-e394609e8fdc.

143. Решение Арбитражного суда Нижегородской области по делу № А43-39914/2022 от 14 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/3faa2c51-aae9-4b6b-b0c8-759629df4697.

144. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129506/2022 от 23 февраля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/34329ca2-c8b2-4d95-be07-dd67972a18b4.

145. Решение Арбитражного суда Тверской области по делу № А66-17776/2022 от 22 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/8d917848-c84a-4ec5-aa51-9012ceb29e40.

146. Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22963/2022 от 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/ffcf9f18-de7d-49dc-8cdb-c788567b1438.

147. Решение Арбитражного суда Томской области по делу № А67-11279/2022 от 3 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/58c531db-5466-476c-a4e7-38d3818eba59.

148. Решение Арбитражного суда Республики Крым по делу № А83-26719/2022 от 7 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/81d01dce-202c-4670-8790-6e5b043cd97f.

149. Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20061/2022 от 13 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/26fbad1a-7d72-436a-9858-bde8fb00e69e.

150. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-296781/2022 от 23 мая 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/9dc185d6-a1ba-4d77-a9ce-dab9b7c84030.

151. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-41000/2022 от 3 мая 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/f5a9590b-bda7-4eb0-b7b9-97605aa5015a.

152. Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-20058/2022 от 29 мая 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/02db2346-75bb-4c38-b485-fa1cf10f61de.

153. Решение Арбитражного суда Ярославской области по делу № А82-21251/2022 от 5 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e4d169bd-9f90-444c-9529-e39b89e836b3.

154. Решение Арбитражного суда Рязанской области по делу № А54-8682/2022 от 8 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/17955d76-6390-46f3-b99a-692661e974f2.

155. Решение Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-33740/2022 от 9 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/01411dbb-f120-41f2-8ab6-8e57ef7c2e19.

156. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 13 июня 2023 г. по делу № А43-5010/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/205aa355-283e-4a1d-8d9d-933c121577a3.

157. Решение Арбитражного суда Курганской области по делу № А34-20396/2022 от 6 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/dc7bb7bc-67e3-41bb-89ba-8c029ea15734.

158. Решение Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-10540/2022 от 20 июня 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/2d6deb26-154b-473b-800c-c406cd38f052.

159. Решение Арбитражного суда города Москвы от 3 июля 2023 г. по делу № А40-35752/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/e8b6ec5c-1ea8-440e-ab02-096a0304562a.

160. Решение Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-21923/2022 от 27 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/87841aa3-e308-4972-9b5e-ea09389c3e42.

161. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 31 августа 2023 г. по делу № А15-1291/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/23aba423-78aa-41e1-93d6-4421510e5116.

162. Решение Арбитражного суда Костромской области от 18 августа 2023 г. по делу № А31-3144/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/aebf1cf3-0cfa-4ba9-b862-554fba87ebf8.

163. Решение Арбитражного суда Московской области от 1 сентября 2023 г. по делу № А41-48860/23 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/869528ec-c717-4d04-a45c-75a8d6d96ee5.

164. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 сентября 2023 г. по делу № А45-15878/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/4dd2a47b-c9c4-4209-94d6-a7c24dbfabe6.

165. Решение Арбитражного суда Челябинской области по делу № А76-43052/2022 от 19 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Card/f54ff0ab-ba9d-4772-9315-1983c0b04a87.

166. Постановление № 45 Пленума Верховного Суда СССР от 20 октября 1933 г. «О праве автора музыкального произведения на авторское вознаграждение при воспроизведении и распространении его произведений путем записи на граммофонную пластинку» // СПС «Консультант Плюс».

4. Иные источники

164. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Официальный сайт WIPO. — Режим доступа: http://www.wipo.int/portal/ru/.

165. Всероссийская организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОИС. — Режим доступа: http://www.rosvois.ru/.

166. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // Официальный сайт системы «Электронное правосудие». — Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/.

167. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

168. Концепция платформы YOGA [Электронный ресурс] // Официальный сайт YOGA. — Режим доступа: https://my.enter.yoga/docs/concept.pdf.

169. Научная электронная библиотека «eLIBRARY» [Электронный ресурс] // Официальный сайт eLIBRARY.RU. — Режим доступа: https://elibrary.ru/defaultx.asp.

170. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Киберленинка. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/.

171. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта. — Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru/.

172. ООО «БУБУКА»: Правила платформы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «БУБУКА». — Режим доступа: https://bubuka.info.

173. Российский союз правообладателей [Электронный ресурс] // Официальный сайт РСП. — Режим доступа: http://www.rp-union.ru/.

174. Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт РЦИП. — Режим доступа: https://xn--h1apes.xn--p1ai/.

175. Aides à la création [Электронный ресурс] // Официальный сайт системы финансирования культурных проектов Франции. — Режим доступа: http://www.aidescreation.org.

176. ASCAP (American Society of Composers, Authors and Publishers) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ASCAP. — Режим доступа: https://www.ascap.com/.

177. BIEM (International Bureau of Societies Administering the Rights of Mechanical Recording and Reproduction) [Электронный ресурс] // Официальный сайт BIEM. — Режим доступа: http://www.biem.org/index.php?lang=en.

178. BMI (Broadcast Music, Inc.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт BMI. — Режим доступа: https://www.bmi.com/.

179. CISAC (International Confederation of Societies of Authors and Composers) [Электронный ресурс] // Официальный сайт CISAC. — Режим доступа: http://www.cisac.org/.

180. Copyright Clearance Center [Электронный ресурс] // Официальный сайт CCC. — Режим доступа: http://www.copyright.com/.

181. IFRRO (International Federation of Reproduction Rights Organisations) [Электронный ресурс] // Официальный сайт IFRRO. — Режим доступа: http://www.ifrro.org/.

182. SACEM (Société des Auteurs, Compositeurs et Éditeurs de Musique) [Электронный ресурс] // Официальный сайт SACEM. — Режим доступа: https://www.sacem.fr/en.

183. SESAC (Society of European Stage Authors and Composers) [Электронный ресурс] // Официальный сайт SESAC. — Режим доступа: https://www.sesac.com/.

184. SGDL (Société des Gens de Lettres) [Электронный ресурс] // Официальный сайт SGDL. — Режим доступа: https://www.sgdl.org.